

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научно-практической конференции

Минск, 20 октября 2022 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-454-0

© БГУ, 2023

УДК 327(06)+339.9(06)
ББК 66.4я431+65.5я431

Редакционная коллегия:
доктор политических наук, профессор *Ю. И. Малевич* (гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *Е. В. Демидович*;
кандидат исторических наук, доцент *А. С. Миксюк*

Рецензенты:
кандидат исторических наук, доцент *М. М. Атрушкевич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Жилинская*

Дипломатические чтения [Электронный ресурс] : материалы науч.-
практ. конф., Минск, 20 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Ма-
левич (гл. ред.), Е. В. Демидович, А. С. Миксюк. – Минск : БГУ, 2023. –
1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-454-0.

Представлены материалы научно-практической конференции, организованной студенческой научно-исследовательской лабораторией «Внешняя политика и дипломатия в современных международных отношениях: прикладной анализ».

Рассматриваются приоритетные направления дипломатии и внешней политики Республики Беларусь, а также других государств в современных условиях; ключевые тенденции развития международных экономических и политических отношений.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. С. Миксюк*

Подписано к использованию 30.01.2023. Объем 1,03 МБ.
Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск. Телефон: (017) 259-70-70.
email: urir@bsu.by <http://elib.bsu.by/>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Альшеевская А. С.</i> Роль «мягкой силы» КНР в Африке	4
<i>Кадовб К. А.</i> Расовая сегрегация в США: история и современность	9
<i>Кицаев Д. В.</i> Результаты постконфликтного урегулирования в Боснии и Герцеговине	16
<i>Ковтунова Т. О.</i> Проблема защиты прав журналистов, освещающих международные события	22
<i>Кононович А. С.</i> Американо-китайские отношения в 1949–1979-х гг.	25
<i>Кратик С. В.</i> Краткие политические итоги президентства Д. Трампа	30
<i>Левчук А. О.</i> Практическая реализация стратегии гендерного равенства ЕС (на примере Франции)	33
<i>Ли Мэн.</i> Китайско-американское торговое сотрудничество в 1969–1993 гг.	39
<i>Ливиндюк О. В.</i> Дипломатия Нарендры Моди (2014–2022 гг.)	46
<i>Місюкевіч К. А.</i> Дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу (1948–2003 гг.) у гуманітарных місіях ААН у Камбоджы (1991–1993 гг.) і Югаславіі (1993 г.)	51
<i>Павловская К. А.</i> Теория сестринства в международных отношениях	55
<i>Попко А. Г.</i> Обеспечение гендерного равенства в деятельности Межпарламентского союза	60
<i>Рахович Н. В.</i> Деятельность Японии в АСЕАН (1987–2015 гг.)	66
<i>Рыбалко С. А.</i> Отношения Беларуси и Японии в сфере гуманитарного сотрудничества	71
<i>Сало А. С.</i> Позиции ФРГ в ЕС на современном этапе	76
<i>Серая Е. А.</i> Торгово-экономические отношения Республики Беларусь и Федеративной Республики Бразилия (1992–2020 гг.)	80
<i>Соколова Ю. И.</i> Гендерная политика Швеции	85
<i>Ткачук К. И.</i> Взаимодействие ЮНЕСКО и Бразилии в XXI в.	90
<i>Хэ Юэцзе.</i> Диверсификация областей сотрудничества КНР и Российской Федерации в рамках ШОС (2001–2020 гг.)	95
<i>Шниткова Д. С.</i> Дипломатическая служба Ватикана на современном этапе	100

РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В АФРИКЕ

А. С. Альшевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lmeaning.of.life1@gmail.com;

науч. рук. – О. С. Журавская, канд. ист. наук

Сегодня «мягкая сила» имеет большое значение во внешней политике стран. «Мягкую силу» эффективно использует Китай, в частности в отношении стран Африки. Цель исследования в данной статье – охарактеризовать специфику «мягкой силы» КНР в Африке. Объектами исследования выступают такие сферы китайско-африканского сотрудничества как образование, наука, информация, культура и медицина. Важную роль в формировании правовой базы взаимодействия играет Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). С помощью инструментов «мягкой силы» Китай стремится противостоять Западу и улучшать свой имидж надежного партнера не только в Африке, но и по всему миру.

Ключевые слова: информация; культура; медицина; «мягкая сила»; наука; образование; Форум китайско-африканского сотрудничества; COVID-19.

С началом реализации Китаем стратегии «выхода за рубеж» в его политике большую роль играют инструменты «мягкой силы». Под инструментами «мягкой силы» во внешней политике понимаются методы воздействия и влияния, с помощью которых возможно достичь желаемого результата без применения угроз и силы.

В 2013 г. Председатель КПК Си Цзиньпин выдвинул идею реализации «двухсотлетней цели» великого возрождения китайской мечты, связав с ней совершенствование национальной культурной «мягкой силы» [1, с. 45]. Китайская внешняя политика предполагает рост влияния Китая на международной арене за счет отказа от агрессии, конфликтности, войны или гегемонии. Взаимовыгодные отношения и сотрудничество с другими государствами, прежде всего, с Африкой, Китай стремится налаживать на основе открытости, инклюзивности и диалога.

Китайско-африканское сотрудничество в сфере *образования* с каждым десятилетием очевидно совершенствуется. Интернационализация высшего образования была определена как основной инструмент быстрого развития «мягкой силы» Китая на континенте. Именно человеческому капиталу для подготовки квалифицированных специалистов Пекин уделяет особенное внимание.

Первой африканской страной, с которой еще в 1956 г. было подписано Соглашение, открывшее возможность обучения в Китае африканских студентов, стал Египет [1, с. 46]. Последнее десятилетие XX в. характеризуется усовершенствованием сотрудничества Китая и Африки в сфере образо-

вания. Китай повысил квоты на получение высшего образования, поэтому увеличилось и количество африканских студентов, получивших высшее образование и научные степени в Китае. Среди африканских студентов в Китае также распространилось получение постдипломного образования. С выходом сотрудничества на новый этап для подписания соглашений о сотрудничестве между китайскими и африканскими университетами больше не требовалось одобрение Министерства образования КНР.

С началом XXI в. сотрудничество в сфере образования стремительно развивалось благодаря Форуму китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). Уже на первом заседании Форума в Пекине в 2000 г. было принято важное для сферы африканского образования решение: создать «Фонд развития африканских человеческих ресурсов», финансирование которого брал на себя Пекин [1, с. 48]. В последующие годы Форум проходил раз в три года в Китае или странах Африки. По итогам каждого заседания оглашалась новая программа помощи странам континента. Особенно важным был вопрос по развитию образовательного процесса в странах Африки.

Стоит отметить, что сегодня число африканских студентов, обучающихся в Китае, намного превышает число китайских студентов, обучающихся в Африке. Китайские студенты, решившие получить образование за границей, предпочитают США или страны Европы. Также число визитов в китайские учебные заведения африканских преподавателей и ученых значительно уступает числу китайских преподавателей и ученых, посещающих Африку [1, с. 50]. Также расширяется программа изучения африканскими студентами китайского языка, истории и культуры. Сегодня в Африке действует 47 институтов Конфуция. В Кении, где появился первый в Африке Институт Конфуция, сегодня их уже три, а в Южной Африке – пять [2, с. 134].

Таким образом, еще полвека назад Поднебесная и страны Африки только обменивались студентами, а уже сегодня сотрудничество в сфере образования отличается многофункциональностью и разнообразием.

На фоне образования улучшается и китайско-африканское *научное* сотрудничество. В соответствии с принятым в Йоханнесбурге в 2015 г. «Китайско-африканским планом партнерства в науках и технологиях» в Африке создаются лаборатории и инновационные парки, знакомящие африканцев с передовыми технологиями, региональные учебные центры и школы повышения квалификации. В 2014 г. в Малави был открыт Университет науки и технологий. В 2017 г. в Кении начал действовать Китайско-южноафриканский парк научного сотрудничества [2, с. 134].

Также стоит отметить, что активное участие Китая в повышении научного потенциала континента вносит вклад в решение задач, поставленных перед Африкой целями устойчивого развития ООН [1, с. 54].

Особую роль в выстраивании двусторонних отношений играет такой инструмент «мягкой силы», как *информация*. Западные СМИ по-прежнему сохраняют влияние в Африке, однако и Китай добивается внимания жителей континента. В 2012 г. китайское центральное телевидение (China Central Television, CCTV) выбрало столицу Кении (г. Найроби) в качестве места своего вещания. CCTV стало первым иностранным СМИ, которое уделяет Африке минимум 10 часов в неделю посредством таких программ, как «Africa Live» («Африка в прямом эфире»), «Talk Africa» («Говорим об Африке»), «Faces of Africa» («Лица Африки») [1, с. 53].

Специфика китайских СМИ также заключается в использовании «конструктивной журналистики» [3]. Так, западные журналисты в большинстве своем обращают внимание именно на проблемы, конфликты и отрицательные аспекты развития континента. Китайские же СМИ стремятся дать положительную оценку сложившейся ситуации, озвучивают основные причины и способы улучшения настоящего состояния. Также китайские журналисты акцентируют внимание на успехах Африки и итогах развития. Таким образом, жители Африки лояльнее и одобрительнее относятся к китайским средствам массовой информации.

Итак, проникновение китайских СМИ и их деятельность в Африке можно рассматривать как успешный инструмент «мягкой силы», способный закрепить положительный образ Китая в глазах африканцев.

Продолжает развиваться китайско-африканское *культурное* сотрудничество. В 2015 г. Пекин открыл пять новых культурных центров в Африке. Проводятся дни (недели и месяцы) китайской культуры в Африке и африканской культуры в Китае. В Пекине действует Китайско-африканская ассоциация дружбы, ассоциации дружбы созданы и в африканских странах [2, с. 135]. Культура в качестве инструмента «мягкой силы» дает возможность укреплять не только внутренний потенциал Китая, но и его положение на международной арене.

«Мягкая сила» Китая также реализуется в *медицинской* помощи. Сотрудничество Китая и стран Африки в сфере здравоохранения развивается на протяжении 60 лет. Первая китайская медицинская бригада прибыла в Алжир в 1963 г., сегодня китайские врачи работают в 73 больницах континента [2, с. 135]. Китайские медицинские работники были успешны в лечении малярии. Именно Китай разработал более дешевое лекарство от малярии, которое смогло помочь многим африканцам.

Китай открыл кардиологический центр в Танзании, центр репродуктивного здоровья в Уганде, лабораторию биотехнологии в Университете

Найроби (Кения). В 2014 г. Китай принял участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола, отправил в Западную Африку своих специалистов, которые обучили местных медицинских работников, а также медикаменты, продовольствие и другую помощь на сумму 120 млн долл. [2, с. 135].

В 2019 г., спустя пять лет после эпидемии Эболы, в Африке, как и во всем мире, началась пандемия коронавируса. Для континента это представляло серьезную угрозу из-за дефицита воды, электричества, бедности и в целом низкого уровня медицины. Несмотря на собственные трудности из-за пандемии COVID-19, Китай был готов оказать помощь Африке. При этом было объявлено, что помощь получит каждая страна Африки, в том числе и Эсватини – единственное африканское государство, сохранившее дипломатические отношения с Тайванем [4, с. 65]. После завершения испытаний китайской вакцины и запуска ее в производство, Китай поставил большое количество вакцины на континент. Так, например, в конце 2021 г. Китай передал в дар ЮАР 300 тыс. доз вакцин [5].

29-30 ноября 2021 г. в Дакаре (Сенегал) состоялся последний Форум китайско-африканского сотрудничества. Темой 8-й встречи стало «Углубление китайско-африканского партнерства, содействие устойчивому развитию и создание китайско-африканского сообщества с единой судьбой в новую эпоху». Помимо приоритетных вопросов политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, на саммите обсуждалась борьба с пандемией COVID-19. Председатель КПК Си Цзиньпин заявил, что «для достижения поставленной Африканским союзом цели вакцинации 60% населения Африки от COVID-19 к 2022 г. Китай предоставит еще один миллиард доз вакцин для Африки, из которых 600 млн будут предоставлены бесплатно» [6].

Таким образом, медицинская «мягкая сила» Китая всегда играла важную роль в двусторонних отношениях, но наиболее ярко была реализована в период пандемии COVID-19. Из-за наличия общей угрозы связи Китая и стран Африки лишь укрепились.

Проанализировав инструменты «мягкой силы» КНР, используемые в странах Африки, можно сделать вывод о том, что с помощью «мягкой силы» Китай стремится не только расширить свое присутствие на континенте и укрепить связи, но и создать противовес влиянию Запада, чья культура в эпоху глобализации является господствующей. В то же время внешняя политика Китая направлена не столько против Запада и западной культуры, сколько за сохранение национальных культур народов Африки. Используя инструменты «мягкой силы» в различных сферах сотрудничества, КНР увеличивает собственное влияние на континенте и создает имидж надежного партнера стран Африки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дейч, Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Серия общ. науки. – 2017. – № 4 (788). – С. 44–56.
2. Дейч, Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? / Т. Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 119–141.
3. «Мягкая сила» как инструмент политики Китая в Африке [Электронный ресурс] // Алтайская школа политических исследований. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4719>. – Дата доступа: 15.10.2022.
4. Дейч, Т. Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 / Т. Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 57–72.
5. СМИ: Китай передал в дар ЮАР 300 тыс. доз вакцины от COVID-19 [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13204497>. – Дата доступа: 17.10.2022.
6. CGTN: китайско-африканская дружба процветает в вакцинации, торговле и других сферах [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/press-relizy/13080289>. – Дата доступа: 17.10.2022.

РАСОВАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В США: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К. А. Кадовб

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kkadovb@mail.ru;

науч. рук – В. И. Ромашко, канд. юр. наук

В статье представлено исследование проблемы сегрегации афроамериканского населения в США. Описаны истоки возникновения и этапы формирования сегрегации, рассмотрено влияние сегрегации на политическую, экономическую и социальную сферы. В работе уделяется внимание личности Мартина Лютера Kinga, его освободительным протестам и бойкотам. Рассмотрены особенности сегрегации и проведение политики позитивной дискриминации («affirmative action»), дан анализ политики государства, общественных организаций и деятельности общественного движения «Black Lives Matter» («Жизни черных имеют значение»).

Ключевые слова: законы Джима Кроу; М. Л. King; позитивная дискриминация; рабство; расизм; расовая сегрегация; «Черные кодексы».

Многонациональные государства стараются обеспечить гармонию и равенство в социуме, однако, проблема расового неравенства до сих пор остается неразрешенной.

Расовая дискриминация тесно связана с рабовладельческим прошлым США. Расизм в этой стране существовал с самого начала ее становления как независимого государства. Прибывшие европейские колонизаторы сильно отличались от коренных жителей нового государства своими национальными и религиозными особенностями, а также мировоззрением и менталитетом. Это и стало одной из причин возникновения дискриминации. Первыми ощутили на себе «особое отношение» со стороны белых людей индейцы, а впоследствии та же участь была предначертана и афроамериканцам. До конца XVII в. чернокожие имели возможность получить свободу, приобретая земельный участок, и таким образом получая те же самые права, что и белое население. Однако, к концу XVII в. афроамериканцы стали использоваться сугубо в качестве бесплатной рабочей силы, что и положило начало т. н. периоду «черного рабства». Цветное население эксплуатировалось на сельскохозяйственных работах, в частности на производстве табака и хлопка. Следует отметить, что государство не оставило без внимания эксплуатацию чернокожих и, пытаясь облегчить их положение, Конгресс в 1808 г. запретил ввоз новых рабов на территорию США. Запрет не исправил ситуацию, рабовладельцы умело обходили закон, и практика импорта чернокожих рабов продолжалась до XIX в. В то же время, белые граждане США (в особен-

ности южане и землевладельцы) не считали наличие рабства чем-то бесчеловечным. Это вызывало недовольство у европейских государств, многие высказывали свое осуждение, на что вице-президент Америки Джон Кэлхун (1782–1850 гг.) заметил: «Рабство не является "необходимым злом", а является "положительным благом", приносящим пользу как рабам, так и владельцам» [9].

Само формирование США путем многочисленных иммиграционных потоков обуславливает наличие на их территории большого количества этносов, отсутствие единых многонациональных традиций и целостной межкультурной системы. И несмотря на то, что в настоящее время общепризнанными группами американского социума являются афроамериканцы, американцы азиатского происхождения, индейцы и потомки представителей различных рас (мулаты, самбо, квартероны, квинтероны и др.), ситуация продолжает обостряться дискриминацией.

Первые меры по разрешению сегрегационной проблемы были приняты в 1865 г. после утверждения XIII поправки к Конституции США, официально отменявшей рабство. В разделе 1-ом было указано: «Ни рабство, ни принудительный труд, кроме как наказание за преступление, за совершение которого сторона должна быть должным образом осуждена, не должны существовать в Соединенных Штатах или в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией» [5]. В 1868 г. была принята XIV поправка к Конституции США, в соответствии с которой закреплялось следующее: «Все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами Соединенных Штатов и того штата, где они проживают» [6].

Официальная отмена рабства была попыткой улучшить положение афроамериканцев в обществе, но, в конечном итоге, только усугубила взаимоотношения между белым и черным населением. Особенность менталитета белых американцев не позволяла рассматривать их бывших рабов как полноправных граждан. Предпринимались попытки вновь ограничить чернокожих. Подобным примером может послужить ущемление их избирательного права во время выборов 1900 г. в Алабаме, в ходе которых из 181500 человек чернокожего населения к голосованию были допущены лишь 3000. Законы, утверждающие расовую сегрегацию в некоторых штатах США, носили неофициальное название «Законы Джима Кроу» [8]. Они создавали ограничения, связанные с участием в голосовании: избирательный налог и тест на грамотность, которые относились только к чернокожим.

Следующим шагом на пути к расовой сегрегации стали законодательные акты под названием «Черные кодексы», ограничивающие афроамериканское население не только в избирательном праве, но и в других отраслях права [13]. «Черными кодексами» в истории США называли

любые из многочисленных законов, принятых в штатах бывшей Конфедерации после Гражданской войны и призванных обеспечить сохранение превосходства белого населения. Уже к 1915 г. в каждом южном штате были приняты законы, которые устанавливали сегрегацию в учебных заведениях, отелях, магазинах, ресторанах, больницах, транспорте, иных общественных местах.

На примере дела «Плесси против Фергюсона» можно заметить, как сильно распространила свое влияние расовая сегрегация [16]. В 1892 г. Гомер Плесси, представитель смешанной расы, намеренно сел в вагон поезда «только для белых» в Новом Орлеане. Таким образом, нарушая «Закон об отдельных вагонах» (1890 г.) [14], Гомер Плесси пытался обжаловать право железных дорог заставлять его садиться в отдельный вагон. В случае расположения пассажира на месте, не соответствующем его расовой принадлежности, выписывался штраф, а также существовала вероятность тюремного заключения. Однако, сотрудники железной дороги утверждали, что «вагон разделен, но равноценен», не нарушая требования Конституции США [3]. В ходе рассмотрения дела была сформулирована конституционно-правовая доктрина «разделенных, но равных», полностью отодвигавшая все попытки преодоления сегрегации на задний план [15]. Согласно доктрине, расовая сегрегация не нарушала XIV поправку к Конституции. Она не только оправдывала расовую сегрегацию, но и предусматривала индивидуальную реализацию прав как для черного, так и белого населения. Доктрина «разделенных, но равных» использовалась и при рассмотрении других дел: например, дело «Береа колледж против штата Кентукки» 1906 г. [4]. Доктрина была применена к сфере высшей школы, тем самым подтверждая право штата на запрет обучения в частном колледже белых и черных студентов в одном учебном пространстве. Береа колледж с самого начала его создания поощрял взаимодействие черных и белых в рамках учебного процесса. Однако штат Кентукки законодательно воспрепятствовал этому, тем самым потребовав разделить обучающихся. Таким образом, принцип конституционности сегрегационного законодательства штатов был впервые распространен и на частные институты высшего образования.

В 1954 г. во время изучения дела «Браун против Совета по вопросам образования Топики», доктрина «разделенных, но равных» была официально признана неконституционной, а существование сегрегации как таковой – незаконным [2]. Инцидент произошел в 1951 г., когда государственная школа в Топике, штат Канзас, отказалась записать дочь местного темнокожего жителя Оливера Брауна в ближайшую к их дому начальную школу, вместо этого требуя посещать сегрегированную, которая находилась значительно дальше. Брауны и двенадцать других местных чернокожих семей, находившихся в аналогичной ситуации, подали кол-

лективный иск в федеральный суд США против Совета по образованию Топпики. В мае 1954 г. Верховный суд вынес единогласное решение 9:0 в пользу Брауна. Суд постановил, что «отдельные учебные заведения по своей сути неравны», и поэтому законы, принятые по отношению к ним, нарушают положение о равной защите XIV поправки Конституции США. Таким образом, это дело стало ключевым в разрешении вопроса неравенства и указало на проблему существования практики расовой сегрегации. Как итог, оно положило начало созданию условий для преодоления имеющихся последствий дискриминации, предоставлению дополнительных преимуществ дискриминированным расовым меньшинствам, и недопущению дискриминации в будущем.

Огромное влияние на общественное сознание в США оказал Мартин Лютер Кинг – известный борец за гражданские права в Америке в 1960-х гг. [12]. М. Л. Кинг участвовал и возглавлял марши за право голоса, десегрегацию и гражданские права. Поводом для проведения одного из маршей протеста, связанных с бойкотом автобусных линий, стал инцидент в городе Монтгомери. 2 марта 1955 г. 15-летняя девочка афроамериканского происхождения Клодетт Колвин отказалась уступить свое место белому пассажиру в городском автобусе, нарушая местное законодательство. Подросток была арестована и отправлена в тюрьму. После случившегося инцидента М. Л. Кинг заявил: «У нас нет иной альтернативы, кроме как протестовать. На протяжении многих лет мы проявляли удивительное терпение. Иногда мы давали нашим белым братьям почувствовать, что нам нравится, как с нами обращаются. Но мы пришли сюда сегодня вечером, чтобы спастись от того смирения, которое заставляет нас соглашаться на меньшее, чем свобода и справедливость» [11].

Протест продлился 382 дня и вошел в историю под названием «Ходьба во имя свободы». Афроамериканская община также подала судебный иск против решения городских властей, утверждая, что оно неконституционно, основываясь на решении Верховного суда «раздельное никогда не бывает равным» по делу «Браун против Совета по образованию». Потерпев поражение в нескольких судебных заседаниях и понеся большие финансовые потери, город Монтгомери отменил закон, предполагавший раздельный общественный транспорт. М. Л. Кинг также был одним из лидеров марша 1963 г. в Вашингтон, где он и произнес свою известную речь «У меня есть мечта» на ступенях мемориала Линкольна [1].

Движение за гражданские права добилось значительных законодательных успехов: были приняты Закон о гражданских правах (1964 г.), Закон об избирательных правах (1965 г.) и Закон о справедливом жилье (1968 г.). К концу XX в. афроамериканцы стали более свободны в своих

действиях, что стало проявляться в их активных выступлениях в городских советах, конгрессах и профсоюзах.

В попытках бороться со скрытым расизмом, государство ввело концепцию позитивной дискриминации («affirmative action»). Данный термин был впервые упомянут президентом Джоном Кеннеди в марте 1961 г., в Указе Президента США № 10925 [7]. В этом случае дискриминация применялась для поддержки членов группы, которые подвергались дискриминации. Дискриминация, ориентированная на членов доминирующих групп в пользу меньшинств, получила название «обратная дискриминация» («reverse discrimination») [16].

Избрание первого чернокожего президента Барака Обамы в 2009 г. стало одним из ключевых моментов для всех организаций, борющихся за предоставление афроамериканцам возможностей наравне с белыми гражданами. Многие темнокожие жители США верили в то, что приход к власти афроамериканца положит конец расовой дискриминации навсегда и возлагали на новоизбранного президента большие надежды. Новый президент стал успешно проводить политику по улучшению положения малоимущих граждан, ввел обязательную систему медицинского страхования. Однако Барак Обама не акцентировал внимание на проблеме существования расовой дискриминации в полной мере. Нейтралитет президента разочаровал многих представителей афроамериканского общества. В то же время, сбалансированная позиция Барака Обамы способствовала сглаживанию разногласий с обеих сторон, не давая поводов для возникновения нового конфликта по расовым причинам.

В 2016 г. Барак Обама выступал с речью в Говардском университете. В своем выступлении президент призывал афроамериканцев бороться за свои права, но при этом использовать гуманные рычаги давления на правительство. Барак Обама обращал внимание на то, что нужно быть последовательными в своих целях и иметь четкий план действий: «... Наша демократия позволяет использовать методы, которые разрешают наши споры с помощью аргументов, идей и голосов вместо насилия и простого большинства. Перемены требуют большего, чем праведный гнев. Страсть жизненно важна, но у вас должна быть стратегия» [17].

В 2018 г. администрация президента США Дональда Трампа отозвала рекомендации университетам, согласно которым те принимают в льготном порядке абитуриентов расовых и национальных меньшинств, тем самым начав процесс сворачивания политики «позитивной дискриминации» в сфере образования. Ранее были отменены 24 официальных документа, в которых содержались рекомендации относительно данной формы дискриминации. «Позитивная дискриминация» не удовлетворяла

Трампа и многих республиканцев потому, что она ставила права отдельной расовой, этнической или гендерной группы выше прав индивида.

В настоящее время межрасовые отношения и системная дискриминация в отношении чернокожего населения в США по-прежнему являются больной темой. Закономерным ответом на нерешенность данной проблемы стало возрастающее число бунтов и акций протестов, различных движений. Одним из наиболее известных является движение «Black Lives Matter» («Жизни черных имеют значение»), выступающее против насилия со стороны полицейских по отношению к чернокожим и их дискриминации. Само движение получило широкое распространение в конце весны 2020 г., после совершенного белым полицейским убийства афроамериканца Джорджа Флойда в городе Миннеаполис, штат Миннесота. Были проведены массовые протесты под лозунгом «Я не могу дышать». Эта протестная акция стала одной из самых массовых в истории США. Количество людей, участвовавших в акции, составило примерно 20 млн человек.

Результатами упорной борьбы и поддержки движения «Жизни черных важны» со стороны общества стали изменения правил распорядка в органах полиции в некоторых штатах: финансирование было сокращено, а применение удушающих приемов при задержании запрещено (поскольку сам Джордж Флойд погиб в результате применения данного приема) [18].

Таким образом, несмотря на попытки властей свести дискриминацию к минимуму и сгладить последствия сегрегации, можно заметить, что ни в одной сфере не было достигнуто полного разрешения проблемы. Однако, присутствуют и позитивные тенденции. Движение «Black Lives Matter» безвозвратно поменяло положение чернокожих в американском обществе, став официальным символом борьбы афроамериканцев за свои права. Можно сказать, что общество в период осознания кризиса постепенно входит в стадию рефлексии, формируя новые нормы и условия, позволяющие ранее дискриминированным группам улучшить свое положение и интегрироваться в общество как полноправные граждане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. “I have a dream” speech // History [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.history.com/topics/civil-rights-movement/i-have-a-dream-speech>. – Date of access: 30.10.2022.
2. Карюк, А. В. Роль решения Верховного суда США «Браун против совета по образованию» в процессе уничтожения расовой дискриминации / А. В. Карюк // Правовед : сб. науч. ст. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2014. – С. 34–36.
3. Конституция Соединенных Штатов Америки // Constitution Facts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf. – Дата доступа: 17.10.2022.

4. Bernstein, D. E. Plessy VS. Lochner: The Berea College Case [Electronic resource] / D. E. Bernstein // George Mason University School of Law. – Mode of access: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=887104096000093089110021021124067007027014046014006078009097026092075111025013091112030099000006079092049092031003067024001118125096030100022092029126103067002090006073097105122004066026104&EXT=pdf&INDEX=TRUE>. – Date of access: 30.10.2022.
5. Constitution of the United States. Thirteenth Amendment // Constitution. Congress [Electronic resource]. – Mode of access: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-13/>. – Date of access: 29.10.2022.
6. Constitution of the United States. Fourteenth Amendment // Constitution. Congress [Electronic resource]. – Mode of access: <https://constitution.congress.gov/browse/amendment-14/>. – Date of access: 29.10.2022.
7. Internet Archive // Web Archive [Electronic resource]. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20160304083942/http://shfg.org/shfg/wp-content/uploads/2011/01/4-MacLaury-design4-new_Layout-1.pdf. – Date of access: 29.10.2022.
8. Jim Crow Laws // History [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.history.com/topics/early-20th-century-us/jim-crow-laws>. – Date of access: 29.10.2022.
9. John C. Calhoun and Slavery as a “Positive Good”// Abbeville Institute [Mode of access]. – Mode of access: <https://www.abbevilleinstitute.org/john-c-calhoun-and-slavery-as-a-positive-good-what-he-said/>. – Date of access: 29.10.2022.
10. Louisiana separate Act of 1890 // Study the Past [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.studythepast.com/weekly/louisianacaract.html>. – Date of access: 29.10.2022.
11. Montgomery Bus Boycott // History [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.history.com/topics/black-history/montgomery-bus-boycott>. – Date of access: 30.10.2022.
12. Mulhall, T. A. A Lasting Prophetic Legacy: Martin Luther King Jr., the World Council of Churches, and the Global Crusade Against Racism and War / T. A. Mulhall. – Oregon ; Wipf and Stock, 2014. – 262 p.
13. O'Callaghan, D. B. An Illustrated History of the United States of America / D. B. O'Callaghan. – New York : Ad Wes Longman Elt, 1990. – 55 p.
14. Plessy v. Ferguson (1896) // Thirteen. Media [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thirteen.org/wnet/supremecourt/antebellum/landmark_plessy.html. – Date of access: 29.10.2022.
15. Separate but equal: the law of the land // American History [Electronic resource]. – Mode of access: <https://americanhistory.si.edu/brown/history/1-segregated/separate-but-equal.html>. – Date of access: 29.10.2022.
16. Stanford Encyclopedia of Philosophy // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/affirmative-action/>. – Date of access: 30.10.2022.
17. Barack Obama in Howard University // The American Yawp Reader [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.americanyawp.com/reader/30-the-recent-past/barack-obama-howard-university-commencement-address-2016/>. – Date of access: 30.10.2022.
18. President Trump orders police reforms // U.S. Embassy in Georgia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ge.usembassy.gov/president-trump-orders-police-reforms-june-25/>. – Date of access: 30.10.2022.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСТКОНФЛИКТНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Д. В. Кицаев

*Саратовский Государственный Университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация; kitcaevdim@inbox.ru;
науч. рук. – Е. С. Корнев, канд. ист. наук, доц.*

В современных международных отношениях Балканский полуостров рассматривается как нестабильный регион, даже несмотря на отсутствие вооруженных конфликтов и частичную интеграцию стран региона в европейское и евроатлантическое сообщества. Одним из центров напряженности является Босния и Герцеговина, где политические и иные кризисы между двумя энтитетами фактически разделяют государство на две непримиримые стороны. С целью анализа причин сложившейся напряженной ситуации в статье проанализированы итоги и особенности постконфликтного урегулирования после гражданской войны 1992–1995 гг., деятельность миротворческих контингентов, а также содержание и влияние положений Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине 1995 г.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина; Дейтонские соглашения; политический кризис; постконфликтное урегулирование; НАТО; IFOR; SFOR.

Одним из вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии стала гражданская война в Боснии и Герцеговине, начавшаяся в 1992 г. в силу сложных межнациональных и межконфессиональных отношений внутри республики и разного взгляда на необходимость суверенитета сербских и боснийско-хорватских сил. Войну удалось окончить в 1995 г., когда были подписаны т. н. Дейтонские мирные соглашения. Однако с тех пор окончательного примирения между сторонами так и не произошло, что приводит к постоянным конфликтам между центральными властями и правительством Республики Сербской.

Стоит отметить, что международное сообщество пыталось урегулировать конфликт как до его начала, так и во время войны в рамках деятельности Международной конференции по бывшей Югославии и созданной позднее Контактной группы. Однако стремительно изменявшаяся обстановка, антагонизм сторон и отсутствие желания договариваться, равно как и постоянное недовольство хорватов, сербов или боснийцев (а иногда и всех сразу) предлагаемыми условиями, приводили к постоянным отказам от планов мирного урегулирования.

Тогда более активную позицию пришлось занять Соединенным Штатам Америки, чье активное посредничество способствовало урегулированию первого конфликта на территории Боснии и Герцеговины – хорватско-боснийского [2]. После образования при их непосредственном содействии Федерации Боснии и Герцеговины (далее – ФБиГ) в конфликте вместо трех враждующих сторон осталось две. Однако этот факт не смог уве-

личить примирительные настроения в Республике Сербской. Тогда действовать пришлось силой.

В рамках фактического принуждения к миру Организация Североатлантического договора (далее – НАТО) проводила ряд операций, наиболее значимыми из которых являются «Deny Flight» (рус. «Запретить полет») и «Deliberate Force» (рус. «Обдуманная сила») [11]. Для Североатлантического альянса действия на территории Боснии и Герцеговины несли значительный символический характер – первый в истории воздушный бой сил НАТО, как и первая крупномасштабная военно-воздушная операция в принципе, первая сухопутная миссия с развертыванием за пределами территории блока и первая крупная военная акция. Эти операции внесли еще больший практический вклад в завершение конфликта. Именно они способствовали ликвидации военного потенциала вооруженных сил Республики Сербской, а проведенное сразу после наступления сил ФБиГ полностью лишило сербские силы преимущества.

Таким образом, за столом переговоров Республика Сербская оказалась в результате прямого военного принуждения – интервенции НАТО – что изначально закладывало под будущие мирные соглашения бомбу замедленного действия. Сербские лидеры никогда не скрывали, что считают нынешнее их положение навязанным.

Следующим аспектом урегулирования является деятельность миротворческого контингента, который вводился на территорию страны в рамках Дейтонских соглашений и решения Совета Безопасности ООН. Первоначально миссия, руководство которой передавалось Североатлантическому альянсу, получила название Implementation Force (IFOR; рус. «Силы по обеспечению»). Мандат миссии действовал год [7], однако в 1996 г. решением Совета Безопасности ООН миссия была продлена и переименована в Stabilization Force (SFOR; рус. «Силы по стабилизации») [8]. Последней трансформацией миротворческого контингента стала передача командования над ним Европейскому союзу [3], который и по сей день руководит миротворцами в рамках миссии «Алтея».

Несомненно, миротворцы смогли выполнить главную задачу – прекратить вооруженный конфликт. Именно миротворцы, зачастую выполнявшие посредническую роль «на земле», смогли обеспечить разведение войск в соответствии с Рамочным соглашением о мире, контроль за процессами демилитаризации и демобилизации в вооруженных силах Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, наладить контроль за вооружениями обеих сторон [1, с. 412].

Немалую роль миротворцы сыграли и в рамках решения гуманитарных кризисов. Одной из их задач было восстановление инфраструктуры страны, выражающееся в ремонте дорог, уничтоженных мостов и мероприятиях по разминированию территорий, на которых велись активные

боевые действия. Миротворцы также способствовали возвращению вынужденно-перемещенного населения без значительных конфликтов [10].

Тем не менее, стоит отметить и то, что на их успех повлияли и не зависящие от них факторы. Как уже упоминалось, военный потенциал сторон был во многом уничтожен как в результате самой войны, если мы имеем в виду вооруженные силы ФБиГ, так и в результате интервенции НАТО, если мы рассматриваем силы Республики Сербской. Перемещение населения после прекращения боевых действий также не имело столь массовый характер, особенно в регионы компактного проживания, где раньше проводились этнические чистки.

Кроме того, миротворческому контингенту мало удалось сделать в сфере политического урегулирования и налаживании контактов между сторонами. В рамках выполнения этих целей миротворцы должны были поддерживать деятельность различных международных организаций и институтов, таких как Международные полицейские силы ООН (ныне не существующие), ОБСЕ, Полицейская миссия Европейского союза, Управление Верховного комиссара ООН по правам беженцев, Аппарат Верховного представителя ООН по Боснии и Герцеговине [10]. Несмотря на то, что совместными усилиями удалось провести выборы в стране, создать властные институты, где представлены враждующие стороны, фактически заново создать государство – все это не разрешило политические и межэтнические противоречия в стране, из-за которых центральная власть может оставаться парализованной, а правительства обоих энтитетов способны вести совершенно противоположную друг другу политику.

Конечно, тяжело обвинить миротворцев в политической неудаче постконфликтного урегулирования, ведь они выступали как помощники различных организаций. Тем не менее, сам образ и некоторые обязанности миротворческой миссии могли сыграть свою роль. Дело в том (и это не удивительно), что к миротворцам в Боснии и Герцеговине неоднозначное отношение. Боснийские сербы рассматривают НАТО, под чьим командованием находилась миссия, как своего врага. Причем в мандат миссий IFOR и SFOR входила помощь Международному Уголовному Трибуналу по Югославии в задержании военных преступников. Учитывая тот факт, что вину за большинство военных преступлений возложили на сербов (в т. ч. военным преступником был объявлен лидер боснийских сербов в период войны Радован Караджич), это никак не могло способствовать налаживанию отношений. Не помогла и передача командования Силам Европейского союза (EUFOR) в 2004 г., ведь сменилась лишь цепочка командования [3]. Кроме того, продолжил свое существование штаб НАТО в Сараево, получивший полномочия консультировать командование миссии «Алтея». Отношение к НАТО по сей день остается камнем преткновения для двух энтитетов. Стремление Са-

раево стать членом НАТО вступает в противоречие с нежеланием Баян-Луки иметь с Альянсом какие-либо связи.

Кроме вопроса о фактическом принуждении к миру одной из сторон конфликта, а также неоднозначности деятельности миротворческого контингента сами Дейтонские соглашения также не являются идеальными. Хотя установленное соглашением внутреннее устройство власти в Боснии и Герцеговине задумывалось, чтобы подчеркнуть равноправие трех народов (Президиум – по представителю сербов, хорватов и боснийцев, Палата народов – как верхняя палата парламента – по 5 представителей от каждого народа и т. д.), имеет место и определенная диспропорция. Так, Совет министров может на 2/3 состоять из представителей одного энтитета, как и нижняя палата парламента – Палата представителей [6]. Это значит, что у Федерации Босния и Герцеговина имеется возможность подавлять некоторые решения. Кроме того, оба энтитета имеют свои органы власти и свое гражданство, что мало подчеркивает их единство в рамках Боснии и Герцеговины. Показателен и тот факт, что критике эти соглашения подвергаются не только со стороны сербских властей, но и со стороны боснийцев и даже хорватов [4].

Немалую роль в дестабилизации обстановки в Боснии и Герцеговине сыграли и Верховные представители ООН. Получив в 1998 г. широкие права, в т. ч. возможность принимать или отменять законы, снимать с должности любое должностное лицо в обоих энтитетах, запрещать участвовать в выборах и т. д., они не раз пользовались ими, вызывая недовольство той или иной стороны, а иногда идя и против воли обоих энтитетов. Так, даже герб и флаг страны были созданы первым Верховным представителем [9]. Один из последних серьезных политических кризисов в Боснии и Герцеговине также связан с единоличным решением предыдущего Верховного представителя Валентина Инцко, внесшего в 2021 г. поправки в Уголовный кодекс об ответственности за отрицание геноцида боснийских мусульман в Сребренице [5]. Это вызвало острую реакцию Республики Сербской, начавшей блокировать все предложения Президиума, а в дальнейшем вышедшей из ряда органов общего ведения энтитетов.

Таким образом, можно определить, что нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине остается достаточно напряженной и связана с определенными факторами и неудачами, имевшими место как во время заключения мирного соглашения, так и при дальнейшем постконфликтном урегулировании. Фактическое принуждение сербов к миру силой в результате интервенции НАТО, порожденное этим недоверие к миротворческому контингенту, неоднозначное отношение к Дейтонскому миру с обеих сторон, допущенные ошибки в строительстве структуры общего государства и зачастую конфликтная позиция Верховных представителей ООН по Боснии

и Герцеговине – все это трудности в послевоенной жизни страны, которые не могут разрешиться по сей день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Васильева, Н. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке) / Васильева Н., В. Гаврилов. – М. : Гея Итэрум, 2000. – 497 с.
2. Вашингтонское соглашение [Электронный ресурс] : [Заключено в г. Вашингтон 18.03.1994 г.] // Институт мира Соединенных Штатов. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4a223777-637917a0-d31cd094-74722d776562/https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/peace_agreements/washagree_03011994.pdf. – Дата доступа: 02.11.2022.
3. Войска ЕС готовятся к обмену в Боснии [Электронный ресурс] // BBC NEWS. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5f87d31f-6378f7fc-21b4c9b5-74722d776562/news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3944191.stm. – Дата доступа: 05.11.2022.
4. Вооруженный конфликт и политическое урегулирование: кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX века [Электронный ресурс] // Елена Гуськова: персональный сайт. – Режим доступа: <https://www.guskova.info/w/wars/files/2017-Нови-новш.С.82-99.pdf>. – Дата доступа: 30.10.2022.
5. Высокий представитель ООН по БиГ ввел запрет на отрицание геноцида в Сребренице [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11974575>. – Дата доступа: 05.11.2022.
6. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс] : [Заключено в г. Париж 14.12.1995 г.] // Миротворец ООН. – Режим доступа: [https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f1c287de-63791316-620327a3-74722d776562/https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_Dayton Agreement%20ru%29.pdf](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f1c287de-63791316-620327a3-74722d776562/https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_Dayton%20Agreement%20ru%29.pdf). – Дата доступа: 02.11.2022.
7. Резолюция СБ ООН 1031 от 15 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/405/28/PDF/N9540528.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 30.10.2022.
8. Резолюция СБ ООН 1088 от 12 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/362/45/PDF/N9636245.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 30.10.2022.
9. Энгельгардт, Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.) [Электронный ресурс] / Г. Н. Энгельгардт // Институт славяноведения РАН. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20170517052540/http://inslav.ru/images/stories/other/2015_engelgardt_dissertacija.pdf. – Дата доступа: 01.11.2022.
10. History of the NATO-led Stabilization Force (SFOR) in Bosnia and Herzegovina [Electronic Resource] // SFOR INFORMER ONLINE. – Mode of access: <https://www.nato.int/sfor/docu/>. – Date of access: 03.11.2022.
11. Operation Deliberate Force [Electronic Resource] // Globalsecurity.org. – Mode of access: https://www.globalsecurity.org/military/ops/deliberate_force.htm/. – Date of access: 03.11.2022.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

Т. О. Ковтунова

*Саратовский Государственный Университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация; tatikovtunova02@gmail.com;
науч. рук. – Д. В. Редченко, канд. ист. наук, доц.*

В статье рассматриваются основные международно-правовые документы, связанные с защитой прав журналистов, освещающих международные события, в т. ч. вооруженные конфликты. Анализируется статистика преступлений против журналистов и работников средств массовой информации, отражающая ситуацию на современном этапе. В статье также отражается гендерный аспект проблемы: большое внимание уделяется защите прав женщин-журналистов. Выделяются основные виды угроз, которым подвергаются женщины-работники средств массовой информации. Приводятся примеры опасностей, которым подвергаются журналисты, работающие в зонах ведения боевых действий. Подчеркивается роль средств массовой информации в разрешении вооруженных конфликтов. Выделяются механизмы решения проблемы безопасности журналистов.

Ключевые слова: защита прав журналистов; международные конфликты; проблема безнаказанности; средства массовой информации; правовая безопасность журналистов.

Проблема, связанная с преступлениями против журналистов, носит актуальный характер, начиная с 1949 г. Именно в это время были приняты Женевские конвенции, предусматривающие международно-правовые гарантии защиты журналистов во время вооруженных конфликтов.

Однако, начиная с 1997 г., в международном сообществе возрастает актуальность защиты журналистов, подвергающихся цензуре со стороны государств, в которых они ведут свою деятельность. Так, в 1997 г. Генеральный директор ЮНЕСКО впервые публично выступил с осуждением убийств журналистов, что было связано с принятием на Генеральной конференции Резолюции 29, озаглавленной как «Осуждение насилия в отношении журналистов». С тех пор Генеральный директор ЮНЕСКО каждые два года представляет Доклад по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности Межправительственному совету Международной программы развития коммуникации (МПК) [1].

Согласно данным «Обсерватории по убийствам журналистов» ЮНЕСКО, в период с 1993 г. и по настоящее время во всем мире было убито 1526 журналистов, причем почти 9 из 10 случаев остаются нераскрытыми в судебном порядке. Этот цикл насилия в отношении журналистов часто является показателем ослабления верховенства закона и судебной системы [2].

Наибольшее количество смертельных нападений на журналистов происходит в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (около 40% от общего числа убийств, зарегистрированных во всем мире в 2019 г.). За ним следует Азиатско-Тихоокеанский регион, где показатели составляют 26%. Третьим по показателям регионом стали арабские государства (18%). Странами-лидерами по смертельным нападениям являются Мексика, Сирийская Арабская Республика и Афганистан [3].

В 2013 г. на 68-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 68/163, в которой постановила провозгласить 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов. Резолюция настоятельно призывает государства-члены принять конкретные меры в борьбе с безнаказанностью. Дата была избрана в память о двух французских журналистах, убитых в Мали 2 ноября 2013 г. [2].

За последние 25 лет в среднем лишь одно из десяти расследований убийств журналистов приводит к наказанию преступников. Подобная статистика в очередной раз подтверждает тот факт, что безопасность журналистов должна стать основным приоритетом в политике государств, заявляющих о своей приверженности международным обязательствам и поддержке работы СМИ. Это было бы не такой большой проблемой, если бы не одно важное уточнение: именно отсутствие наказаний за преступления против журналистов стимулирует дальнейшее насилие по отношению к ним. Несовершенство системы правосудия, отсутствие ответственности – все это способствует новым убийствам и нападениям.

Британская правозащитная организация «Артикль 19» в 2017 г. выпустила специальный отчет о проблемах безопасности журналистов и возможных способах их решения [4]. Так, говоря о гендерно-обусловленных угрозах в адрес женщин-журналистов, эксперты обозначили следующие виды угроз:

1. предвзятость, т. е. угрозы или атаки, когда нарушитель был мотивирован полностью или частично лишь тем фактом, что журналист была женщиной;
2. изнасилование и сексуальное насилие, риск которых возрастает при освещении вооруженных конфликтов и крупных общественных событий или во время пребывания в заключении или в плену;
3. недоброжелательное отношение к женщинам-журналистам, выражающееся в намерении дискредитировать, изолировать или подвергнуть остракизму женщину-журналиста в публичных дебатах и подстрекательство к насилию против них;
4. угрозы к женщинам-журналистам в режиме онлайн, выражающиеся в нарушении неприкосновенности частной жизни, навязчиво-

агрессивном поведении и оскорблениях, которые часто могут служить предвестником атак оффлайн;

5. правовая дискриминация, выражающаяся в существовании официальных барьеров для доступа к средствам борьбы с гендерно-обусловленными угрозами;

6. институциональная дискриминация, выражающаяся в создании барьеров к защите и доступу к правосудию.

Особой частью работы журналиста является освещение военных событий – работа чрезвычайно опасная, сложная и эмоционально-напряженная. СМИ играют важнейшую роль медиаторов деэскалации и урегулирования конфликтов, посредством сбора и распространения полной, непредвзятой информации [5]. Роль средств массовой информации заключается в том, чтобы разобраться в конфликте, объяснить его, сообщить обстоятельства и отыскать иные точки зрения, понимать, к чему стремятся стороны конфликта и какими путями возможно прийти к компромиссу и урегулированию конфликта. Кроме этого, журналисты могут рассматривать проблематику вооружённых конфликтов через призму своих профессиональных подходов к работе.

Так или иначе, существует ряд опасностей для человека, ведущего репортаж о войне. Непредсказуемый характер нападений и незаконность таковых, попытки конфликтующих сторон установить контроль над СМИ, обязанность находиться непосредственно в зоне вооруженного конфликта, серьезное психологическое воздействие происходящего – одни из основных, хотя и не единственные, опасности, с которыми сталкивается военный журналист.

Безопасность журналистов обеспечивается не только правовой базой, но и другими методами. Так, существуют тренинги по отработке навыков личной безопасности, ведению репортажей из «горячих точек» [6].

В качестве решения проблемы с безопасностью журналистов можно выделить два механизма: международно-правовой, заключающийся в вынесении соответствующими органами ООН резолюций, содержащих конкретные рекомендации на пути к защите журналистов, и т. н. передовые практики государств по обеспечению безопасности журналистов, заключающиеся в действиях конкретных государств по борьбе с вышеперечисленными проблемами.

Журналистика военных конфликтов относится к числу развивающихся направлений российской и мировой журналистики. Безопасность журналистов во время вооруженных конфликтов – это комплексный вопрос, решение которого требует такого же комплексного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Безопасность журналистов [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/safety-journalists>. – Дата доступа: 20.10.2022.
2. Данные обсерватории ЮНЕСКО по убитым журналистам [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/safety-journalists/observatory>. – Дата доступа: 20.10.2022.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/163 от 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/449/25/PDF/N1344925.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 20.10.2022.
4. В соответствии с Резолюцией Совета по правам человека ООН 33/2 об обеспечении безопасности журналистов [Электронный ресурс] // ARTICLE 19. – Режим доступа: https://www.article19.org/wp-content/uploads/2018/02/safety_of_journalists_guide_RU.pdf. – Дата доступа: 20.10.2022.
5. Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/9/260646.pdf>. – Дата доступа: 27.10.2022.
6. Руководство по безопасности для журналистов [Электронный ресурс] // Committee to Protect Journalists. – Режим доступа: <https://cpj.org/ru/2014/01/armed-conflict/>. – Дата доступа: 28.10.2022.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1949–1979-Х ГГ.

А. С. Кононович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alexandrakonovich14@gmail.com;
науч. рук. – Е. В. Демидович, канд. ист. наук, доц.*

Проведен комплексный анализ динамики американо-китайских отношений в 1949–1979-х гг. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что американо-китайские отношения, претерпев немалое количество прогрессивных преобразований в период с 1949 по 1979 гг., не теряют необходимости в изучении. Оба государства являются крупнейшими геостратегическими акторами в мире, оказывающими колоссальное влияние на современные процессы. КНР и США на протяжении долгих лет ассоциируются с экономической мощью, со способностью задавать тенденции. В то же время между государствами остается некоторая нерешенность в важных аспектах двусторонних отношений.

Ключевые слова: американо-китайские отношения; Китай; Корейская война; США; Тайвань.

После трех лет гражданской войны, когда вооруженные силы Коммунистической партии Китая одержали победу над войсками Гоминьдана, на площади Тяньаньмэнь в Пекине 1 октября 1949 г. Коммунистической партией во главе с Мао Цзэдуном было провозглашено создание своего государства – Китайской Народной Республики. В адрес всех стран мира со стороны правительства образовавшегося государства исходила просьба о признании Коммунистической партии единственной законной [1, с. 624].

Первым государством, признавшим новое народное правительство, стал Советский Союз. За официальным признанием КНР последовал советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. Очевидно, что объявление КНР и заключение советско-китайского союза в условиях продолжавшейся холодной войны были встречены американской администрацией крайне негативно. Поэтому после подписания советско-китайского договора произошло резкое изменение курса американской политики по отношению к Китаю. В этих условиях Соединенные Штаты стали более неуступчивыми не только в вопросе признания КНР, но и в вопросе представительства режима Мао Цзэдуна в ООН. Приступая в 1950 г. к осуществлению политики «активного непризнания» КНР, Соединенные Штаты располагали как материальными ресурсами, так и выдвинули концепцию включения союзного острова Тайвань наряду с Японией и Южной Кореей в свою программу «сдерживания коммунизма в Азии» [1, с. 624]. Несмотря на то, что правительство КНР контролировало административный аппарат по всему Китаю, за ис-

ключением занятого американцами и гоминьдановцами острова Тайвань, американское правительство сделало из факта непризнания и изоляции КНР канон своей политики в Азии и продолжало ему соответствовать еще многие годы. Американская администрация Г. Трумэна, а затем и Д. Эйзенхауэра, пользуясь преимуществом абсолютного большинства в Генеральной Ассамблее ООН, категорически настаивала на непризнании представительства КНР в международной организации, закрепляя это место за Китайской Республикой.

Крайне агрессивный характер политика США по отношению к Китаю приобретает в ходе Корейской войны 1950–1953 гг., где оба государства занимают противоборствующие позиции. С 1951 г. конфликт в большей степени становится американско-китайским. В ходе вооруженного конфликта китайскому правительству удалось добиться укрепления авторитета Коммунистической партии, однако Соединенные Штаты по-прежнему придерживались непримиримой позиции, стремясь при этом свергнуть народное правительство. Фактически, Женевская конференция 1954 г., призванная урегулировать последствия Корейской войны, не привела к благоприятным итогам: конфликт между противниками не был исчерпан [2, с. 290].

Новым противоречием в американско-китайских отношениях после прекращения огня в Корее стал обостренный тайваньский вопрос. В середине 1950-х гг. акватория Тайваньского пролива дважды оказалась в кризисной ситуации, став зоной столкновения интересов двух государств. Рост напряженности в районе Тайваньского пролива и тот факт, что руководство США и КНР понимали, что разрешение тайваньского вопроса возможно не только лишь при проведении военных действий, но и путем политического урегулирования, привели к тому, что обе стороны начали искать компромиссное решение. Впервые произошла встреча представителей двух государств на уровне послов.

Тайваньский кризис, в свою очередь, открыл период, в ходе которого происходило явное изменение отношения китайского правительства к Советскому Союзу, который не оказывал ожидаемой Пекином поддержки. Началась деградация стратегического сотрудничества двух стран. Нарастали разногласия по поводу ядерного оружия, т. к. Китай, стремясь приобрести статус мировой державы наравне с Советским Союзом и Соединенными Штатами, с 1955 г. был намерен разработать собственные атомные бомбы [3, с. 30]. В январе 1961 г. пост президента Соединенных Штатов занял Дж. Кеннеди, в наследство которому от администрации Д. Эйзенхауэра досталась враждебная политика по отношению к КНР. Дж. Кеннеди сразу принял решение предпринять первые шаги к изменению характера двусторонних отношений. В США возобновилась деятель-

ность институтов и комитетов экспертов по изучению китайских проблем [4, с. 50]. Впервые со времен 1950-х гг., когда Соединенные Штаты неоднократно откладывали решение вопроса о представительстве КНР в ООН, они подняли данную тему в ходе дебатов в Генеральной Ассамблее ООН. Белый дом, однако, выступил с заявлением, что Дж. Кеннеди все еще не согласен с вступлением КНР в ООН. Рассуждая об американском внешнеполитическом курсе в отношении Китая при администрации Дж. Кеннеди, а затем и Л. Джонсона, можно сказать, что существенных изменений не произошло.

Вмешательство США в войну во Вьетнаме началось еще в 1950 г., находящийся на тот момент на посту государственного секретаря Соединенных Штатов Д. Ачесон, предложил помощь Франции для стабилизации обстановки в Индокитае [3, с. 135]. Несмотря на то, что война велась практически у ворот Китая, Пекин реагировал на происходящее с крайней осторожностью, опасаясь, что китайско-американский конфликт приобретет масштаб и станет неизбежным. КНР не стала концентрировать войска на южных границах, не поднимала в прессе вопрос вооруженных действий, превратившийся в 1965 г. в крупномасштабную войну. Вопреки неоднозначной позиции в вопросе о поддержке Демократической Республики Вьетнам (далее – ДРВ), в 1965 г. по приказу Мао Цзэдуна между КНР и Вьетнамом была установлена связь. Поистине переломным, изменившим ход событий во Вьетнаме, принято считать Тетское наступление 1968 г., когда неожиданное наступление северовьетнамских войск в масштабах Южного Вьетнама стало для Соединенных Штатов настоящим шоком, общественное мнение утратило веру в победу США во Вьетнаме [4, с. 216]. Был положен конец политической карьере Л. Джонсона, на смену которому в 1969 г. пришел Р. Никсон. Говоря о Вьетнамской войне, можно предположить, что именно этот вооруженный конфликт стал отправной точкой для смены существовавшей ранее конфронтации между США и КНР на гибкость и прагматизм в двусторонних отношениях.

Политика администрации Р. Никсона ознаменовала начало нового этапа в американско-китайских отношениях. Начало 1970-х гг. стало временем быстрого нарастания взаимного интереса КНР и США. В таком направлении в период с 1970 по 1974 гг. в Китае была разработана «теория трех миров» [5, с. 163], предполагавшая сосуществование трех сверхдержав — КНР, США и СССР, промышленно развитых капиталистических и социалистических государств. Советский Союз и Соединенные Штаты были поставлены Китаем на один уровень, таким образом, были актуализированы вопросы развития и перестройки международных отношений. Первыми практическими шагами к сближению государств стала серия двусторонних визитов, вошедшая в историю под названием «пинг-

понговая дипломатия». В марте-апреле 1971 г. в японском городе Нагоя проходил чемпионат по настольному теннису. В начале апреля министерство иностранных дел и Государственная спортивная комиссия внесли предложение о приглашении американской сборной по настольному теннису в Китай. Мао Цзэдун одобрил предложение, и на следующий день Государственный департамент США был уведомлен о приглашении, которое Р. Никсон незамедлительно принял. Команда прибыла в Пекин 10 апреля 1971 г. [6].

Нерешенным оставался вопрос представительства КНР в ООН. Данный вопрос в августе 1971 г. был вынесен на повестку дня XXVI сессии Генеральной Ассамблеи. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2758 были восстановлены права КНР как официального представителя, при этом учитывался «добровольный» выход Тайваня из организации.

Поистине историческим событием стал визит Р. Никсона в КНР. Президент США пребывал в Китае с 21 по 28 февраля 1972 г. Условия американо-китайской нормализации были установлены путем подписания 27 февраля 1972 г. совместного Шанхайского коммюнике [5, с. 163]. Документ главным образом предполагал отказ обеих держав от попыток установить свою гегемонию в Восточной Азии, а также отказ от «двойного сдерживания» СССР и КНР в пользу сдерживания только лишь Советского Союза. Между тем, стоит отметить, что Шанхайское коммюнике не послужило катализатором для полного устранения всех проблем в американо-китайских отношениях. Соединенные Штаты по-прежнему поддерживали дипломатические отношения с Гоминьданом. Можно утверждать, что значительных изменений в развитии сотрудничества государствам удалось достичь при администрации Р. Никсона. Личностный фактор непосредственным образом повлиял на динамичное развитие контактов между двумя государствами, так как инициатива президента нашла свое одобрение в администрации народного правительства КНР. Впоследствии сенсационный визит приобретет метафорическую окраску: выражение «Никсон едет в Китай» стало означать бескомпромиссных дипломатов, готовых изменить аспекты политической системы, которой они ранее придерживались.

Для установления дипломатических связей на уровне послов в обеих столицах продолжалась работа «постоянных миссий связи», начатая в 1973 г., где с американской стороны с 1974 г. официальным представителем стал будущий президент США Дж. Буш-старший. «Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений» было подписано 16 декабря 1978 г. В нем устанавливалось, что с 1 января 1979 г. государства взаимно признают статусы друг друга и начинают официальную дипломатическую деятельность. Коммюнике стало одним из

трех важнейших документов, заложивших в комплексе основу американо-китайских отношений в 1970-е гг. Таким образом, 1 января 1979 г. стало датой официального признания КНР Соединенными Штатами и в то же время установления дипломатических отношений. В январе 1979 г. Дэн Сяопин по приглашению Дж. Картера посетил Вашингтон. Тем самым, была начата новая глава в истории двусторонних отношений США и КНР.

Подводя итоги, стоит предположить, что рассматриваемый в данной работе 30-летний период оказал колоссальное влияние на то, каким образом складываются американо-китайские отношения и по сей день. Сложившаяся на тот момент обстановка на международной арене, а также деятельность американских и китайских политиков привели государства к относительному примирению. В то же время, несмотря на значительный рост уровня двусторонних контактов к концу 1970-х гг., комплекс противоречий для КНР и США остался актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тихвинский, С. Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 томах / С. Л. Тихвинский. – М. : Наука – Восточная литература, 2017. – Т. 7 : Китайская Республика (1912–1949). – 863 с.
2. Торкунов, А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов / А. В. Торкунов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 312 с.
3. Сергейчук, С. США и Китай / С. Сергейчук. – М. : Международные отношения, 1973. – 240 с.
4. Гломбиньский, С. Китай и США / С. Гломбиньский. – М. : Прогресс, 1975. – 311 с.
5. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А. Д. Богатуров. – М. : Конверт – МОНФ, 1997. – 352 с.
6. 亲历者讲述中美“乒乓外交”的故事 = Свидетели рассказывают историю китайско-американской дипломатии пинг-понга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2021-04/24/c_1127370834.html. – Дата доступа: 27.03.2022.

КРАТКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

С. В. Кратик

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
slavakratik@gmail.com;
науч. рук. – В. В. Фрольцов, д-р ист. наук, проф.*

В статье представлены краткие и наиболее значимые итоги пребывания на посту президента США Дональда Трампа в период с 20 января 2017 г. по 20 января 2021 г. с учетом уникальной политической карьеры 45-го американского президента и его важнейших инициатив в сфере развития экономики, охраны порядка, стимулирования промышленности и внешней политики.

Ключевые слова: Дональд Трамп; политическая карьера; реформы; США; экономический рост.

Важнейшей особенностью политической биографии Д. Трампа явилось то, что это первый президент США, который не занимал никакой государственной или военной пост до своего въезда в Белый дом. Кроме успешного ведения бизнеса в сфере строительства и недвижимости, он также прославился как известный шоумен, телеведущий и инвестор в сфере развлечений. Именно это обстоятельство в итоге очень сильно повлияло на его стиль ведения политики.

Когда Д. Трамп начал свою предвыборную кампанию, то ее исход был сразу же, мягко говоря, недооценен как его оппонентами – опытными профессиональными политиками, так и многочисленными экспертами и журналистами. Характерным и хорошо известным примером стал эпизод из мультсериала «Симпсоны» где в одной из серий высмеивалась сама возможность президентства Д. Трампа.

Но тем не менее 25 января 2015 г. Д. Трамп на собрании членов Республиканской партии США в штате Айова заявил, что обдумывает возможность выдвижения своей кандидатуры на предстоящих президентских выборах 2016 г. Еще через полгода 16 июня Д. Трамп сделал заявление, что он выдвигается на пост кандидата в президенты. При этом добавил: «Я буду величайшим президентом, когда-либо сотворенным Богом» [1]. Предвыборная кампания сразу пошла очень успешно благодаря грамотной риторике и умению преподать себя в лучшем виде, Д. Трамп уверенно обгонял своих соперников из числа республиканцев. Он показал свою сильную личность с ярко поданным и четко выраженным личным мнением, а также позицией, которая всегда подкреплялась простыми и понятными для потенциальных сторонников аргументами. В своих многочис-

ленных заявлениях он подымал много тем, которые должны были всколыхнуть и привлечь на его сторону избирателей. Основной лозунг кампании Д. Трампа «Сделаем Америку снова великой» («Make America Great Again») был рассчитан на самые широкие слои настроенного патриотически населения США.

После успешного завершения выборов 20 января 2017 г. состоялась инаугурация 45-го президента США. И в этот же день Д. Трамп издал первые указы, посвященные в основном актуальным вопросам в сфере охраны порядка и экономики. В течение января 2017 г. Д. Трамп провел большое количество решений, касающихся как внутренних дел, так и внешних процессов, важных для поддержания американской глобальной гегемонии. Уже в апреле 2017 г. при поддержке президента происходит прием Черногории в НАТО, и одновременно он делает спорный силовой ход – отдает приказ о нанесении ракетного удара по Дамаску в качестве меры борьбы с терроризмом. В мае 2017 г. Д. Трамп убеждает союзников по НАТО вступить в Альянс по борьбе с ИГИЛ. При этом одной из точек соприкосновения и плодотворного диалога между США и Россией на саммите Большой двадцатки (G20) стал вопрос о борьбе с терроризмом, который воспринимался обеими сторонами в качестве серьезной угрозы. Следует упомянуть также попытку Д. Трампа создать т. н. «арабское НАТО». Но из-за разногласий между арабскими странами ему так не удалось создать такой блок, направленный на борьбу с Ираном, который рассматривался Д. Трампом в качестве актуальной и ключевой угрозы интересам США. Исходя из этого, 8 мая 2018 г. он объявил, что США выходят из ядерной сделки с Ираном, которая рассматривалась в качестве важнейшего внешнеполитического успеха предшественника Д. Трампа на посту президента – демократа Б. Обамы.

Еще одним вызовом для внешней политики 45-го президента США стала ситуация на Корейском полуострове, где сначала Д. Трамп пошел на резкое обострение отношений с КНДР, наращивая напряжение с помощью роста военного присутствия. Однако 12 июня 2018 г. после нескольких раундов предварительных встреч на уровне дипломатического персонала, Д. Трамп и лидер КНДР Ким Чен Ын провели двустороннюю встречу в Сингапуре, что привело к снижению напряженности.

До кризиса 2020 г., вызванного пандемией, политике Д. Трампа сопутствовал экономический рост в среднем на 2,5% [2]. Антимиграционная политика республиканцев, обещанная в ходе предвыборной кампании, привела к удорожанию рабочей силы для американского бизнеса, который охотно пользовался услугами нелегалов. Вместе с тем, она пользовалась поддержкой значительной части населения, для которой важным являлось сохранение общественного порядка и справедливая оплата труда амери-

канских граждан, работающих легально. Сложные последствия сопровождали выход США из Парижского соглашения и отказ поддерживать зеленую энергетику, а попытка Д. Трампа вернуть производственные мощности американских компаний на территорию США привела к ужесточению торговой войны с Китаем. Цель Д. Трампа была ясна: усилить промышленность и увеличить долю США в ключевых секторах мирового производства товаров и услуг. Но получилось ли осуществить это в полном объеме? Безусловно, нет, хотя такие попытки продолжились и при нынешней демократической администрации.

Подводя краткий итог президентства Д. Трампа и его вклада в сохранение гегемонии США, можно констатировать, что он показал себя нестандартным, эпатажным, ярким политиком, который не боялся идти против существовавших устоев и норм, что позволило ему прибегнуть к решительным нововведениям и реформам, направленных на укрепление американской экономики и усиление влияния США в мире. Вместе с тем, в очень многих случаях он слишком самоуверенно и необдуманно принимал решения, последствия которых в итоге навредили, прежде всего, его собственной политической карьере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дональд Трамп поборется за пост президента США [Электронный ресурс] // Лента.ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/06/16/another_one/. – Дата доступа: 10.11.2022.
2. Калмыков, А. Наследие Дональда Трампа. Стала ли Америка снова великой и богатой? [Электронный ресурс] / А. Калмыков // BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54300227>. – Дата доступа: 10.11.2022.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

А. О. Левчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

n.lao@mail.ru

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В статье рассмотрена практическая реализация стратегии гендерного равенства Европейского союза на примере кадровой политики Министерства иностранных дел Франции. Автор отмечает, что выдвижение француженок на дипломатические посты началось еще до Второй мировой войны (пример Сюзанны Борель). На основе оригинальных источников впервые в белорусской историографии прослежена карьера и других женщин-дипломатов (Марсель Кампаны, Изабель Ренуар, Лоуренс Агенауэр, Мишель Аллио-Мари, Катрин Колонны). Эффективная работа женщин по реализации внешней политики Франции привела к постепенной отмене дискриминирующих законов, способствовала их профессиональному росту. Автор приходит к выводу, что Франция обладает достаточным опытом для действенной поддержки государств, вставших на путь обеспечения гендерного равноправия.

Ключевые слова: гендерное равенство; Европейский союз; женщины-дипломаты; Министерство иностранных дел Франции; Франция.

После того, как Сюзанна Борель, первая женщина-дипломат, получила должность в Министерстве иностранных дел Франции, понадобилось сорок два года, чтобы другая женщина, Марсель Кампана, была назначена послом (1972 г.), и пятьдесят шесть лет, чтобы Изабель Ренуар стала директором Центральной администрации. Представляет интерес успешная дипломатическая карьера этих женщин, изменившая взгляды на гендерное равенство в дипломатической сфере не только в самой Франции, но и во всем мире.

Детство Сюзанна Борель провела во Франции, Сенегале, Мадагаскаре и Вьетнаме, затем получила степень по философии. Она изучала китайский в школе восточных языков, когда мать прислала ей вырезку из газеты «Le Temps» от 10 февраля 1928 г. с информацией о разрешении женщинам принимать участие в конкурсе на допуск к дипломатической карьере. Сюзанна Борель всегда говорила, что если бы родилась мужчиной, то выбрала бы дипломатическую карьеру. Поэтому она приняла решение попытаться свое счастье. В указе подчеркивалось, что кандидаты-женщины в случае победы смогут осуществлять свои функции в центральной администрации только в соответствии с уставом. О своем карьерном росте Сюзанна тогда не думала, перед ней стояла задача добиться успеха в конкурсе [1].

Когда она обратилась в Министерство, чтобы принять участие в конкурсе, судебный пристав попытался помешать это сделать под предлогом отсутствия опыта военной службы. Многие друзья тоже отговаривали от решения: ей никак не пройти конкурс, не имея ни денег, ни связей, ни поддержки. Сюзанна Борель потерпела неудачу в «Большом конкурсе» в 1929 г., но была принята спустя год. Во время назначения директор по персоналу объяснил, что она может претендовать только на вспомогательные должности (пресса, служба Лиги Наций и служба по распространению французского языка в мире), а не на политическое руководство, и она была вынуждена согласиться. Затем ей пришлось столкнуться с попыткой аннулировать декрет, открывающий конкурс для женщин (Ассоциация агентов Министерства иностранных дел подала апелляцию в Государственный совет) [2].

Сюзанна Борель была назначена в структуру, отвечавшую за распространение французского языка, где занимала различные должности в течение девяти лет, до начала Второй мировой войны. Во время войны она стала участницей Сопротивления, а министр иностранных дел обещал ей должность в Киеве. Будучи первой женщиной-дипломатом, Сюзанна Борель не считала себя феминисткой и в автобиографии «Через полуоткрытую дверь» определяет себя следующим образом: «Я просто женщина, имеющая вкус к справедливости, думающая, что женщины более способны, чем считалось долгое время, и что будет справедливо дать им шанс» [1, р. 8].

До того, как женщина доберется до высшего поста, еще было далеко, но движение стартовало, и через эту «полуоткрытую дверь» по очереди входили другие представители «слабого пола». Такой стала Марсель Кампана, отец которой занимал должность генерального консула Франции в Лондоне, а затем в Сиднее. Марсель, как и Сюзанна, поступила на службу в МИД и работала на вспомогательных должностях, в т. ч. была секретарем Жана Шовея, который позже стал постоянным представителем Франции при ООН [3]. Во время Второй мировой войны, будучи архивариусом, она активно участвовала в движении Сопротивления. После освобождения Франции М. Кампана продолжила дипломатическую карьеру, ближе к концу которой она была назначена генеральным консулом Франции в Торонто (1967 г.), а затем послом в Панаме (1972–1975 гг.), став, тем самым, первой женщиной во Франции, выполнявшей такие функции. Затем она была назначена генеральным консулом в Монако [4].

К сожалению, отсутствует более подробная историография о деятельности Марсель Кампаны. Как отметил историк Ив Дешнер в своей статье «Место и роль женщин во внешней политике современной Франции» в *Revue Vingtième siècle*: «Мы ничего не знаем о ее карьере и личных обязательствах, об условиях ее назначения, о реакции политического

и дипломатического мира и общественного мнения». Однако после назначения Марсель послом число женщин на таких должностях начало увеличиваться, пусть и медленно. Так, в 1982 г. женщин-послов было три, спустя двадцать лет — шестнадцать, а по состоянию на 23 февраля 2017 г. — 49 из 197 [5].

После учебы в Институте политических исследований в Париже и Национальной школе администрации в Страсбурге Изабель Ренуар поступила на службу в Министерство иностранных дел (1964 г.) и вышла на пенсию через 34 года [4]. Она начала карьеру в Главном управлении по культурным связям (позднее – Главное управление по глобализации), ей нравилось находиться в окружении ученых из мира, с которым она была хорошо знакома. Впоследствии она стала первой женщиной в Национальной школе администрации, которая занималась кадровыми вопросами, а затем перешла на должности в Оттаве, Алжире, Постоянном представительстве Франции при НАТО, Поддиректорате по Южной Европе, Департаменте по стратегическим вопросам и разоружению и в Управлении по политическим вопросам. В 1986 г. Изабель Ренуар была назначена директором по делам французских граждан за границей и консульского управления центральной администрации МИДа. Она проработала там 10 лет и закончила свою карьеру в должности генерального секретаря национальной обороны. Изабель Ренуар поддерживала положительный образ министерства, где она смогла построить счастливую карьеру и полноценную личную жизнь (ее муж тоже дипломат) [4].

В настоящее время директором по делам французских граждан за границей и консульского управления в центральной администрации МИДа также назначена женщина – Лоуренс Агенауэр [6]. По данным на 2017 г. семь женщин из тридцати занимали руководящие должности (генеральный директор, заместитель генерального директора, директор/начальник службы) в центральной администрации Министерства иностранных дел [5].

Яркими и интересными примерами являются Мишель Аллио-Мари (во Франции известна как МАМ) – первая женщина-министр иностранных дел Пятой Республики, и Катрин Колонна – с мая 2022 г. министр иностранных дел Франции. Мишель открыла дверь женщинам не только на пост министра иностранных дел. Во время своей действительно насыщенной политической карьеры она была главой крупной политической партии «Объединение за Республику», первой женщиной во Франции, возглавлявшей министерство обороны, внутренних дел и иностранных дел; также она была министром по делам молодежи и спорта, министром юстиции. На двух последних должностях ей было присвоено почетное звание государственного министра.

Карьера Мишель Аллио-Мари началась после того, как она познакомилась с профессором права Мишелем Аллио, который в то время был главой администрации министра образования Эдгара Форы. Позже сама Мишель стала работать у Форы, ставшего министром труда, в должности технического советника. Аллио-Мари продолжила работу техническим советником, уже у государственного секретаря по делам университетов Жана-Пьера Суассона. В 1973–1974 гг. она становится советником министра заморских территорий и министра туризма. До 1978 г. Мишель была главой администрации государственного секретаря и министра по университетам Алисы Сонье-Сейте, а позже ушла в частный сектор, где работала администратором генерального директора компании Uta-Indemnité (до 1985 г.) и одновременно пробовала себя в качестве юриста [7].

В 1999 г. Мишель Аллио-Мари приняла участие в борьбе за руководство партией «Объединение за Республику», одержав неожиданную для многих убедительную победу. Мишель оставалась председателем этой партии до объединения в 2002 г. с Союзом за народное движение (СНД). Не занимая ведущих должностей в СНД, она всегда оставалась «главным голлистом», а позже создала собственное движение внутри партии Le Chêne (Дуб) [4]. Мишель даже хотела баллотироваться на выборах спустя пять лет., поскольку имела значительные разногласия с Николя Саркози, однако вскоре отменила свою кандидатуру и поддержала последнего.

В 2010 г. Мишель назначили на должность министра иностранных дел, однако, несмотря на богатый опыт работы в государственных органах, в т. ч. на ведущих постах, Аллио-Мари продержалась в МИДе недолго. Когда в Тунисе начались массовые беспорядки (т. н. «Жасминовая революция», 2011 г.) министр поехала туда во время отпуска, чем вызвала непонимание со стороны коллег, а позже потребовала отправить туда французскую полицию. Ее обвиняли в поставке слезоточивого газа, а перед самым уходом Мишель предложила отправить в Тунис французских десантников [8]. Франция была склонна оказывать всяческую негласную поддержку лояльным авторитарным режимам в Африке, что воспринималось крайне негативно на международной арене, ослабляло авторитет Франции и, соответственно, действующих политиков. Период 2011–2012 гг. можно назвать «черной полосой» в карьере Мишель, поскольку именно тогда она потеряла высокие должности, авторитет и популярность [8].

Мишель Аллио-Мари оставалась единственной женщиной-министром иностранных дел в истории Франции, однако в мае 2022 г. главой МИДа была назначена еще одна женщина – Катрин Колонна. У Катрин также насыщенная карьера, однако она гораздо больше времени уделяла именно дипломатической службе, в отличие от Мишель. Как и

Изабель Ренуар, Колонна закончила Парижский институт политических исследований по специальности «государственная служба», а также Национальную школу администрации. Выбрав карьеру дипломата, Катрин попадает в посольство Франции в США (сначала в политический отдел, затем – в отдел печати и информации).

Возвратясь в Париж, Катрин Колонна получила должность в Управлении по правовым вопросам Министерства иностранных дел (1986–1988 гг.), затем она стала техническим советником в кабинете министра общественных работ Мориса Фора. В 1989 г., незадолго до падения Берлинской стены, Катрин присоединилась к Центру анализа и прогнозирования при Министерстве иностранных дел, где отвечала за европейские дела, а в 1990 г. стала пресс-секретарем в департаменте связи и информации МИДа и занимала эту должность пять лет.

В 1993 г. министр иностранных дел Ален Жюппе и глава кабинета министров Доминик де Вильпен предложили Катрин Колонне стать заместителем пресс-секретаря кабинета. Два года спустя избранный президентом Жак Ширак доверил ей должность пресс-секретаря Елисейского дворца, и в течение девяти лет она являлась официальным «голосом» президента, а в 2004 г. была назначена генеральным директором Национального центра кинематографии. После референдума по европейской конституции Колонна вернулась в дипломатию, получив пост министра-делегата по европейским делам в правительстве Доминика де Вильпена (2005 г.), а спустя два года была направлена постоянным представителем Франции при ЮНЕСКО.

Позже Катрин Колонна покинула государственную службу и работала в частных компаниях: членом совета директоров Фонда Ширака и членом Франко-британского совета, председателем Совета управляющих Школы Лувра. В 2014 г. она вернулась в дипломатию, получив должность посла Франции в Риме, затем – представителя Франции в Организации экономического сотрудничества и развития, с 2019 г. – посла Франции в Лондоне. В мае 2022 г. политик была назначена министром иностранных дел при правительстве Элизабет Борн [9].

Таким образом, процесс реализации гендерного равенства во французской дипломатии развивается по восходящей. Женщины, принимая полноценное участие в политической жизни в общем и дипломатической сфере, в частности, постепенно добивались отмены дискриминирующих законов, занимали все более и более высокие должности и открывали такие возможности для других женщин. Вопрос гендерного равенства до сих пор остро стоит в современном мире, и Франция обладает достаточным опытом, чтобы оказать действенную поддержку государствам, вставшим на пути обеспечения гендерного равноправия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Jauvert, V. La Face cachée du Quai d'Orsay: Enquête sur un ministère à la dérive / V. Jauvert. – Robert Laffont, 2016. – 128 p.
2. Mignot, E. Portrait – Suzanne Bidault-Borel, femme (de) diplomate / E. Mignot. – Émile Magazine, 2016. – № 3.
3. La pionnière : Suzanne Borel, première femme diplomate en France [Electronic resource] // Ministère des Affaires étrangères. – Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/l-egalite-femmes-hommes-au-ministere/article/la-pionniere-suzanne-borel-premiere-femme-diplomate-en-france>. – Date of access: 14.10.2022.
4. L'arrivée des femmes aux plus hautes fonctions de l'encadrement supérieur : Marcelle Campana et Isabelle Renouard [Electronic resource] // Ministère des Affaires étrangères. – Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/l-egalite-femmes-hommes-au-ministere/article/l-arrivee-des-femmes-aux-plus-hautes-fonctions-de-l-encadrement-superieur>. – Date of access: 14.10.2022.
5. Les femmes dans la diplomatie: un peu d'histoire [Electronic resource] // Diplomatie humanitaire. – Mode of access: <https://diplomatie-humanitaire.org/femmes-diplomatie-dhistoire/>. – Date of access: 14.10.2022.
6. Direction des Français à l'étranger et de l'administration consulaire [Electronic resource] // Administration Française. – Mode of access: <https://lannuaire.service-public.fr/gouvernement/d0311e3f-5937-4739-9125-2548073015cb>. – Date of access: 14.10.2022.
7. Bernard, A. Excerpts From 'Dawn Evening or Night / A. Bernard. – New York Times. – 2007. – August 24.
8. Willsher, L. France rocked by news of aid to Tunisia and Egypt / L. Willsher – Los Angeles Times. – 2011. – February 5.
9. Катрин Колонна назначена министром Европы и иностранных дел [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Франции. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/o-ministerstve/meropriyatiya-i-novosti-ministerstva/article/catherine-colonna-est-nommee-ministre-de-l-europe-et-des-affaires-etrangeres-20>. – Дата доступа: 14.10.2022.

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В 1969-1993 ГГ.

Ли Мэн

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
454793292@qq.com;
науч. рук. – Е. В. Демидович, канд. ист. наук, доц.*

Китайско-американские торговые отношения – это двусторонние торговые отношения между крупнейшей развивающейся страной и крупнейшей развитой страной. Политическая обстановка и этапы развития КНР и США отличаются, страны находятся на разных этапах развития рыночной экономики, и степени развития рынка также неодинаковы. Точное понимание истории экономических и торговых отношений между двумя странами и правильное рассмотрение различий двух стран имеют большое значение для содействия сбалансированному развитию двусторонних торговых отношений. В данной статье анализируются эволюция и проблемы китайско-американского торгового сотрудничества в период 1969–1993 гг. Автор приходит к выводу, что, несмотря на политическую напряженность между США и Китаем после холодной войны, расширение двустороннего торгового сотрудничества является фактом.

Ключевые слова: КНР; режим наибольшего благоприятствования в торговле; США; торговое сотрудничество; торговый дисбаланс.

Поскольку экономики Китая и США занимают значительное место в мировой экономике, здоровое развитие торговых отношений между двумя странами не только дает огромный толчок экономикам Китая и США, но и играет важную роль в поддержании мировой экономики, торговли и финансовой системы.

По темпам развития торговли китайско-американское торговое сотрудничество в 1969–1993 гг. можно разделить на два этапа.

1. Начальный этап (1969–1978 гг.). В 1969 г. китайско-американские политические и экономические отношения начали смягчаться благодаря стратегической необходимости совместного противостояния Советскому Союзу. После прихода к власти президент США Ричард Никсон публично объявил Китай одним из пяти мировых центров силы, активно заявлял об улучшении отношений с Китаем и постепенно отменял торговое эмбарго против Китая. В декабре 1969 г. правительство США объявило, что разрешает американским дочерним компаниям, находящимся за границей, продавать нестратегические материалы Китаю, тем самым частично отменив торговое эмбарго против Китая. В апреле 1970 г. США объявили, что зарубежным компаниям и филиалам разрешен экспорт в Китай деталей из нестратегических материалов, произведенных в США. В августе 1970 г.

Соединенные Штаты сняли запрет для американских зарубежных нефтяных компаний на бункеровку судов, перевозящих нестратегические материалы в Китай или из Китая. В июне 1971 г. Белый дом опубликовал торговый манифест с перечнем товаров нестратегического значения, которые разрешалось экспортировать в Китай, тем самым отменив торговое эмбарго против Китая.

В феврале 1972 г. президент США Ричард Никсон прибыл с визитом в Шанхай, где было подписано «Совместное коммюнике между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки». Процесс нормализации отношений между двумя странами способствовал развитию двусторонних торговых отношений, однако в период 1975–1977 гг. развитие китайско-американских отношений было затруднено. В результате «Уотергейтского скандала», который привел к отставке Ричарда Никсона, отношения между США и СССР начали сглаживаться, и внимание правительства США к китайско-американским отношениям снизилось. В то же время внутренние «левые» ошибочные идеи в Китае подрывали внешнюю политику, что заставило КНР проявлять осторожность по отношению к США, вследствие чего пострадали торговые отношения США и Китая. Только в 1978 г. американо-советские отношения ухудшились, а внутривнутриполитическая ситуация в КНР стабилизировалась, и процесс нормализации китайско-американских отношений был возобновлен, также начали увеличиваться масштабы китайско-американских торговых отношений.

2. Этап быстрого развития (1979–1993 гг.). 1 января 1979 г. между КНР и США были официально установлены дипломатические отношения. Для реализации политики реформ и открытости, а также ключевой стратегии экономического строительства, китайский лидер Дэн Сяопин посетил США 29 января 1979 г. 7 июля 1979 г. Китай и США подписали трехлетнее «Торговое соглашение между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки». Данным соглашением предусматривалось, что для установления торговых отношений между двумя странами договаривающиеся стороны должны на недискриминационной основе предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении товаров, импортируемых из другой страны или экспортируемых в нее [1]. 23 октября 1979 г. президент США Джими Картер подписал коммюнике, в котором объявлялось, что в соответствии с поправкой Джексона-Вэника, Китай имеет право на получение статуса наибольшего благоприятствования в США.

Кроме того, постепенно решался вопрос экономических и торговых ограничений в отношении Китая. Чтобы иметь возможность формировать правила Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ), американский конгресс в 1949 г. принял Закон об экспорт-

ном контроле, кодифицирующий режим контроля над поставками продукции двойного назначения за границу в мирное время по соображениям (on consideration) национальной безопасности, внешней политики, экономической целесообразности [2]. Согласно данному закону, все американские товары, экспортируемые в другие страны, за исключением Канады, подлежали экспортному лицензированию. На основе таких факторов, как идеологический режим, экономическая система, двусторонние отношения и научно-техническая мощь, США разделяли страны мира на семь иерархических групп, самой ограниченной из них являлась группа Z, на которую было наложено полное эмбарго, за ней следовали группа S, группа Y, группа W, группа Q, группа T и группа V. В апреле 1980 г. Министерство торговли США объявило, что статус контроля экспорта в Китай будет изменен с группы «Y» на отдельную группу «P». В июле 1980 г. Конгресс США также принял закон, разрешающий зарубежным частным инвестиционным компаниям США вести бизнес в Китае. В 1983 г. Соединенные Штаты перевели Китай из группы экспортного контроля «P» в группу «V» и объявили, что в «зеленую зону» товаров, которые можно экспортировать в Китай, будут включены 7 видов электронной продукции. В 1987 г. данный перечень был расширен до 31 позиции. При активном содействии Китая и США торговые отношения между двумя странами стремительно развивались. За 11 лет с 1979 по 1989 г. общий объем торговли между Китаем и США составил 88,2 млрд долл. США при среднегодовом темпе роста 20% [3, с. 52].

В результате распада СССР в конце 1991 г. развалилась биполярная система мира, и в глобальной стратегии США Китай утратил свое стратегическое значение в противодействии и уравнивании Советского Союза [4, с. 38]. Открытие своего экономического и торгового рынка для Китая больше не являлось дополнительной потребностью глобальной стратегии Соединенных Штатов. Тем не менее благодаря огромному преимуществу предложения человеческих ресурсов и постоянному повышению потенциального качества, а также стимулируемой политике поощрения инвестиций, проводимой центральными и местными органами власти Китая на всех уровнях, инвестиции в Китай быстро увеличились, а в области внешней торговли Китай перешел с трудоемких промышленных товаров на капиталоемкую и высокотехнологичную продукцию. В 1992 г. китайский лидер Дэн Сяопин выступил с речью во время своего визита в южные регионы страны, объявив о создании социалистической рыночной экономики и подтвердив политику экономических реформ и открытости, а также заявил об укреплении китайско-американских торговых связей. Согласно данным китайской стороны, двусторонняя торговля товарами стремительно увеличилась с низкой начальной точки в 2,45 млрд долл. США в

1979 г. до 17,49 млрд долл. США в 1992 г. В статистике США указывается 2,37 млрд долл. США и 33,15 млрд долл. США соответственно [5, с. 4].

С одной стороны, постоянное укрепление китайско-американского торгового сотрудничества заложило основу для стабильного развития двусторонних отношений, а с другой стороны, привело к нарастанию противоречий и конфликтов между двумя странами, что выражалось в следующих аспектах.

Во-первых, режим наибольшего благоприятствования вновь стал инструментом США для оказания давления на коммунистические страны. Во время холодной войны Соединенные Штаты сформировали свое внутреннее законодательство для проведения дискриминационной политики в отношении т. н. «стран с нерыночной экономикой», а не для предоставления или условного предоставления режима наибольшего благоприятствования [6, с. 67]. После политических беспорядков в Пекине в 1989 г. Конгресс США начал проводить ежегодное рассмотрение предоставления режима наибольшего благоприятствования для Китая, постоянно пытаясь связать торговое сотрудничество между двумя странами с вопросами «прав человека». В 1990 г. Конгресс США на ежегодных обсуждениях большинством голосов принял решение не продлевать режим наибольшего благоприятствования для Китая.

Согласно китайской статистике, импорт Китая из США достиг 7,86 млрд долл. США в 1989 г. и 6,58 млрд долл. США в 1990 г. [7, с. 404]. В 1990 г. посол Китая в США Чжу Цичжэнь в своем выступлении в Совете по международным делам в Лос-Анджелесе отметил, что режим наибольшего благоприятствования, предоставленный друг другу Китаем и Соединенными Штатами с 1980 г., в значительной степени способствовал быстрому развитию экономических и торговых отношений между двумя странами, а отмена режима наибольшего благоприятствования для Китая «нанесет удар по США не меньше, чем по Китаю [8].

Президент Джордж Буш-старший, действуя в интересах США, отклонил решение Конгресса с целью поддержания торговых отношений между двумя странами. В 1991 г. Конгресс США снова принял резолюцию, призывающую к отмене предоставления режима наибольшего благоприятствования для Китая на том основании, что китайское правительство не соблюдает права человека, однако президент Джордж Буш-старший снова отклонил ее. Вскоре после вступления в должность президента США в 1993 г. Билл Клинтон предупредил китайское правительство, что если ситуация с правами человека не изменится, то через год статус страны с режимом наибольшего благоприятствования не будет продлен. По прошествии одного года в связи с ситуацией ежедневного роста китайско-американского товарооборота правительство США было вы-

нуждено продолжать поддерживать торговые отношения с Китаем.

Во-вторых, проблема торгового дисбаланса повлияла на нормальное развитие китайско-американских торговых отношений. Соединенные Штаты являются крупнейшей развитой страной в мире, а Китай является крупнейшей развивающейся страной. Эти две страны сильно различаются с точки зрения состояния ресурсов, структуры экономики, структуры промышленности и уровня потребления, а их экономики дополняют друг друга. Хотя в китайско-американской транзитной торговле и китайской перерабатывающей торговле значительно увеличился объем двустороннего товарооборота, также появились большие расхождения между торговой статистикой и фактической ситуацией. Статистические данные США показали, что в китайско-американской торговле США имели положительное сальдо с 1979 по 1982 гг., в 1983 г. было выявлено отрицательное сальдо, а в 1993 г. дефицит торгового баланса достиг 22,7 млрд долл. [9]. Статистика Китая показала, что за 14 лет с 1979 по 1992 г. двусторонняя торговля характеризовалась отрицательным сальдо, а в 1993 г. появилось положительное сальдо, которое составило 6,28 млрд долл. США [9]. По мнению китайской стороны, США переоценили дефицит торговли с Китаем, т. к. проигнорировали добавленную стоимость реэкспортных товаров, поставляемых через Гонконг, и не учли метод определения происхождения товаров. Американская сторона считает, что основная причина огромного дефицита США заключается в том, что экспорт товаров из Китая в Соединенные Штаты вырос слишком быстро, и это требовало от Китая ограничения экспорта в США.

В 1982 г. из-за необоснованного требования США значительно расширить объем ограничений на экспорт китайского текстиля в Соединенные Штаты и снизить уровень квот, китайско-американские переговоры по соглашению о торговле текстилем были сорваны. В январе 1983 г. правительство США объявило о введении новых квот на китайский текстиль, а Китай объявил о сокращении или прекращении закупок американского хлопка, химического волокна и соевых бобов. Несмотря на то, что в сентябре 1983 г. обе стороны, наконец, достигли второго соглашения о торговле текстилем, между Китаем и США начались торговые трения.

Дискриминационный экспортный контроль США по отношению к Китаю стал серьезной проблемой для торгового баланса. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Соединенными Штатами в 1979 г. Соединенные Штаты постепенно ослабили контроль экспорта в Китай и последовательно поместили Китай в группу «Р» и группу «V». Однако в политике и законах США по-прежнему оставалось множество дискриминационных положений, которые не позволяли Китаю в полной мере пользоваться преимуществами стран группы «V» [10, с.

97]. Китай являлся единственной страной в группе «V», деятельность которой подлежала проверке Координационным комитетом по экспортному контролю, все товары «зеленой зоны», экспортируемые в Китай, требовали наличия действующих лицензий, а генеральные лицензии практически не выдавались Китаю, также КНР была единственной страной, которой не выдавались лицензии на розничную торговлю [10, с. 97].

В начале 1980-х гг. китайские предприятия вели переговоры с американскими компаниями «Westinghouse Electric Company» и «General Electric Company» о закупке технологий и оборудования для АЭС «Циньшань» мощностью 300 мегаватт и АЭС «Даявань» мощностью 900 мегаватт, однако переговоры не увенчались успехом. В середине 1980-х гг. Китай планировал внедрить технологию и оборудование на основе интегральных схем и переключателей с программным управлением. Из-за ограничений правительства США американские экспортеры потеряли миллиарды долларов в экспортных возможностях.

Таким образом, китайско-американское торговое сотрудничество в 1969–1993 гг. прошло два этапа. На начальном этапе благодаря общим потребностям в стратегической безопасности китайско-американские политические отношения находились в состоянии оттепели, однако двустороннее торговое сотрудничество находилось на стадии восстановления и медленного развития. Установление дипломатических отношений между Китаем и США в 1979 г., ослабление торговых ограничений США в отношении Китая и постоянное усиление политики реформ и открытости в Китае создали благоприятные политические условия для ускорения развития китайско-американского торгового сотрудничества. Конфликт по поводу режима наибольшего благоприятствования и дисбаланс в области торговли между Китаем и США стали наиболее заметными противоречиями в развитии китайско-американских торговых отношений, препятствующими двустороннему торговому сотрудничеству. Развитие китайско-американской экономики и торговли соответствовало коренным интересам двух стран. Несмотря на окончание холодной войны, США ввели ряд санкций против Китая, однако неоспоримым фактом является то, что масштабы двусторонней торговли значительно увеличились, а торговые связи между Китаем и Соединенными Штатами были достаточно тесными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Proclamation 4697 – Agreement on Trade Relations Between the United States of America and the People's Republic of China [Electronic resource] // The American Presidency Project. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-4697-agreement-trade-relations-between-the-united-states-america-and-the>. – Date of access: 25.10.2022.

2. Кириченко, Э. В. КОКОМ: из прошлого в настоящее [Электронный ресурс] / Э. В. Кириченко // ИМЭМО РАН. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kokom-iz-proshlogo-v-nastoyashtee>. – Дата доступа: 22.10.2022.
3. 周世俭. 中美贸易的现状及其展望= Чжоу Шицзянь. Существующее положение и перспективы китайско-американской торговли / Шицзянь Чжоу // Международные экономические отношения. – 1991. – № 2. – С. 51–54. (на кит. яз.)
4. 金卫星. 中美经贸关系的历史轨迹(1979–2016)= Цзинь Вэйсин. История китайско-американских экономических и торговых отношений (1979–2016 гг.) / Вэйсин Цзинь // Исследование США. – 2018. – № 4. – С. 34–50. (на кит. яз.)
5. 霍建国= Хо Цзянго. Китайско-американские торгово-экономические отношения в 1978–2012 гг. / Цзянго Хо // Китайско-американские торгово-экономические отношения в ближайшие десять лет : сб. ст. / Китайско-американский фонд обмена ; сост.: Ли Вэй, Ма Цзяхуа. – Пекин, 2013. – С. 1–22. (на кит. яз.)
6. 金灿荣. PNTR 及相关问题 = Цзинь Цаньжун. Постоянный режим наиболее благоприятствуемой нации и связанные с этим вопросы / Цаньжун Цзинь // Мировая экономика и политика. – 2000. – № 11. – С. 66–68. (на кит. яз.)
7. 陶文钊. 中美关系史 (1972–2000) = Тао Вэньчжао. История китайско-американских отношений (1972–2000) / Вэньчжао Тао. – Шанхай : Шанхайское народное из-во, 2010. – 496 с. (на кит. яз.)
8. 我驻美大使谈中美关系, 取消中国最惠国待遇会导致中美关系大倒退, 希望美方从长远观点出发处理中美两国关系= Посол Китая в США отметил, что отмена режима наибольшего благоприятствования Китая приведет к серьезному ухудшению китайско-американских отношений и заявил желание о том, что США будут регулировать китайско-американские отношения с долгосрочной перспективой // Газ. Женьминь жибао – 1990. – 19 мая. – С. 5. (на кит. яз.)
9. 关于中美贸易平衡问题(白皮书) = О торговом балансе между Китаем и США (Белая книга) [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. – 03.1997. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2005-05/26/content_2615746.htm. – Дата доступа: 26.10.2022. (на кит. яз.)
10. 美国出口管制政策、对华出口管制及其发展趋势研判= Исследование политики экспортного контроля США, экспортного контроля в Китай и тенденции его развития / Юань Янь [и др.] // Журнал Гуандунского финансового ин-та – 2006. – Т. 21, № 4. – С. 93–99. (на кит. яз.)

ДИПЛОМАТИЯ НАРЕНДРЫ МОДИ (2014–2022 гг.)

О. В. Ливиндюк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

livindiuk.olga@gmail.com;

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В статье рассмотрена эволюция индийской дипломатической традиции, а также проведен сравнительный анализ «интернационалистического национализма» Джавахарлала Неру и индуистского национализма, который стал идеологической основой нынешней правящей партии Бхаратия Джаната Парти (БДП). Раскрыты исторические условия формирования идеологии «хиндутвы» и ее влияние на дипломатическую стратегию Индии. Особое внимание уделено коренным изменениям, произошедшим в индийской дипломатической службе под эгидой БДП, – т. н. процессу «шафранизации». Автор выделяет основные компоненты политического имиджа Нарендры Моди и определяет инструменты «мягкой силы», применяемые премьером в публичной дипломатии.

Ключевые слова: Бхаратия Джаната Парти; Дж. Неру; Индия; индуистский национализм; личная дипломатия; Н. Моди; мягкая сила; религиозная дипломатия; хиндутва.

С момента своего избрания на пост премьер-министра Индии (2014 г.) Нарендра Моди, индуистский националист от Бхаратия Джаната Парти (БДП), изменил дипломатическую идентичность страны и задал новый вектор развития Индии как восходящей силы.

В постколониальную эпоху индийская дипломатическая традиция сохраняла приверженность заветам первого премьер-министра Джавахарлала Неру (1947–1964 гг.), который проповедовал идею «**интернационалистического национализма**». Данная концепция включала в себя светский интернационализм как знак солидарности с постколониальными государствами, участниками Движения неприсоединения, и стремление к демократизации международного порядка, чтобы преодолеть последствия колониализма [6]. Концепция Дж. Неру подразумевала слияние национализма с интернационализмом во имя установления мирового равновесия. В данной парадигме экономика и политические стратегии Индии как независимого государства строились в соответствии с глобальными тенденциями интернационализма, а национализм был призван установить мир в Азии. Последнее утверждение Дж. Неру может показаться несколько противоречивым, однако он был убежден, что, изучая наследие своей цивилизации, индийцы проникнутся уважением к культуре других народов и станут «гражданами мира» [9, с. 36–39].

Идейным основанием Бхаратия Джаната Парти (БДП) стала концепция «**хиндутвы**», или «**индуистского национализма**», которая воспринимает иностранное влияние и влияние культурных общностей внутри

страны (например, мусульманских общин) как угрозу. Вместо светской демократии она предлагает стремление к цивилизационному величию и индуистское возрождение [6].

Индуистский национализм изначально был весьма маргинальной идеологией. Термин «хиндутва» стал использоваться в 1920-х гг. и подразумевал расовую, этническую, религиозную принадлежность к «родной святой земле Индии». Он применялся по отношению к индуистам, последователям джайнизма, буддистам и сикхам, при этом из числа индусов исключались мусульмане и христиане. Индуистский национализм долго считался агрессивным маргинальным движением и вышел из подполья только в 1970-х гг., в период правления Индиры Ганди, когда его начали активно популяризировать на государственном уровне; а окончательно оформился в роли идеологии БДП в 1980-х гг. [10, с. 35–36].

Индуистский национализм Н. Моди неразрывно связан с дипломатической стратегией Индии не меньше, чем в свое время «**интернационалистический национализм**» **Дж. Неру**. Идеология «хиндутвы» оказывает влияние на дипломатический дискурс и протокол Индии, привнося в них больше аутентичных индийских практик. Например, подчеркивание цивилизационной идентичности Индии за счет ежегодных празднований религиозных торжеств вроде Кумбха Мела. Кроме того, увеличилось количество индуистских мероприятий, проводимых в посольствах Индии или спонсируемых ими, в т. ч. организованных военизированной индуистской организацией Раштрия Сваямсевак Сангх. Еще одна примечательная тенденция – отдавать предпочтение хинди в дипломатической коммуникации, где традиционно использовался английский язык.

«Хиндутва» бросает вызов и практике формирования дипломатических элит. Элита индийской дипломатической службы была воплощением той космополитической, светской, «вестернизированной» Индии, которую хиндутва презирает. Исторически сложилось так, что индийская дипломатическая служба была прерогативой англоговорящих мужчин из высших каст, но БДП во главе с Н. Моди предлагает статус дипломатов тем, кто не вписывается в эти рамки, но привержен «хиндутве» [6]. Эта тенденция получила название «**шафранизации**» в честь цветного шафрана, украшающего идолов индуистских божеств. Этот процесс включает в себя представление Индии как индуистской нации посредством реконструкции воображаемого прошлого, определяемого индуистским единством, а также перестройки политических институтов. Внутри индийской государственной бюрократии «шафранизация» началась в 2014 г. с избрания премьер-министром Нарендры Моди и набирает обороты после его переизбрания в 2019 г. [11, с. 1].

Н. Моди открыто называют популистом. Премьер-министр отличный оратор, умело формирует свой имидж за счет харизмы, грамотного использования средств массовой информации (в частности, социальных сетей) и эффективной стратегии управления СМИ. Вместе с тем коммуникационная стратегия Моди подвергалась критике: в отчете Freedom House за 2015 г. отношения правительства и прессы в Индии характеризовались как «непрозрачные». Н. Моди видит в традиционных СМИ противника, а не своего союзника и предпочитает обращаться к своему электорату напрямую, без посредников; социальные сети стали ядром его коммуникационной стратегии. Премьер одним из первых индийских политиков начал использовать «селфи» для продвижения своего аккаунта в Твиттере с расчетом на то, что многим гражданам свойственно специфически религиозное восприятие общения со своим лидером, схожее с ведийской духовной практикой *дакшан*: глядя на Бога, чувствуешь себя благословенным. Политик выгодно сыграл на религиозном мышлении своего электората во время кампании 2014 г., когда использовал голограммы – эта тактика была призвана создать вокруг него ореол богоподобной фигуры [8].

Дипломатическая стратегия Н. Моди во многом опирается на «мягкую силу» Индии в целом и, в частности, на такой ее компонент, как *религиозная дипломатия*. К примеру, чтобы придать новый импульс отношениям с Непалом и подписать соглашение по энергетике, в 2018 г. Н. Моди посетил эту страну и перед собранием монахов, буддийских ученых и высокопоставленных лиц подчеркнул историческую важность буддизма для Индии, а также тот факт, что Сиддхарта Гаутама родился в Лумбини – данный факт вызывал споры между индийцами и непальцами [3]. В 2022 г. Н. Моди вновь посетил Лумбини, где заложил Индийский международный центр буддийской культуры и наследия, воздав почести Будде. «*Буддийская дипломатия*» является козырем Индии в соперничестве с Китаем, который пытается завоевать стратегическое влияние, используя буддизм как инструмент для расширения своего присутствия в сфере влияния Индии (Гималаях, Южной Азии и более обширном регионе Юго-Восточной Азии) [12].

Инструментом индийской «мягкой силы» также можно назвать особый подход Н. Моди, обозначаемый термином «*личная дипломатия*». Особенно показательна эта концепция раскрылась в построении взаимоотношений с президентом США Д. Трампом. Индийский премьер прибег к «личной дипломатии», предложив в 2017 г. Иванке Трамп стать соучредителем Глобального саммита по предпринимательству в Хайдарабаде, а в 2020 г. пригласил самого президента в родной штат Гуджарат, где в честь высокого гостя было устроено массовое шоу под лозунгом «Намасте Трамп» [13; 14]. Еще одним примером реализации персонального

подхода в дипломатии Н. Моди являлась его дружба с ныне покойным премьер-министром Японии Синдзо Абэ, которая принесла плоды, когда Моди получил льготное финансирование для проекта его мечты, сверхскоростного пассажирского экспресса. «Личная дипломатия» показала свою эффективность также и в отношениях с бывшим президентом США Бараком Обамой, совместно с которым Моди посетил Мемориал Мартина Лютера Кинга в Вашингтоне, а также с Франсуа Олландом, сопровождавшим индийского лидера на прогулке по Сене в Париже – эти дипломатические жесты помогли создать атмосферу для свободного обмена мнениями за рамками протокола [15].

Правительство Н. Моди проявляло особую активность в двусторонней дипломатии. В период с июня 2014 г. по январь 2018 г. премьер-министру удалось совершить 65 визитов за границу, что стало стимулом для развития отношений с соседями по региону. Команда премьера по связям с общественностью стремилась подчеркнуть его тесные отношения с ключевыми лидерами – от Си Цзиньпина в Китае до Синдзо Абэ в Японии и президентов США Б. Обамы и Д. Трампа [5, с. 293]. Особое место во внешнеполитической стратегии Индии занимает принцип Н. Моди *«соседство прежде всего»*, практическим воплощением которого стал ряд договоров о сотрудничестве в сфере безопасности и торговли с Мальдивами, Шри-Ланкой и Бутаном. Еще одним детищем реализации принципа «соседство прежде всего» стало учреждение Инициативы Бенгальского залива по многосекторальному техническому и экономическому сотрудничеству (BIMSTEC) и энергетической сети Бангладеш-Бутан-Индия-Непал (BBIN).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Prakash, T. Narendra Modi's nudge diplomacy [Electronic resource] / T. Prakash // The Interpreter. – Lowy Institute. – 2022. – Mode of access: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/narendra-modi-s-nudge-diplomacy>. – Date of access: 02.11.2022.

2. Grossman, D. Modi's Foreign-Policy Juggling Act [Electronic resource] / D. Grossman // Foreign Policy. – 04.02.2022. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2022/02/04/modi-india-china-pakistan-geopolitics/>. – Date of access: 02.11.2022.

3. Giri, A. Narendra Modi's religious diplomacy, powered by agreement on energy [Electronic resource] / A. Giri // The Kathmandu Post. – 17.05.2022. – Mode of access: <https://kathmandupost.com/national/2022/05/17/narendra-modi-s-religious-diplomacy-powered-by-agreement-on-energy>. – Date of access: 02.11.2022.

4. Hall, I. Narendra Modi and the limits of personal diplomacy [Electronic resource] / I. Hall // Bristol University Press. – 25.08.2022. – Mode of access: <https://www.transformingsociety.co.uk/2019/09/25/narendra-modi-and-the-limits-of-personal-diplomacy/>. – Date of access: 02.11.2022.

5. Plagemann, J., Destradi, S. Populism and Foreign Policy: The Case of India [Electronic resource] / J. Plagemann, S. Destradi // Foreign Policy Analysis. – № 15. – 2019. – Mode of access: <https://d-nb.info/1236500679/34>. – Date of access: 02.11.2022.
6. Huju, K. How Modi is changing Indian diplomacy [Electronic resource] / K. Huju // International Affairs. – 25.04.2022. – Mode of access: <https://medium.com/international-affairs-blog/how-modi-is-changing-indian-diplomacy-2ddec11204c3>. – Date of access: 02.11.2022.
7. Rej, A. How India Dealt with Donald Trump [Electronic resource] / A. Rej // The Diplomat. – 02.11.2020. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/11/how-india-dealt-with-donald-trump/>. – Date of access: 28.01.2022.
8. Heng, M.-L. S. Diplomacy and Image-Building: India Rides on its Soft Power [Electronic resource] / S. M.-L. Heng // Observer Research Foundation. – 08.11.2016. – Mode of access: <https://www.orfonline.org/research/diplomacy-and-image-building/>. – Date of access: 28.01.2022.
9. Kumar, S. Nehruvian Internationalism: Principles, Features and Relevance [Electronic resource] / S. Kumar // Pakistan Horizon. – Vol. 64. – № 2. – 2011. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/24711176?read-now=1&seq=7#page_scan_tab_contents. – Date of access: 28.01.2022.
10. Hashmi, J. H. Rise of Hindu Nationalism: Impact of Domestic Environment on International Relations [Electronic resource] / J. H. Hashmi // Global International Relations Review. – 2021. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/360627756_Rise_of_Hindu_Nationalism_Impact_of_Domestic_Environment_on_International_Relations. – Date of access: 28.01.2022.
11. Huju, K. Saffronizing diplomacy: the Indian Foreign Service under Hindu nationalist rule [Electronic resource] / K. Huju // International Affairs. – Vol. 98. – Mode of access: <https://academic.oup.com/ia/article/98/2/423/6522060>. – Date of access: 28.01.2022.
12. Basnyat, B. Buddhism a point of power rivalry between India, China. The grand theatre is Nepal [Electronic resource] / B. Basnyat // The Print. – 16.06.2022. – Mode of access: <https://theprint.in/opinion/buddhism-a-point-of-power-rivalry-between-india-china-the-grand-theatre-is-nepal/997567/?fbclid=IwAR2Ek93t4sXQUiCvbe4W8YYX8HQqneP9y0RqqtDyOKtpfARrl7QpkXkZ-gY>. – Date of access: 28.01.2022.
13. U.S.-India Relations (1947–2020) [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – Timelines. – Mode of access: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations>. – Date of access: 28.01.2022.
14. Rej, A. How India Dealt with Donald Trump [Electronic resource] / A. Rej // The Diplomat. – 02.11.2020. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2020/11/how-india-dealt-with-donald-trump/>. – Date of access: 28.01.2022.
15. Chaudhury, R. J. Modi's personal touch to diplomacy furthers Indian interests worldwide [Electronic resource] / R. J. Chaudhury // The Economic Times. – 26.04.2018. – Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/modis-personal-touch-to-diplomacy-furthers-indian-interests-worldwide/articleshow/63930507.cms>. – Date of access: 28.01.2022.

**ДЗЕЙНАСЦЬ СЕРЖЫУ ВІЕЙРА ДЭ МЭЛУ (1948–2003 гг.)
У ГУМАНІТАРНЫХ МІСІЯХ ААН У КАМБОДЖЫ (1991–1993 гг.)
І ЮГАСЛАВІІ (1993 г.)**

К. А. Місюкевіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
artintellige@gmail.com;
наук. кiр. – С. Ф. Свілас, д-р гіст. навук, дац.*

У дадзеным артыкуле на падставе дакументаў ААН і публіцыстычных крыніц, прысвечаных бразільскаму дыпламату і лаўрэату Прэміі ААН у галіне правоў чалавека Сержыу Віейра дэ Мэлу, разглядаецца яго дзейнасць у гуманітарных місіях ААН у Камбоджы і Босніі, якія былі аднымі з першых у яго дыпламатычнай кар’еры. Аўтар мае мэту падкрэсліць уклад Сержыу Віейра дэ Мэлу у дзейнасць ААН непасрэдна на “палях”, а таксама складанасць і неадназначнасць рашэнняў, якія ён мусіў прымаць падчас яе. У працы над артыкулам выкарыстоўваюцца антрапалагічны падыход і бібліяграфічны метады. Тэма ўпершыню разглядаецца ў беларускай гістарыяграфіі. Яе актуальнасць абумоўлена інтэнсіфікацыяй беларуска-бразільскіх двухбаковых адносін. Матэрыялы артыкула могуць быць карыснымі ў даследчыцкай і педагагічнай працы.

Ключавыя словы: Арганізацыя Аб’яднаных Нацый; бежанцы; гуманітарная місія; дыпламатыя; Сержыу Віейра дэ Мэлу.

Сержыу Віейра дэ Мэлу, безумоўна, з’яўляецца адной з найбольш яркіх фігур бразільскай дыпламатыі сучаснасці. Адпрацаваўшы ў Арганізацыі Аб’яднаных Нацый больш за 30 гадоў, Віейра дэ Мэлу пакінуў сваю след у гісторыі, у прыватнасці, дзякуючы адданасці гуманізму і перакананасці ў неабходнасці правядзення мірных перамоў з улікам інтарэсаў усіх уцягнутых бакоў, незалежна ад іх культурнай, ідэалагічнай і палітычнай арыентацыі [3]. Ён заплаціў самую высокую цану за свае перакананні, прынцыпы і адданасць справе забеспячэння лепшага жыцця для бяспраўных і безгалосых ахвяр чалавечай жорсткасці. Згодна з меркаваннем міністра замежных спраў Бразіліі ў 2011–2013 гг. Антоніу Патрыота, дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу адлюстроўвае лепшыя рысы бразільскага нацыянальнага характару, а здольнасць да дыялогу з усімі бакамі, якую дэманстраваў Віейра дэ Мэлу, павінна служыць прыкладам дыпламатам будучых пакаленняў [5].

Сержыу Віейра дэ Мэлу нарадзіўся 15 сакавіка 1948 г. ў Рыа-дэ-Жанейра, Бразілія. З ранняга ўзросту ён жыў за мяжой, бо яго бацька знаходзіўся на дыпламатычнай службе. Віейру дэ Мэлу скончыў сярэдняю школу ў ліцэі Франка-Бразіліі ў сваім родным горадзе. У 1966 г., імкнучыся быць бліжэй да свайго бацькі, які ў той час быў генеральным консулам у Штутгарце, Германія, Сержыу пераехаў у

Швейцарыю, каб вывучаць філасофію ва Універсітэце Фрыбурга. Пасля ён пераехаў у Парыж для працягу адукацыі, атрымаўшы ступень бакалаўра ў 1969 г. і ступень магістра па філасофіі ў 1970 г. ва Універсітэце Сарбона.

Непрадузятасці Сержыу Віейра дэ Мэлу ў вырашэнні канфліктаў спрыяла тое, што ён, з'яўляючыся сынам дыпламата, правёў свае маладыя гады ў вандроўках, вывучаючы іншыя мовы і культуры. Свае першыя крокі ў дыпламатычнай кар'еры Віейру дэ Мэлу зрабіў ва ўзросце 21 года, патрапіўшы ва Упраўленне Вярхоўнага камісара ААН па справах бежанцаў, дзейнасць якога засяроджана на абароне бежанцаў увогуле і, больш канкрэтна, на супрацоўніцтве з дзяржавамі, што падпісалі Канвенцыю аб статусе бежанцаў 1951 г. і Пратакол 1967 г., якія павінны забяспечыць гэтую абарону [6].

Сярод першых задач маладога дыпламата вылучаюцца яго ўдзел у палявых місіях у Бангладэш у 1971 г., падчас якіх Віейра дэ Мэлу аказваў дапамогу ў размеркаванні харчавання, а таксама ў аперацыі ў Судане (1972–1973 гг.), дзе ён меў магчымасць непасрэднага ўдзелу ў дастаўцы па паветры бытавых тавараў і харчавання для суданскіх бежанцаў, што былі рэпатрыяваныя пасля падпісання мірнага пагаднення з паўднёвымі паўстанцамі пасля 17 гадоў грамадзянскай вайны. У першае дзесяцігоддзе дыпламатычнай кар'еры Віейра дэ Мэлу таксама ўдзельнічаў у місіях на Кіпры, у Мазамбіку і Радэзіі [3].

У 1983 г. Віейра дэ Мэлу быў назначаны на пасаду намесніка Кофі Анана, які на той час узначальваў Дэпартамент кадраў УВКБ ААН. Аднак адважнасць і цвёрдасць духа дыпламата вызначылі яго жаданне і гатоўнасць знаходзіцца непасрэдна ў эпіцэнтры падзей. Так, пасля дзесяцігадовай працы пры штаб-кватэры УВКБ у Жэневе, Віейра дэ Мэлу, у якасці спецпрадстаўніка Вярхоўнага камісара, апынуўся ў Камбоджы (1991 г.). Там дыпламата чакала місія, што вымагала прыняцця надзвычай складаных рашэнняў – рэпатрыяцыя камбаджыйскіх бежанцаў. Складанасць задачы была абумоўленая колькасцю наземных мін і неразарваўшыхся боепрыпасаў, што прадстаўлялі вялікую небяспеку для рэпатрыянтаў.

Абраўшы шлях, напоўнены рызыкамі і небяспекай, Віейра дэ Мэлу сутыкнуўся з крытыкай з боку сваіх калег і абвінавачаннямі ў неасцярожнасці і паспешнасці. Яны лічылі бяздумным кідаць грамадзянскае насельніцтва ў камбаджыйскую мясцоваць з яе міннымі палямі. Аднак Віейра дэ Мэлу пярэчыў, што лёс насельніцтва павінен вырашацца не УВКБ, а непасрэдна рэпатрыянтамі. Для дыпламата было надзвычай важна паважаць і падтрымліваць меркаванне людзей, што дабраахвотна ўступілі на небяспечны шлях рэпатрыяцыі [4].

Сваю смеласць Сержыя Віейру дэ Мэлу праявіў таксама і праз дэманстрацыю гатоўнасці да перамоваў з “чырвонымі кхмерамі” напрамую, паколькі шмат бежанцаў непазбежна мусілі рэпатрыіравацца на землі, размешчаныя на тэрыторыі, якія кантраляваліся гэтай радыкальнай мааісцкай групойкай [6]. Перамовы прайшлі паспяхова: дыпламат дамовіўся аб заключэнні абавязковага пагаднення, якое прывяло да перасялення каля 370 тысяч камбаджыйскіх бежанцаў. Такім чынам, Віейра дэ Мэлу стаў першым і адзіным прадстаўніком ААН, які правёў перамовы з “чырвонымі кхмерамі”, – прыхільнікамі аднаго з самых кровававых таталітарных рэжымаў у гісторыі чалавецтва.

Досвед працы ў Камбоджы навучыў Сержыгу Віейра дэ Мэлу выкарыстоўванню гуманітарных аспектаў для дасягнення палітычнага ўплыву, бо дыпламат разумеў, што палітычны шлях можа стаць эфектыўным інструментам для пераадолення ўсіх выклікаў, у т. л. гуманітарных. Неўзабаве Віейра дэ Мэлу быў назначаны палітычным саветнікам Спецыяльнага прадстаўніка Генеральнага Сакратара ў былой Югаславіі (1993 г.) [3]. Вайна ў Босніі была адным з самых жорсткіх і зацяжных канфліктаў у Еўропе з часоў Другой сусветнай вайны, які працягваўся больш за 3 гады і прывёў да гібелі каля 200 тысяч чалавек. Сярод ахвяр вайны каля 30% складалі жанчыны і дзеці. Для суправаджэння гуманітарных работнікаў з мэтай аказання дапамогі грамадзянскаму насельніцтву, што апынулася ў пастцы ў разгар канфлікту, Саветам Бяспекі былі створаны Сілы Арганізацыі Аб’яднаных Нацый па ахове (СААНА).

Галоўнай задачай СААНА стала ўтварэнне гуманітарнага паветранага моста ў Сараева, які быў акружаны сербскімі снайперамі. У гэтай місіі Віейра дэ Мэлу зноў паказаў сябе як прыхільніка гуманізму, гатовага абараняць інтарэсы мясцовага насельніцтва. Дыпламат лічыў найбольш важным выратаваць іх жыццё, а таксама выйграць час для прасоўвання мірных перамоваў. Калі б СААНА адказалі на агрэсію сербаў, жыцці мільёнаў людзей маглі апынуцца пад пагрозай. Менавіта такое рашэнне Віейра дэ Мэлу падвергнулася крытыцы, якая ўзмацнялася па меры нападаў сербаў на грамадзянскае насельніцтва: лічылася, што Віейра дэ Мэлу хутчэй назірае за ходам вайны, а не займаецца міратворчасцю. Аднак дзейнасць дыпламата ўсё ж такі прынесла пэўную карысць: у сакавіку 1994 г., пасля перамоваў даўжынёй у ноч, Віейра дэ Мэлу дабіўся адкрыцця чатырох маршрутаў, па якіх грамадзянскае насельніцтва Сараева, упершыню з пачатку вайны ў 1992 г., змагло свабодна перасоўвацца [3].

Апрача вернасці прынцыпам гуманізму, бразільскі дыпламат імкнуўся кіравацца прынцыпам непрадузятасці. Кіруючыся рэзалюцыямі Савета Бяспекі 814 і 819 [1; 2], Віейра дэ Мэлу падкрэсліваў, што СААНА не маглі

браць на сябе ролю актыўнага ваеннага абаронцы, суадносна, нягледзячы на жорсткасць сербскіх нападаў, варта было захоўваць поўную непрадузятасць. Аднак пасля прыняцця Саветам Бяспекі рэзалюцыі 836 ад 4 чэрвеня 1993 г., праз тры дні пасля разні ў Срэбраніцы, СААНА атрымалі паўнамоцтвы для стрымлівання нападаў на т. зв. “зоны бяспекі”. Захаваў непрадузятасці больш не бачылася магчымым, гэта ставіла пад пагрозу само ажыццяўленне гуманітарнай місіі. У выніку, адпаведную функцыю узяло на сябе НАТО, правёўшы першую інтэрвенцыю на Балканах, што Віейра дэ Мэлу неахвотна падтрымаў [3].

Праз узначальванне сваіх першых гуманітарных місій, Сержыу Віейра дэ Мэлу паказаў сябе не толькі як высокакваліфікаваны дыпламат, гатовы кінучь выклік пагрозам у гуманітарнай сферы ў самых праблемных рэгіёнах свету, але і як асоба, якая цалкам прысвяціла сябе служэнню чалавецтву, улічваючы патрэбы і інтарэсы менавіта мясцовага насельніцтва, што паказвае рашэнне Віейра дэ Мэлу любым коштам прайсці праз небяспечную мясцовасць дзеля выратавання людскіх лёсаў. Дзейнасць дыпламата ў Босніі сведчыць пра тое, што рашэнні ён прымаў асцярожна, беручы да ўвагі каштоўнасць чалавечага жыцця. Такім чынам, самаахвярная дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу стала важнай старонкай як дыпламатычнай гісторыі яго радзімы – Бразіліі, так і Арганізацыі Аб’яднаных Нацый увогуле.

БІБЛІАГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. Рэзалюцыя Савета Бяспекі ААН № 814 26.03.1993 г. [Электронны рэсурс] // Арганізацыя Аб’яднаных Нацый. – Рэжым доступу: <https://daccess-ods.un.org/tmp/5605372.19047546.html>. – Дата доступу: 07.10.2022.
2. Рэзалюцыя Савета Бяспекі ААН № 819 26.03.1993 г. [Электронны рэсурс] // Арганізацыя Аб’яднаных Нацый. – Рэжым доступу: <https://daccess-ods.un.org/tmp/538002.625107765.html>. – Дата доступу: 07.10.2022.
3. Andrés Ramirez. Sérgio Vieira de Mello: O funcionário indispensável das nações unidas / A. Ramirez [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://revistas.ufpr.br/direito/article/view/36346>. – Data de acesso: 07.10.2022.
4. Julia Macedo, João Sallani, Fabrizio Jacobucci. Entre a utopia e o realismo: o legado de Sergio Vieira de Mello para as missões de paz da ONU [Recurso eletrônico] // Cosmopolita. – Modo de acesso: <https://www.cosmopolita.org/post/entre-a-utopia-e-o-realismo-o-legado-de-sergio-vieira-de-mello-para-as-miss%C3%B5es-de-paz-da-onu>. – Data de acesso: 07.10.2022.
5. Seminário marca os 10 anos da morte de Sérgio Vieira de Mello [Recurso eletrônico] // Organização das Nações Unidas. – Modo de acesso: <https://news.un.org/pt/story/2013/08/1446951>. – Data de acesso: 07.10.2022.
6. Summary of his major achievements. [Recurso eletrônico] // Sergio Vieira de Mello Foundation. – Modo de acesso: <http://www.sergiovdmfoundation.org/about-sergio/achievements/>. – Data de acesso: 07.10.2022.

ТЕОРИЯ СЕСТРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

К. А. Павловская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kristina.pavlmair@gmail.com;

науч. рук. – А. С. Миксюк, канд. ист. наук, доц.

В конце XX – начале XXI вв. в рамках теории международных отношений активно развивается феминистская политическая теория. Само понятие сестринства фигурирует в политической мысли как политическое движение всех женщин за свои политические права, репрезентативность женщин на руководящих должностях. Сестринство рассматривается как революционная альтернатива братству и новая политическая движущая сила. С точки зрения международных отношений, феминизм и сестринство являются относительно новыми понятиями. Уже на этапе формирования сестринство становится отдельной теорией, содержащей собственные идеи, систему понятий и практик функционирования в сфере международных отношений.

В данной статье рассматривается история появления понятия сестринства в международных отношениях, формирование единой теории сестринства со своим понятийным аппаратом, а также иллюстрируется применение данной теории на практике на отдельных примерах.

Ключевые слова: женщины; международные отношения; общность; сестринство; феминизм; феминистские международные организации.

Понятие «сестринство» берет свое начало в период Великой французской революции. «Декларация прав человека и гражданина», одобренная в 1789 г. Учредительным собранием, декларировала «естественные и неотъемлемые» права человека. Декларация отвергла дискриминацию и неравенство на основании религиозных и сословных различий, но игнорировала права женщин. Французские женщины на начальном этапе активно участвовали в революции. В октябре 1789 г. они были ведущей силой в походе на Версаль, который был вызван нехваткой хлеба в Париже. В результате этого похода королевская семья оказалась фактически в плену, а Учредительное собрание переместилось в Париж и лишилось многих депутатов-роялистов. Это оказало существенное влияние на дальнейший ход революции. Однако лидеры революции «не заметили» участия женщин в этом событии и не распространили на них «естественные и неотъемлемые» права человека. Таким образом, французская революция не привела к признанию прав женщин. Это вынудило Олимпию де Гуж в начале 1791 г. опубликовать «Декларацию прав женщины и гражданки», которая была построена по подобию «Декларации прав человека и гражданина». В «Декларации прав человека и гражданина» закреплялось понятие братства, но в Декларации прав женщины и гражданки сестринство не фигурировало как константа. Зарождение теории сестринства красной

нитью шло через послание королеве – Марии-Антуанетте, где Гуж писала: «Эта революция достигнет цели, только когда все женщины полностью осознают свое плачевное положение и свои права, которых их лишили в обществе». Де Гуж призывала королеву «не плести интриги против своей страны», а встать на защиту прав женщин и таким образом обрести «поддержку половины королевства» [2].

Слово «сестринство» получило свои политические смыслы тоже в революционный момент – в 1968 г., когда во многих странах мира после консервативных 1950-х гг. разворачивались культурные и сексуальные революции, а на улицах городов вспыхивали студенческие, рабочие, антирасистские протесты. У феминистского движения этого периода тоже открылось новое дыхание. В 1968 г. радикальная феминистка Кэти Сарачильд выступила в Нью-Йорке с публичной речью, в которой впервые прозвучал лозунг «sisterhood is powerful» («в сестринстве – сила», пер. с англ.). Ее лозунг широко разошелся в следующее десятилетие и стал узнаваемым во многом благодаря тому, что в 1970 г. вышла антология феминистских текстов «Sisterhood is powerful» под редакцией радикальной феминистки Робин Морган.

Для феминизма это было время теоретических поисков и новых политических солидарностей. Именно в это время радикальные феминистки формулировали политические теории происхождения патриархата, выдвигали концепцию всеобщего и объединяющего женского опыта. Тогда же появился невероятно популярный и сегодня тезис американской феминистки, одной из создательниц групп роста женского самосознания Кэрол Ханиш «Личное – это политическое», раскрывающий связь между каждой отдельно взятой женской повседневностью и большой политикой, влияющей на эту повседневность.

При этом речь шла не только об объединяющих, но и исключаящих политиках: так, некоторые радикальные феминистки того времени продолжали быть расистками, а некоторые либеральные феминистки считали, что сексуальные меньшинства мешают женскому движению. В то же время появились вопросы, которые не могли оставаться сугубо политическими, и затрагивали различные общности женщин: могут ли все женщины решать вопросы на мировом уровне сообща? Не округляется ли этот общий опыт в сторону опыта белых женщин среднего класса? Может ли «сестринство» исключать классовые и расовые вопросы? Все эти вопросы поставили черные феминистки, сталкивавшиеся одновременно с сексизмом и расизмом.

Черная феминистка и исследовательница белл хукс в статье 1986 г. «Сестринство: политическая солидарность среди женщин» отмечала, что образ сестринства, созданный участницами женского освободительного

движения, строился на концепции общего угнетения, и само собой, создательницами этой концепции были в основном белые женщины среднего класса. «Общее угнетение» – ложная и порочная платформа, скрывающая и мистифицирующая настоящую природу сложной и разнообразной реальности», – писала она [3, р. 43]. Другая черная феминистка, Бонни Торнтон Дилл, в своей работе 1983 г. «Раса, класс, гендер: перспективы для инклюзивного сестринства» анализировала ограничения сестринства и то, как именно черные женщины того времени оказывались угнетенными одновременно по гендерному, расовому и классовому признакам, отмечая нечувствительность белого феминизма к этому множественному угнетению [1].

После мощной волны национально-освободительных движений 1950–1960-х гг. и появления независимых молодых государств, в 1980-е гг. начали набирать силу постколониальная теория и постколониальный феминизм. На территориях бывших колоний стали появляться исследователи и исследовательницы, чьи голоса раньше были не слышны в западном академическом мире. Многим культурам и народам пришлось осмыслять более чем трехсотлетний опыт угнетения и заново обретать свою историю и идентичность. Так сестринство вместо концепции, осмысляющей опыт всех женщин, превращалось в концепцию, не учитывающую существенные различия между ними, а значит, и разные проблемы, и стратегии решения этих проблем. Здесь и раскрывается та самая природа сестринства, которая противопоставляется братству, делая феминизм радикализованной формой. Если братство – это, прежде всего, равенство и похожесть, то в отношении женщин применить этот опыт оказалось невозможным.

Параллельно с постколониальной развивалась и концепция «глобального сестринства» – идеи о том, что женщины всего мира могут быть солидарны друг с другом и формулировать общие повестки с учетом локальных: местные требования освещаются на международном уровне, а международные – на местном. Представление о глобальном сестринстве транслировали как влиятельные межправительственные организации (к примеру, ООН), так и активисты(-ки), и правозащитники(-цы) со всего мира. В 1984 г. под редакцией американской активистки Робин Морган вышла вторая антология феминистских манифестов женщин из 80 стран мира «Sisterhood is global» («Сестринство глобально»), где от СССР была представлена феминистка Татьяна Мамонова с текстом «Время начать с себя» [4].

Движение сестринства подвергалось определенной критике. Так, исследовательница феминистских движений Анастасия Кальк отмечала: «проекты глобального сестринства на самом деле были не глобальными, а скрывали под собой американский империализм (в т. ч. проект ООН и его

дискуссии, где женщины делились на активисток из первого и третьего мира)» [5]. В связи с этим, важным вопросом сегодня является поиск путей построения проекта ненациональной и неиерархической глобальной феминистской солидарности.

Таким образом, к концу XX в. была сформирована единая теория сестринства, которая из теории сугубо политической трансформировалась в составную часть теории международных отношений.

В рамках международных отношений теория сестринства включает в себя следующие утверждения:

1. понятие «сестринство» как политическая общность – это общность женщин в широком плане, выступающая за соблюдение и предоставление широких политических прав и возможностей всем женщинам, которые нуждаются и требуют политической поддержки;

2. сестринство выступает как фактор международных отношений, способный оказывать влияние на международные отношения, взаимодействие между акторами;

3. потенциально в будущем сестринство как общность женщин может выступать единым актором международных отношений и реализовывать феминистскую международную политику, направленную на защиту и реализацию политических прав и возможностей женщин.

Примерами реализации теории сестринства в сфере международных отношений являются:

1. феминистские международные организации (ООН-Женщины, Организация декларации прав женщин, Женская организация по развитию и охране окружающей среды, Глобальный женский фонд и др.);

2. женские партии и сформированные с их участием правительства, а также парламентские и межпарламентские институты;

3. женские революционные формирования, марши, активистские группы (женские группы борьбы за право на аборт, феминистские образования на Ближнем и Среднем Востоке, феминистские революционные образования в Азии);

4. отдельные личности, обладающие большой международной поддержкой и признанием.

Теория сестринства в международных отношениях прошла значительный эволюционный путь от политического движения к глобальной концепции в теории международных отношений. Теория сестринства формируется на представлении о том, что женщины в своем различии могут выступать как единый актор международных отношений, лоббируя локальные, региональные и глобальные интересы, стирая границы государств, религий, историко-этнографических различий, позволяя теории сестринства быть радикальным и эффективным аналогом концепции

«братства». Теория сестринства существует в рамках феминистской теории международных отношений, однако не является самой феминистской теорией международных отношений, т. к. рассматривают иные вопросы и составляющие. Развитие теории сестринства можно наблюдать на конкретных примерах (правительства, международные организации, политические образования и т. д.). Тем не менее, теории сестринства еще предстоит найти свое применение в условиях нового исторического порядка, формирующегося на данный момент.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Dill, B. T. *Emerging Intersections: Race, Class, and Gender in Theory, Policy, and Practice* / B. T. Dill. – New Brunswick : Rutgers University Press, 2009. – 328 p.
2. Gouges, Olympe de. *Les droits de la femme* [Electronic resource] / O. de Gouges: BnF Gallica. – Mode of access: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k426138/f5>. – Date of access: 10.11.2022.
3. Hooks, B. *Feminist theory: from margin to center. Sisterhood: Political Solidarity Among Women* / B. Hooks. – Cambridge : South End Press, 2000. – 43 p.
4. Morgan, R. *Sisterhood is Global: The International Women's Movement Anthology* / R. Morgan. – The Feminist Press at CUNY; Reprint edition., 1996. – 832 p.
5. Кальк, А. *Феминизм и политика* [Звукозапись] / А. Кальк; FEM TALKS. – Москва: Anchor.fm., 2020. – 1 выпуск.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОЮЗА

А. Г. Попко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

hanna.popa03@mail.ru;

науч. рук. – А. С. Миксюк, канд. ист. наук, доц.

Статья посвящена проблеме обеспечения гендерного равенства как одного из направлений межпарламентского сотрудничества на современном этапе. Данная проблематика рассмотрена на примере деятельности Межпарламентского союза (МПС). Особое внимание уделено гендерному балансу в структуре самой организации. Определены основные достижения организации, отмечены современные глобальные и региональные тенденции. Рассмотрены приоритетные темы гендерной повестки, инструменты сбора и анализа гендерных данных в МПС. Произведен анализ эффективности деятельности МПС в области обеспечения гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное равенство; гендерно-чувствительный парламент; Межпарламентский Союз; межпарламентское сотрудничество; парламентская дипломатия.

В последние десятилетия все активнее развиваются различные формы дипломатии, например, народная и публичная. Кроме того, наблюдается активизация сотрудничества, преимущественно регионального, а также интеграционных процессов. Неотъемлемой частью упомянутых тенденций является развитие межпарламентского сотрудничества и совершенствование национального законодательства для упрощения международного взаимодействия и решения глобальных проблем современности [1].

Межпарламентский союз (далее – МПС) является одним из ключевых международных парламентских институтов. Деятельность организации нацелена на содействие сотрудничеству и развитие демократии в мире, а также на поддержание конструктивного диалога между странами. Организация объединяет делегации 179 национальных парламентов и 13 региональных парламентских институтов.

Ключевыми направлениями деятельности организации являются: координация между парламентами разных стран; рассмотрение вопросов, представляющих международный интерес; внесение вклада в защиту и содействие продвижению прав человека; совершенствование методов парламентской деятельности и распространение знаний о работе парламента [2]. Кроме этого, для всех стран-членов определены обязанности, среди которых распространение информации о МПС в своей стране; стимулирование выполнения решений; обратная связь. Таким образом, ответственность за достижение целей в некоторой степени разделена между самим МПС и национальными делегациями.

Также определен ряд наиболее важных направлений деятельности Межпарламентского Союза: сильный парламент; права человека, в особенности права парламентариев; молодежное развитие; устойчивое развитие; парламентский диалог; миротворчество, в частности разоружение. Большое внимание уделяется также вопросам гендерного равенства [2].

Укрепление демократии МПС связывает, прежде всего, с достижением гендерного равенства в парламенте, однако на данный момент женщины все еще не участвуют в процессе принятия решений в такой же степени, как мужчины. Поэтому одной из целей МПС является достижение полного гендерного паритета в парламентах всех стран. Для выполнения этой цели определены следующие задачи: увеличение количества женщин в парламентах посредством грамотных (продуманных) квот и парламентских фракций; оказание поддержки женщинам в парламенте; превращение парламентов в гендерно-чувствительные институты, способные обеспечить права женщин [3].

Для выполнения предусмотренных задач МПС располагает большим количеством данных и инструментов, среди которых данные о процентном соотношении женщин и мужчин в национальных парламентах [4], в т. ч. сравнительный анализ стран и ежегодные исследования исторических тенденций, а также доклады о сексизме и гендерном насилии в сфере парламентской деятельности [5].

Основной вклад МПС состоит именно в сборе и анализе гендерных данных, выработке механизмов обеспечения гендерного равенства в парламентах, например, влияние квот и политического устройства в стране на представленность женщин в парламенте, осуществление поддержки женщин в парламентах, а также продвижение гендерной повестки в межпарламентском сотрудничестве. МПС также исследует мировые тенденции на протяжении нескольких десятилетий. Так, предметом исследования неоднократно становились национальные и региональные особенности: большой процент женщин в парламенте Руанды, темпы роста представленности женщин в политике в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и др. [6].

МПС также занимается исследованием барьеров на пути к достижению гендерного равенства в парламенте (социально-экономические условия, пандемия коронавируса, образ женщин в Интернете, массовой культуре и СМИ и др.). Большое внимание также уделяется изучению случаев домогательства и насилия по отношению к женщинам-парламентариям, ведению женщинами избирательных кампаний. В результате исследования перечисленных проблем были предложены возможные способы включения женщин в общественно-политическую жизнь: установление квот для расширения представленности женщин; прекращение насилия против женщин

в политике; наставничество; увеличение участия женщин в СМИ; расширение участия посредством женских собраний (объединений) [7].

Среди последних исследований следует выделить Доклад МПС, посвященный анализу прогресса, достигнутого в период с 1995 по 2020 гг. Точкой отсчета данного исследования является Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, которая состоялась в 1995 г. Процент женщин в парламентах увеличился с 11,3% в 1995 г. до 24,9% в 2020 г. По состоянию на 2020 г. в парламентах Руанды, Кубы, Боливии и ОАЭ женщины составляют 50% и более [8]. Было отмечено, что гендерные квоты все еще остаются ключевым фактором представленности женщин в парламентах. Активные женские движения, а также различные формы поощрения включения женщин в работу политических партий способствуют поддержанию прогресса в обеспечении гендерного равенства.

В докладе также представлен анализ региональных тенденций. Так, наибольший рост числа женщин в парламентах наблюдается в странах Северной и Южной Америки, в то время как Европа больше не является лидером с точки зрения темпов роста, хотя и достигла существенного прогресса. Позитивные тенденции наблюдаются на Ближнем Востоке и в Африке, преимущественно благодаря введению квот и снятию ограничений для участия женщин в общественно-политической жизни. Медленнее всего ситуация развивается в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9].

Поскольку центральной идеей МПС в сфере гендерного равенства является создание гендерно-чувствительного парламента, организация разработала инструментарий для оценки гендерной чувствительности национальных парламентов, состоящий из 7 основных критериев, которые позволят усовершенствовать деятельность парламентов. Среди этих критериев численность и положение женщин в парламенте; правовая и политическая основа деятельности парламента; актуализация гендерного равенства; культура, обусловленность внешними условиями и поддержание порядка деятельности парламента; разделение ответственности с мужчинами; политические партии; парламентский персонал [10].

Официальные лица МПС подчеркивают, что участие женщин в парламентской деятельности является необходимым условием для развития инклюзивной и представительной демократии [11]. Отмечается также, что расширение участия женщин в парламентской деятельности улучшает процесс принятия решений и увеличивает общественное доверие к этим институтам [12].

В рамках гендерной повестки МПС активно сотрудничает с другими международными правительственными и неправительственными организациями: проект «iKNOW Politics», структура «ООН – Женщины», Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др. МПС также под-

держивает инициативы, направленные на изменение менталитета и создание условий, способствующих повышению роли женщин в парламентах.

Необходимо также отметить, что МПС вносит значительный вклад, являясь примером для подражания, моделью парламентского и межпарламентского взаимодействия, т. к. на собственном примере демонстрирует, что создание гендерно-чувствительного парламента возможно не только в теории, но и на практике. Организация придерживается принципа равного представительства мужчин и женщин в работе своих органов и мероприятий и применяет санкции в случае невыполнения требований относительно гендерного состава делегаций национальных парламентов [13].

Так, делегации на Межпарламентской ассамблее МПС не должны состоять только из мужчин или только из женщин. В случае нарушения этого требования делегации рискуют потерять часть своих голосов на ассамблее. Это же правило касается и Межпарламентского Совета (the IPU Governing Council). В исполнительном комитете должно быть не менее двух женщин. Что же касается постоянных комитетов, то в составе их руководящих бюро должны быть как минимум 30% мужчин или женщин. Можно заметить, что МПС не только рекомендует национальным парламентам разрабатывать и внедрять квоты, но и сам активно использует эту практику.

В октябре 2013 г. МПС официально принял политику по актуализации гендерной проблематики, согласно которой вопросы гендерного равенства находятся в центре всей работы организации [14]. Для продвижения именно гендерной повестки внутри организации созданы различные органы, среди которых Координационный комитет встречи парламентариев-женщин, Форум женщин-парламентариев, Бюро женщин-парламентариев, координирующее работу Форума, а также Группа гендерного партнерства. Деятельность этих структур заключается в том, чтобы на регулярной основе проводить мониторинг представленности и участия женщин в деятельности МПС, реформировать существующие формы деятельности и изучать новые меры для достижения поставленных задач. Кроме того, необходимо отметить, что эти структуры не состоят исключительно из женщин, т. к. МПС фокусируется именно на сотрудничестве мужчин и женщин ради демократии и устойчивого развития [15].

Оценивая эффективность деятельности МПС в обеспечении гендерного равенства необходимо учитывать специфику организации. Так, МПС предоставляет большую степень свободы своим членам, каждая страна самостоятельно определяет формат участия. Следовательно, выполнение резолюций и рекомендаций МПС на национальном уровне зависит, прежде всего, от приверженности той или иной страны решению обсуждаемых проблем и внесению поправок в собственное законодательство. Кроме этого, необходимо принимать во внимание мировые тенденции в сфере

развития законодательства [16, с. 6–7]. Так, присоединение к международно-правовому акту или имплементация правовой нормы в национальное законодательство еще не означает его исполнение. В качестве примера можно привести конвенции ООН.

Подводя итоги, необходимо отметить важность научно-исследовательской деятельности МПС, т. к. решение глобальных и национальных проблем во многих случаях затрудняется из-за нехватки достоверных данных – статистических и аналитических – позволяющих сделать выводы и четко определить задачи на пути к решению этих проблем. Исследования, проводимые МПС, позволяют измерить достигнутый прогресс и проанализировать ошибки и неудачи, а резолюции, разработанные во время ассамблей МПС, могут послужить шаблоном для разработки новых унифицированных законодательных актов [17, с. 54]. Уже упомянутый выше инструментарий для оценки гендерной чувствительности парламентов позволяет проанализировать ситуацию и разработать конкретные меры по повышению эффективности деятельности национальных парламентов.

МПС содействует обеспечению гендерного равенства, оказывая техническую помощь и разрабатывая стандарты и рекомендации, повышая осведомленность, направляя и поддерживая женщин-парламентариев, развивая межпарламентское взаимодействие и обмен опытом. Конечно, в деятельности МПС наблюдаются проблемы, общие для практически всех международных организаций, однако более узкая направленность и четкое определение задач позволяют Межпарламентскому Союзу достигать поставленных целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коньков, А. Е. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне / А. Е. Коньков, Р. С. Чуков // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 62–73.
2. Inter-Parliamentary Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ipu.org/>. – Date of access: 18.10.2022.
3. Gender equality [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/our-impact/gender-equality>. – Date of access: 18.10.2022.
4. Parline: the IPU's Open Data Platform [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.ipu.org/content/parline-global-data-national-parliaments>. – Date of access: 18.10.2022.
5. Publications [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: https://www.ipu.org/resources/publications?field_publication_type_target_id_selective=All&field_theme_target_id_selective=88&field_country_target_id_selective=All. – Date of access: 18.10.2022.

6. Generation Equality: IPU milestones one year on [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/news/news-in-brief/2022-09/generation-equality-ipu-milestones-one-year>. – Date of access: 18.10.2022.

7. Five ways women parliamentarians can get ahead in politics [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/news/news-in-brief/2022-09/five-ways-women-parliamentarians-can-get-ahead-in-politics>. – Date of access: 18.10.2022.

8. 25 years after Beijing, IPU analysis shows that gender parity is possible [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2020-03/25-years-after-beijing-ipu-analysis-shows-gender-parity-possible>. – Date of access: 18.10.2022.

9. Women in parliament: 1995–2020 – 25 years in review [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2020-03/women-in-parliament-1995-2020-25-years-in-review>. – Date of access: 18.10.2022.

10. Evaluating the gender sensitivity of parliaments: A self-assessment toolkit [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/resources/publications/toolkits/2016-11/evaluating-gender-sensitivity-parliaments-self-assessment-toolkit>. – Date of access: 18.10.2022.

11. Gender-sensitive parliaments [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/our-impact/gender-equality/gender-sensitive-parliaments>. – Date of access: 18.10.2022.

12. Gender-sensitive parliaments can help end conflicts – IPU president [Electronic resource] // The New Times. – Mode of access: <https://www.newtimes.co.rw/article/1675/news/rwanda/gender-sensitive-parliaments-can-help-end-conflicts-ipu-president>. – Date of access: 18.10.2022.

13. Gender-equal IPU [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/about-ipu/gender-equal-ipu>. – Date of access: 18.10.2022.

14. How we ensure gender equality [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/about-ipu/gender-equal-ipu/how-we-ensure-gender-equality>. – Date of access: 18.10.2022.

15. Women in parliament [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union. – Mode of access: <https://www.ipu.org/our-impact/gender-equality/women-in-parliament>. – Date of access: 18.10.2022.

16. Шведова, Н. А. Гендерная политическая культура: новые тенденции / Н. А. Шведова // Россия и Америка в XXI веке. – 2014. – № 1. – С. 6–7.

17. Бакушев, В. В. Парламентаризм развивает многообразие демократии / В. В. Бакушев // Вопросы политологии. – 2017. – № 4 (28). – С. 51–60.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ В АСЕАН (1987-2015 гг.)

Н. В. Рахович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

werwolf90@icloud.com;

науч. рук. – Ф. С. Саллум, канд. ист. наук, доц.

Уже более сорока лет отношения Японии и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) служат осью формирования регионального порядка во всей Восточной Азии в целом. Целью исследования являлось установление особенностей деятельности Японии в АСЕАН (1987–2015 гг.). В статье рассматриваются основные сферы развития и укрепление их партнерских отношений: отношений в области политики и обеспечения безопасности, экономики, общественных и культурных связей. Отмечается, что Япония является важным партнером в области развития, активно участвует в двусторонних и региональных инициативах по либерализации торговли, которые непосредственно затрагивают государства-члены АСЕАН или оказывают на них влияние.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; АСЕАН; политическое сотрудничество; экономическое сотрудничество; Япония.

Еще в XIX в. Джон Милтон Хей, государственный секретарь США, говорил: «Средиземное море – океан прошлого, Атлантический океан – океан настоящего, Тихий океан – океан будущего». И в самом деле, его предсказание сбылось – в настоящее время Азия стала оказывать существенное влияние на мировое сообщество. Следует также отметить, что данная часть света стала одним из самых динамичных регионов современного мира, превратившись в один из крупнейших финансовых, торговых и промышленных центров, за отношениями стран и региональных организаций которого невероятно интересно наблюдать. Ось Япония – АСЕАН является не только одной из наиболее институционализированных и наименее конфликтных в Восточной Азии, но и сохраняет потенциал дальнейшего политико-экономического развития, в том числе с внешними игроками.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – политическая, экономическая и культурная региональная организация 10 стран, была создана 8 августа 1967 г. в Бангкоке в результате подписания Декларации АСЕАН (Бангкокской декларации) странами-основателями: Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом. Бруней-Даруссалам присоединился к АСЕАН 7 января 1984 г., за ним последовали Вьетнам – 28 июля 1995 г., Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма – 23 июля 1997 г. и Камбоджа – 30 апреля 1999 г. [1].

Окончание войны во Вьетнаме в 1975 г. и первый саммит АСЕАН в 1976 г. ознаменовали начало увеличения роли организации в Юго-Восточной Азии. Дипломатия «от сердца к сердцу» доктрины Фукуды в 1977 г. [2] и подписание соглашения о снижении курса доллара США по отношению к японской иене и немецкой марке в 1985 г. закрепили роль Японии в содействии развитию экономики Юго-Восточной Азии. Когда Вьетнам вторгся в Камбоджу в 1978 г., Япония поддержала подход АСЕАН к поиску мирного решения. Позднее это превратилось в метод работы организации для обсуждения регионального мира и стабильности.

Взаимодействие Японии с АСЕАН и другими странами Юго-Восточной Азии в основном состояло в использовании экономической дипломатии как средства укрепления отношений. Помимо промышленных инвестиций в нескольких государствах-членах, Япония активно поддерживала сотрудничество с АСЕАН, создавая фонды для региональных проектов и обменов. В 1981 г. в Токио был создан Центр продвижения торговли, инвестиций и туризма АСЕАН, первый в своем роде в Восточной Азии. В 1987 г. Япония стала первым партнером по диалогу, приглашенным в качестве гостя на саммит АСЕАН. А когда в 2008 г. вступил в силу Устав АСЕАН, Япония также стала первым партнером по диалогу, назначившим посла в организации, резидента в Джакарте [3]. И, наоборот, в некоторых случаях АСЕАН могла ответить взаимностью, помогая Японии. На специальной министерской встрече АСЕАН и Японии в 2011 г. после катастрофы на Фукусиме министры иностранных дел организации предложили поддержку усилиям Японии по оказанию помощи своим гражданам в пострадавших районах [4].

Говоря об экономической сфере, одним из основных деловых партнеров (следующим после Китая) стран АСЕАН являлась и до сих пор является именно Япония. Эти отношения завязаны не только на желании Японии выгодно пополнять свои запасы минерального топлива, но и на том, что страны организации являются значительным рынком для реализации продукции машиностроения, цветных металлов и стали, а также товаров химической промышленности. Помимо этого, государства вносят значительный вклад в формирование экспорта Страны восходящего солнца в целом, т. к. они создают производственную базу для японских корпораций и служат платформой для экспорта в иные страны по всему миру.

В XXI в., в период мировой глобализации, экономики Японии и стран-участников АСЕАН все сильнее углубляют свою взаимосвязь. По этой причине с целью активизации эффективного экономического сотрудничества была предпринята попытка создания зоны свободной торговли, что вывело экономические отношения Японии и АСЕАН на новый уровень [5].

Кроме этого, в 2008 г. между Японией и странами АСЕАН было подписано соглашение о всестороннем экономическом партнерстве. Это соглашение затрагивало такие вопросы, как регулирование торговой и инвестиционной деятельности, а также экономическое сотрудничество в целом. Обе стороны выразили надежду на то, что принятие данного соглашения обеспечит мощный импульс для дальнейшей активизации торговли и инвестиций в регионе и будет служить в качестве важного шага в направлении экономической интеграции в Восточной Азии [6].

Последние 30 лет члены АСЕАН являются одним из ключевых направлений для японских частных инвестиций. В 2014 г. их объем превысил 180 млрд долл. США. Самым заметным присутствием японского капитала отличились Филиппины и Таиланд, где он составляет 37,1% и 25,2% соответственно [7]. В свою очередь, для стран АСЕАН Япония – самая крупная страна-источник прямых инвестиций иностранных фирм. Японские компании предпочитают вкладываться в обрабатывающую промышленность. При этом в странах АСЕАН находится около 3 тыс. филиалов японских промышленных компаний.

Благодаря, например, капиталовложениям автопроизводителей Страны восходящего солнца было налажено производство деталей, комплектующих и их окончательная сборка в нескольких странах АСЕАН, включая Индонезию, Малайзию и Таиланд. При этом были учтены особые условия отдельных стран, такие как как наличие обученных работников, технологические возможности, агломерация поставщиков, наличие инфраструктуры, характеристики рынка, а также политические и налоговые стимулы. Инвестируя в АСЕАН и создавая цепочки поставок, соединяющие Японию и несколько стран-членов, эти и другие японские ТНК, включая несколько малых и средних предприятий, внесли большой вклад в экономическое развитие региона, передачу технологий и фактическую интеграцию экономик. Развитие не обходит стороной и местные субподрядные фирмы. Японские компании не только непрерывно оборудуют новые предприятия современными технологичными устройствами, но и модернизируют устаревшие производства. Благодаря притоку японских прямых инвестиций был выполнен переход к производству такой высокотехнологичной продукции, как смартфоны, ноутбуки, фотокамеры и т. д. [8].

Касательно сферы безопасности можно сказать, что это направление сотрудничества начало привлекать особое внимание с конца 2000-х гг., что произошло на фоне изменения баланса сил между США и Китаем. Эта тенденция продолжается и в настоящее время. Начальным этапом данного диалога можно считать подписание Токийской декларации о партнерстве Японии и стран АСЕАН в новом тысячелетии в 2003 г. [9]. К

началу следующего этапа можно причислить достижения 9-го саммита представителей стран АСЕАН и Японии в 2005 г. в Куала-Лумпуре [10].

Важным направлением сотрудничества в сфере обеспечения безопасности является борьба с терроризмом и международными преступлениями. Одним из первых договоров, подписанных вскоре после террористических актов 11 сентября 2001 г., стала Декларация о сотрудничестве в борьбе против международного терроризма. По содержанию декларации, подписанной в 2004 г., страны обязались координировать свои действия по вопросам антитеррористической деятельности, усилить миграционный контроль, а также развивать сотрудничество в целях укрепления авиабезопасности и безопасности на море [11].

В 2006 г. Япония инициировала создание программы по оказанию Безвозмездной помощи по вопросам сотрудничества в борьбе с терроризмом и повышения уровня безопасности. Помимо этого, ежегодно стали проводиться совещания по обмену мнениями, целью которых было укрепление сотрудничества по вопросам региональной безопасности.

Кроме Морского форума важным шагом также стало заключение Балийской декларации саммита Япония-АСЕАН в 2011 г. [12]. По ее содержанию более значительная роль отведена взаимодействию Японии и АСЕАН в вопросах политики и обеспечения безопасности, тогда как в Токийской декларации большее внимание было уделено экономическому развитию. Данную цепочку заявлений продолжило и принятое в 2013 г. специальным саммитом Япония-АСЕАН по случаю 40-летнего юбилея данного формата положение о перспективах партнерства стран [13]. В ноябре 2014 г. также была одобрена Совместная декларация Японии и АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и международной преступностью, по которой страны договорились увеличить совместных усилия в этой области [14].

Анализируя деятельность Японии в АСЕАН, можно сделать вывод о том, что данные отношения уже более сорока лет служат осью формирования регионального порядка не только в Юго-Восточной Азии, но и во всей Восточной Азии в целом. Японией производится активное укрепление уже существующих направлений партнерства с опорой на два основных пункта: отношения в области политики и обеспечения безопасности, а также экономика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Association of Southeast Asian Nations, About ASEAN [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org>. – Date of access: 19.10.2022.
2. Fukuda Doctrine [Electronic resource] // ASJA International. – Mode of access: <https://asja.gr.jp/en/asja/fukuda.html>. – Date of access: 20.10.2022.

3. ASEAN's Perceptions of Japan [Electronic resource] // Friedrich Ebert Stiftung. – Mode of access: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/14218848.PDF>. – Date of access: 20.10.2022.

4. ASEAN-Japan: Building on Relations to Face Future Challenges [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/asean-japan-building-on-relations-to-face-future-challenges/>. – Date of access: 19.10.2022.

5. ASEAN-Japan Summit Joint Declaration of the Leaders of ASEAN and Japan on the Comprehensive Economic Partnership [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/asean-japan-summit-phnom-penh-5-november-2002-joint-declaration-of-the-leaders-of-asean-and-japan-on-the-comprehensive-economic-partnership-2/>. – Date of access: 18.10.2022.

6. ВРЭП: Сотрудничество или соперничество Японии и Китая? [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/vrep-sotrudnichestvo-ili-sopernichestvo-yaponii-i-kitaya/>. – Дата доступа: 20.10.2022.

7. ASEAN Statistical Yearbook 2014 [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/July/ASEAN-Yearbook/July%202015%20-%20ASEAN%20Statistical%20Yearbook%202014.pdf>. – Date of access: 18.10.2022.

8. ASEAN's Regional Role and Relations with Japan. The Challenges of Deeper Integration [Electronic resource] // Chatham House. – Mode of access: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-02-18-asean-regional-role-kawai-thuzar-hayton.pdf>. – Date of access: 20.10.2022.

9. Tokyo Declaration for The Dynamic and Enduring ASEAN-Japan [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/tokyo-declaration-for-the-dynamic-and-enduring-asean-japan-partnership-in-the-new-millennium/>. – Date of access: 19.10.2022.

10. Joint Statement of the Ninth ASEAN-Japan Summit Deepening and Broadening of ASEAN-Japan Strategic Partnership Kuala Lumpur, 13 December 2005 [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/joint-statement-of-the-ninth-asean-japan-summit-deepening-and-broadening-of-asean-japan-strategic-partnership-kuala-lumpur-13-december-2005/>. – Date of access: 18.10.2022.

11. ASEAN-Japan Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/asean-japan-joint-declaration-for-cooperation-to-combat-international-terrorism/>. – Date of access: 20.10.2022.

12. Chairman's Statement of the 14th ASEAN-Japan Summit, 18 November 2011, Bali, Indonesia [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/JP-CS.pdf>. – Date of access: 19.10.2022.

13. Joint Statement of the ASEAN-Japan Commemorative Summit, "Hand in hand, facing regional and global challenges", 14 December 2013, Tokyo, Japan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.asiapathways-adbi.org/2013/12/new-challenges-for-asean-japan-relations-celebrating-the-40th-year-of-asean-japan-friendship-and-cooperation/>. – Date of access: 18.10.2022.

14. ASEAN-Japan Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism and Transnational Crime, November 2014, Nay Pyi Taw, Myanmar [Electronic resource] // ASEAN. – Mode of access: https://asean.org/wp-content/uploads/images/pdf/2014_upload/ASEAN-Japan%20JD%20on%20CTTC.pdf. – Date of access: 20.10.2022.

ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ЯПОНИИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С. А. Рыбалко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
chonyastylinson@gmail.com;
науч. рук. – О. С. Журавская, канд. ист. наук*

Актуальность исследования отношений Японии и Беларуси возросла после аварии на станции Фукусима-1 в 2011 г. В статье были рассмотрена роль аварий на станциях Чернобыль и Фукусима-1 в становлении тесных отношений между странами, а также особенности развития сотрудничества в сфере науки, образования, культуры и спорта. Проанализированы мероприятия, организованные в рамках борьбы с последствиями катастроф, а также их влияние на эффективность сотрудничества, выявлены масштабы культурного, образовательного, научного обмена. Установлено, какие усилия государства предпринимают для укрепления сотрудничества в этих сферах.

Ключевые слова: белорусско-японские отношения; гуманитарное сотрудничество; международные отношения; Республика Беларусь; Япония.

Наиболее успешно отношения между Республикой Беларусь и Японией развиваются в сфере гуманитарного сотрудничества. На это повлияли общие особенности развития, а также схожие черты политики по различным направлениям. На протяжении уже трех десятилетий ведется успешное сотрудничество в сфере культуры, образования, науки и медицины, а в особенности по вопросам преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, а также аварии на станции Фукусима-1.

Влияние двух техногенных катастроф на становление и дальнейшее развитие отношений между государствами сложно не упомянуть. Авария на Чернобыльской АЭС, а также на АЭС Фукусима-1 сыграли немаловажную роль в формировании крепких уз между странами на основе обмена опытом и знаниями. Первые делегации белорусских представителей побывали в Японии еще в 1991 г. Их главными целями была активизация гуманитарной помощи японского общества белорусскому народу, а также установление контактов белорусского государства с деловыми, научными и общественными кругами Японии. После произошедшей в 2011 г. катастрофы на АЭС Фукусима-1, сотрудничество в сфере борьбы с последствиями радиации активизировалось. Японские делегации пребывали в больших количествах для сбора всевозможной информации от ведущих белорусских специалистов о достижениях и практических результатах борьбы. Первая делегация прибыла в июне 2011 г.

Главные учреждения, занимающиеся ликвидацией последствий катастрофы, активно содействовали сотрудничеству. Среди них: Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Республики Беларусь, Институт радиологии, Институт почвоведения и агрохимии в Гомеле, а также «Белорусское отделение Российско-белорусского информационного центра по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» [1]. Крайне важным аспектом, интересующим представителей Японии, являлось уведомление населения о способах и мероприятиях реабилитации после катастрофы, а также методах возрождения радиоактивных участков земли [2].

Что касается обычных людей, пострадавших от аварии в префектуре Фукусима, Республика Беларусь создала все условия и для их ознакомления с тем, как проходит проживание и развивается хозяйство на тех землях, что пострадали в результате катастрофы. Для этого в 2012 г. в Беларусь прибыла делегация из людей, которые были переселены из японских деревень, расположенных вблизи АЭС [3].

Плодом активного сотрудничества можно назвать уникальную программу «Корни травы», которая реализуется Японским Правительством в рамках Официальной Помощи Развитию (ОПР). Существует два направления данной программы: Программа «Корни травы – грантовая помощь для проектов по обеспечению безопасности человека» и Программа «Корни травы – грантовая помощь для проектов в сфере культуры и спорта» [4].

Первая программа ориентирована на помощь в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Снабжение белорусского государства и народа всем необходимым для восстановления качества жизни после аварии – основная цель этого проекта. Главное достижение проекта – это его стабильное развитие в течение 17 лет. Процесс реализации программы «Корни травы» начался в 2004 г., и с тех пор в общей сумме было реализовано 58 проектов на сумму порядка 4,5 млн долл. США [4]. В данный момент на стадии реализации находятся 59-й и 60-й проекты.

В рамках уже упомянутой программы «Корни травы» проводится материальная поддержка различных мероприятий по развитию культурной и спортивной сфер. Программа «Корни травы – грантовая помощь для проектов в сфере культуры и спорта» была учреждена в 2000 г. В рамках программы существует множество проектов по улучшению оборудования музеев и галерей, приобретению спортивного инвентаря, учебных материалов и оборудования для кафедр японского языка и т. д. [4].

Крайне важная с позиции гуманитарного сотрудничества область – область культурного взаимодействия между странами. Между Японией и Беларусью процесс развития культурного сотрудничества начался в 1982 г., когда в Японии прошли «Дни белорусской культуры». В данном

мероприятии принял участие знаменитый белорусский танцевальный ансамбль «Хорошки» [5].

Большая инициатива в организации разносторонних проектов исходит от Посольства Японии в Беларуси. В число реализуемых мероприятий по организации культурного обмена входит показ уникальных фильмов японских режиссеров и мультипликаторов, проведение фестивалей, театральных и балетных постановок, организация выставок, представляющих быт и традиции народа. Одним из ярких примеров плодотворной совместной работы является фестиваль японской культуры «Японская осень в Беларуси». Главная его цель – ознакомить белорусов со многими аспектами жизни японцев, с их традициями, ценностями и убеждениями.

Важной сферой культурного сотрудничества является балет. В 2013 г. японская балерина М. Ватанабэ вместе с народным артистом Беларуси приняла участие в постановке «Лебединое озеро» в театре в Токио. Этот балет также неоднократно организовывался в Беларуси [5].

Стоит упомянуть и о связи городов Сэндай и Минск. Они являются городами-побратимами, и это означает, что между ними установлены тесные дружественные связи для обмена знаниями о жизни, истории и культуре. В честь японского города в Минске был назван парк культуры и отдыха, основанный в 2002 г. [6].

Отношения в сфере образования выражаются, в первую очередь, в виде сотрудничества университетов Японии и Беларуси. Важную роль играет сотрудничество в сфере медицинского образования. Тесные отношения между Белорусским государственным медицинским университетом (БГМУ) и Университетом Акита существуют уже на протяжении 30 лет. По статистике за 2019 г. более 80 белорусских специалистов прошли стажировку в данном университете и, вернувшись, успешно применяют полученные знания для лечения пациентов в Беларуси [7].

Что касается изучения японского языка на территории Беларуси, то его можно изучать в двух университетах страны: в Белорусском государственном университете на факультете международных отношений и в Минском государственном лингвистическом университете на кафедре восточных языков. Помимо этого, есть возможность изучения языка и на отдельных курсах в Инфоцентре японской культуры, Центре восточных языков и Языковой школе «LinguaLand» [8]. Важную роль в популяризации японского языка также играет Общественное объединение восточной культуры и традиций «Хагакурэ».

У каждого желающего есть возможность сдать экзамены Нихонго норёку сикэн (日本語能力試験) или Japanese-Language Proficiency Test (JLPT) в Минске. Они помогают определить уровень японского языка.

Экзамен не имеет срока давности и открывает большие перспективы для тех, кто планирует связать свою жизнь с Японией и японским языком.

Сотрудничество Беларуси и Японии развивается в том числе и в сфере науки. В основном отношения в этой сфере связаны с Чернобыльской катастрофой и аварией на АЭС Фукусима-1, а также с минимизацией их последствий. Специалисты из Японии и Беларуси неоднократно проводили встречи и обсуждали вопросы в сфере радиационной безопасности.

Научно-технические связи в основном осуществляются в рамках Международного научно-технического центра. Он был учрежден в 1992 г. такими странами, как США, Финляндией, Японией и Европейским союзом. Благодаря этому сотрудничеству и, в особенности, компании Токуо Instruments, которая заинтересовалась передовыми лазерными технологиями Беларуси, в 1996 г. начало свое существование предприятие «ЛОТИС ТИИ», которое специализируется на производстве лазеров и лазерных систем для научного и технологического применения [9].

Что касается спортивной сферы, то наиболее активно взаимодействие по данному направлению развивалось в течение 2018–2019 гг. В рамках сотрудничества существует такой проект, как «Хост Таун» (принимающий город). Он начал развиваться в преддверии Олимпийских и Паралимпийских игр. Суть его заключается в том, что спортсмены и члены делегаций стран-участниц Олимпиады приезжают в Японию на тренировочные сборы. Проект осуществляется также и на территории Республики Беларусь. К примеру, в 2018 г. для японской команды художественных гимнастов в летнее время были проведены учебно-тренировочные сборы на территории Беларуси [10].

Подводя итог, следует отметить, что далекое географическое расположение двух стран не оказало сильного влияния на установление крепких контактов по разным направлениям. Сотрудничество между Японией и Беларусью, особенно в гуманитарной сфере, является важной составляющей жизни обоих государств. Во многом на развитие отношений в гуманитарном направлении повлияли радиационные катастрофы, затронувшие все сферы жизни двух стран, а также борьба с их последствиями. Эти события дали толчок становлению тесного сотрудничества, которое мы наблюдаем на современном этапе. Белорусско-японское сотрудничество активно развивается также в сферах культуры, науки, образования и спорта. На сегодняшний день Беларусь и Японию можно назвать не просто партнерами, но и друзьями, которые всегда готовы протянуть друг другу руку помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беларусь и Япония: нужным быть кому-то в трудную минуту // Возрождаем родную землю : журнал о возрождении и социально-экономическом развитии районов, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. – 2011. – № 4. – С. 11–13.
2. Белорусский опыт – японским специалистам: непрерывная необходимость в поддержке // Возрождаем родную землю : журнал о возрождении и социально-экономическом развитии районов, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. – 2011. – № 6. – С. 11–14.
3. Беларусь – Япония: опыт пострадавшего населения // Возрождаем родную землю : журнал о возрождении и социально-экономическом развитии районов, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. – 2012. – № 5. – С. 18–22.
4. Программа грантовой помощи «Корни травы» [Электронный ресурс] // Посольство Японии в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index19.html. – Дата доступа: 03.11.2022.
5. Есін, Р. Вачыма партнёра і сябра : Беларусь – Японія: новыя магчымасці ў новых рэгіянальных умовах / Р. Есін // Беларуская думка : штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс. – 2017. – № 7. – С. 22 – 26.
6. Города-побратимы. Минск-Сэндай [Электронный ресурс] // Hagakure: общественное объединение восточной культуры и традиций. – Режим доступа: <https://hagakure.by/articles/article?id=69>. – Дата доступа: 03.11.2022.
7. Зарубежное партнерство [Электронный ресурс] // Белорусский государственный медицинский университет. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by/page/6/612/>. – Дата доступа: 03.11.2022.
8. Образование [Электронный ресурс] // Посольство Японии в Республике Беларусь. – Режим доступа: https://www.by.emb-japan.go.jp/itpr_ru/index11.html. – Дата доступа: 05.11.2022.
9. Дудик, В. Ф. Сотрудничество Республики Беларусь с государствами Северо-Восточной Азии / В. Ф. Дудик // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 97–104.
10. Кентаро Соноура: Беларусь и Япония на пороге нового этапа углубления отношений [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/belarus-i-japonija-na-poroge-novogo-etapa-uglublenija-otnoshenij-6910/>. – Дата доступа: 03.11.2022.

ПОЗИЦИИ ФРГ В ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. С. Сало

Белорусский государственный университет, г. Минск;

salonastasa@gmail.com;

науч. рук. – Е. В. Демидович, канд. ист. наук, доц.

В статье проанализированы истоки европейской политики Германии, ряд причин, позволивших Берлину занять центральное место в европейской интеграции. Раскрыты особенности участия Федеративной Республики Германия в европейском интеграционном объединении. Отмечаются основные положительные и негативные последствия для Германии в результате выхода Великобритании из Европейского Союза. В статье делается вывод, что в ближайшем будущем лидерство ФРГ будет стимулом мирного и безопасного развития Европы.

Ключевые слова: Брекзит; европейская интеграция; евроскептические настроения; Европейский Союз; стержневая экономика ЕС; Федеративная Республика Германия.

Европейский Союз (далее – ЕС) – один из центральных элементов баланса сил в современном мире, государства-члены интеграции играют в настоящее время важную роль в мировой политике и экономике. Это связано как с экономическими, так и политическими преобразованиями в мире, которые требуют своевременного и последовательного реагирования. Переход к многополярному и многомерному мировому порядку неизбежно ведет к возрастанию свободы большинства акторов, при этом их взаимодействия станут менее устойчивыми. Определение роли и места Европейского Союза в «новом мировом порядке» является актуальным вопросом. Таким образом, интеграционные процессы, начавшиеся как чисто экономические, приобретают все больший политический вес.

ЕС, состоящий из 27 государств-членов, видит одной из главных целей интеграции консолидацию для гармонического, стабильного развития всех участников союза. На европейской политической арене Германия неизменно остается лидером. Это обусловлено целым рядом причин.

Во-первых, Германия стояла у истоков европейской интеграции наряду с некоторыми другими государствами Западной Европы, а именно Францией и странами Бенилюкс, которые послужили ядром для сплочения европейских наций. И на сегодня есть все основания утверждать, что Германия совместно с Францией являются движущей силой ЕС [1, с. 47].

Во-вторых, расположение Германии в центре европейского континента определяет основные векторы внешней политики страны, которые

на разных исторических этапах имеют европейскую направленность.

Главные политические силы страны признают европейский вектор внешней политики основным. Отличие между ними заключается в том, какой аспект европейской интеграции политические партии для себя считают наиболее перспективным. Либералы относят к важному свободный общий рынок, народные партии – возможность реализации Германией своего лидерства на континенте, партии «левых» и «зеленых» – свободу передвижения и выбора места проживания [2, с. 8].

Кроме того, экзистенциальный интерес Германии в прочном Евросоюзе обосновывается экономическими успехами ФРГ на внутреннем рынке ЕС, на который Берлин поставляет значительный объем качественной продукции. Основным фактором для ФРГ является единый рынок европейского сообщества. Свобода перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала позволила германским продуктам быстро и свободно перемещаться на территории Европейского союза. В целом от 60% до 80% продукции экспорта Германии поступает на рынки стран-членов ЕС [3, с. 665].

Более того, для Германии политика единства ЕС всегда играла важную роль. Предпосылкой этому является националистическое прошлое страны. Интеграция позволила Германии отпустить ту страшную главу своей истории и найти достойное место в европейской системе наций. Благодаря своей активной роли в интеграции в ЕС Германия не только укрепила свои позиции в Европе, но и успешно решила собственную проблему воссоединения страны. Создание единой Германии в конце прошлого столетия служит примером того, какую пользу может принести интеграционный процесс для обеспечения национальных интересов.

Стоит отметить, что характерной особенностью немецкого участия в европейском интеграционном объединении являются политические и экономические выгоды. ФРГ заинтересована в надежных партнерах и расширении Евросоюза, участники которого станут потребителями немецкой продукции.

В рамках Евросоюза Германия имеет большие возможности оказывать влияние на европейскую политику в вопросах экономики, энергетики, климата, экологии, образования и многих других. Появление в настоящее время новых кризисов современности – миграционный, новый национализм, коронавирус – еще раз подтверждает полную взаимозависимость внутренней и внешней европейской политики, и возможность решения проблемных вопросов только совместными усилиями всех стран-участниц ЕС [4, с. 87].

Ответственность за дальнейшую судьбу ЕС Германия взяла на себя в период председательства в Совете ЕС в 2020 г. Изложенные подходы

Берлина к модернизации ЕС и преодолению негативных последствий пандемии коронавируса свидетельствуют о решительном настрое Германии на дальнейшую европеизацию внешней политики при понимании того, что ФРГ несет особое обязательство за будущее Европы.

Выход Великобритании из ЕС несет за собой как позитивные, так и негативные последствия. Если положительными моментами могут стать оживление Евросоюза, укрепление его структур, падение евроскептических настроений, то отрицательными – необходимость вкладывать в ЕС гораздо больше средств и сил, заменяя Великобританию для тех стран, которые на нее ориентировались.

На протяжении десятилетий Германия выступала одним из самых активных и преданных сторонников европейской интеграции. С объединением страны ей удалось одержать победу и в борьбе за лидерство в интеграционных структурах.

Расширение ЕС ставило перед ФРГ новые вызовы и задачи, которые немецкое правительство вполне успешно решало. Будучи заинтересованными в рынках сбыта для своих товаров, немцы всецело стремятся к успеху проекта сильной и единой Европы. Кризис еврозоны, украинский и миграционный кризисы вызвали в обществе рост евроскептических и сепаратистских настроений. Апогеем стал процесс, получивший название Брекзит. Официальные лица ФРГ выражают сожаление по поводу решения британцев. Существует ряд возможных негативных и позитивных последствий от выхода Великобритании из ЕС для Германии. Однако выход из Евросоюза такого важного игрока как Соединенное Королевство приведет к некоторому ослаблению ЕС. Но даже несмотря на сложности Германии, неразрывно связанной с Европейским союзом и являющейся его «локомотивом», ничего не остается, как решать возникающие вопросы [5, p. 13–18].

В целом представляется обоснованным тезис о том, что роль Германии как стержневой экономики Европейского союза определена комплексом эффектов как положительного, так и отрицательного свойства. Нахождение здесь некоторого баланса, точки паритета – одна из основных системных задач социально-экономической реальности современной Германии, решение которой при всей своей инвариантности должно подчиняться необходимости дальнейшего поступательного прогресса, как национальной экономики ФРГ, так и экономики ЕС в целом.

В заключение отметим, что положение, занимаемое Германией в процессе европейской интеграции, указывает на лидерство данной страны в ближайшем будущем, способствующее мирному и безопасному развитию европейского континента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Борко, Ю. А. Европа: новое начало. Декларация Шумана / Ю. А. Борко. – М., 1994. – 64 с.
2. Меняющаяся роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Аналитический доклад / под ред. В. И. Васильева, А. М. Кокеева – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – 20 с.
3. Германия. Вызовы XXI века / В. Б. Белов, С. В. Абрамова, К. К. Баранова [и др.]. – Москва : Весь мир, 2009. – 785 с.
4. Арбатова, Н. К. Германия Европы или Европа Германии / Н. К. Абрамова // Дипкурьер, 2016. – 98 с.
5. Blockmans, S. The Impact of Brexit on the UK and the EU / S. Blockmans, M. Emerson. – Brussel : Centre for European Policy Studies, 2016. – 20 p.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ (1992-2020 гг.)

Е. А. Серая

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
lila.sea3@gmail.com;
науч. рук. – К. Л. Снисаренко, ст. преп.*

В статье рассматриваются торгово-экономические отношения Республики Беларусь и Федеративной Республики Бразилия по периодам: с 1992 г. по 2007 г. и с 2008 г. по 2020 г. Данная тема является актуальной, т. к. несмотря на тот факт, что страны взаимодействуют во многих сферах, приоритетной как для Беларуси, так и для Бразилии является экономическая. Поскольку страны обладают развитым агросектором, каждая может предложить необходимый товар, поэтому важно развивать и поддерживать отношения. Целью представленной работы является проанализировать и выделить ключевые моменты в двустороннем экономическом сотрудничестве республик за рассматриваемый период.

Ключевые слова: Республика Беларусь; внешняя торговля; сельское хозяйство; торгово-экономические отношения; Федеративная Республика Бразилия.

Федеративная Республика Бразилия является самым большим государством Латинской Америки и одной из крупнейших экономик мира. Для поддержания своих позиций Бразилия ведет активное сотрудничество со странами, обладающими развитым сельским хозяйством. Республика Беларусь является одной из таких стран, которая, также как и Бразилия, заинтересована в двустороннем экономическом сотрудничестве.

Дипломатические отношения между Беларусью и Бразилией были установлены 10 февраля 1992 г. Анализируя развитие торгово-экономических отношений между странами с 1992 по 2020 гг., можно выделить два периода: 1992–2007 гг. и 2008–2020 гг. (до и после Мирового экономического кризиса).

Основными экспортными статьями Беларуси на бразильском рынке являются: калийные удобрения, льняные и хлопчатобумажные ткани, контрольные или измерительные приборы и профильные проекторы, шины, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур [1]. К основным товарам импорта из Бразилии относятся: пассажирские самолеты, сельскохозяйственные машины для подготовки и обработки, уборки и обмолота почвы и их части, целлюлоза и ее производные, экстракты, эссенции, кофе и концентраты кофе, заменители кофе, красящие вещества, фрукты [1].

После распада СССР контактов на высшем уровне не наблюдалось. Однако уже к концу 1990-х гг. экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия начало постепенно развиваться. Одним из первых значимых событий в истории торгово-экономических отношений между странами стало открытие Торгового представительства Беларуси в Бразилии в 1999 г. С этого момента республики начали сотрудничество на более высоком уровне: были организованы деловые визиты, открыты дипломатические представительства, подписаны договора и соглашения, а также увеличены поставки товаров как в Бразилию, так и в Беларусь. Например, одними из первых визитов были четыре визита делегаций представителей бразильских деловых кругов в Беларусь, и, по результатам одного из них, в 2000 г. была достигнута договоренность о создании первого белорусско-бразильского предприятия по переработке и фасовке кофе [2].

Не менее значимым событием было открытие Генерального консульства Республики Беларусь в г. Рио-де-Жанейро в сентябре 2001 г. Одними из важных его задач стали: развитие торгово-экономических отношений, помощь как белорусским, так и бразильским субъектам хозяйствования в продвижении своих товаров на бразильский или белорусский рынок соответственно.

В 2003 г. была создана Белорусско-бразильская торгово-промышленная палата, которая способствовала предоставлению выставочных площадей на взаимовыгодных условиях, организации и проведению семинаров, форумов, бизнес-встреч и других мероприятий по вопросам экономического взаимодействия. Благодаря ей были установлены контакты между торгово-промышленными палатами обеих республик, что послужило более тесному двустороннему партнерству.

Помимо этого, были организованы деловые встречи не только президентов, но и других должностных лиц. Например, после визита министра иностранных дел С. Н. Мартынова в октябре – ноябре 2004 г. торгово-экономические отношения между Беларусью и Бразилией вышли на новый уровень. В результате, удалось наладить прямые связи между бразильскими и белорусскими компаниями.

За рассматриваемый период Беларусь активно принимала участие в крупнейшей сельскохозяйственной ярмарке «Agrishow» (Агришоу), которая ежегодно проходит в конце апреля в Сан-Паулу.

Таким образом, с 1992 г. по 2007 г. состоялось несколько деловых визитов предпринимателей с обеих сторон, была создана Белорусско-бразильская торгово-промышленная палата, налажены контакты между торгово-промышленными палатами обеих стран, Беларусь впервые приняла участие в крупнейшей ярмарке агробизнеса и сельскохозяйственной

техники на континенте – «Agrishow» (Агришоу), были организованы разного рода выставки как в Беларуси, так и в Бразилии, а также были переданы бразильской стороне проекты соглашений о торговле и взаимном поощрении. За данный период товарооборот между республиками существенно изменился, а именно с 15 млн долл. США в 1992 г. до 447 млн долл. США в 2007 г., а это означает то, что за 16 лет партнерства товарооборот увеличился на 29,8% [2].

В 2008 г. начался Мировой экономический кризис, в результате которого пострадали экономики разных стран, в т. ч. Бразилии и Беларуси, что на несколько лет усложнило их партнерство.

В период 2005–2008 гг. развитие внешней торговли Беларуси с Бразилией носило преимущественно экстенсивный характер. Во время Мирового экономического кризиса неустойчивость такого вида торговых отношений оказала негативное влияние на ситуацию в бразильском сельскохозяйственном секторе. В результате этого предприятия сократили импорт промежуточных товаров. Однако достигнуть роста продаж удалось исключительно за счет наращивания поставок минеральных удобрений, поскольку именно в этом товаре нуждалась Бразилия.

С 2010 г. ситуация начала улучшаться и постепенно торговля бразильским продовольствием начала восстанавливаться. На мировом рынке вырос спрос на калийные удобрения, по этой причине поставки увеличились, и это благоприятно сказалось на их цене. Преобразование Генерального консульства в 2010 г. в Посольство Республики Беларусь должно было содействовать дальнейшему развитию отношений. По этому поводу Министр иностранных дел Республики Беларусь С. Н. Мартынов подчеркнул: «Открыта не просто новая страница в отношениях Беларуси и Латинской Америки, но и открыты новые направления взаимодействия с принципиально важной страной не только этого региона, но и мировой экономики» [3]. В марте 2010 г. было подписано соглашение об обмене посольствами, а также о создании специальной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия.

Уже в 2010–2011 гг. перед ЗАО «Белорусская калийная компания» открылись реальные перспективы наращивания поставок калийных удобрений на бразильский рынок.

В 2011 г. торговый оборот между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия достиг 1589,3 млн долл. США и на 3,3% превысил уровень 2008 г. При этом торговля сохраняла положительное сальдо. Основными статьями экспорта из Беларуси в Бразилию были калийные удобрения, в структуре импорта из Бразилии в Беларусь – сахар-сырец [4].

Несмотря на высокий товарооборот, в 2011–2017 гг. наблюдалась нестабильность во внешнеторговых отношениях с Бразилией, что создало напряженное положение в платежном балансе Республики Беларусь. Внешняя торговля Беларуси с Бразилией в этот период сократилась на 68%. Однако, несмотря на это, из стран Латинской Америки именно Бразилия является одним из основных торговых партнеров во внешней торговле Республики Беларусь в этом регионе [5].

С целью тесного торгово-экономического взаимодействия в 2018 г. белорусской стороной был продолжен курс на интенсификацию торгово-экономического партнерства с Бразилией, развитие совместной договорно-правовой базы и межрегионального сотрудничества [1]. Также были организованы разного рода встречи, которые содействовали развитию и расширению торговых связей между странами.

В марте и ноябре 2020 г. Посольством были организованы два визита бразильских деловых кругов в Республику Беларусь, несмотря на ограничения, связанные с эпидемией коронавируса COVID-19. В целях продвижения продукции белорусских предприятий сотрудниками Посольства были организованы переговоры в формате видеоконференции и встречи на территории загранучреждения с представителями бизнес-сообщества штатов Сан-Паулу, Сеара, Мату-Гросу, Минас-Жерайс, Парана, Гояс и Рио-де-Жанейро. В 2020 г. товарооборот Беларуси и Бразилии составил 719,6 млн долл. США [1].

Таким образом, торгово-экономические отношения Республики Беларусь и Федеративной Республики Бразилия в 2008–2020 гг. оказались неоднозначными. Главной причиной этого стал Мировой экономический кризис, из-за которого товарооборот между странами сократился более чем в два раза. К 2011 г. объемы внешней торговли Беларуси и Бразилии пришли к восстановлению, поскольку увеличились поставки удобрений, а также сельскохозяйственной техники.

Проанализировав торгово-экономические отношения республик в 1992–2020 гг., можно выделить следующие ключевые моменты.

Во-первых, экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Федеративной Республики Бразилия является взаимодополняемым: Беларусь экспортирует разные виды сырья, азотные и калийные удобрения, сельскохозяйственную технику, для развития агросектора Бразилии, а Бразилия экспортирует готовую продукцию, самолеты, а также сельскохозяйственную технику.

Во-вторых, после Мирового экономического кризиса в 2008 г., товарооборот значительно уменьшился, однако республики продолжали поддерживать торгово-экономические отношения, и к 2011 г. им удалось добиться максимального товарооборота за период. Но несмотря на все успе-

хи и усилия к 2020 г. товарооборот Бразилии и Беларуси снизился и составил 719,6 млн. долл. США [1].

В-третьих, вследствие низкого уровня делового общения между хозяйствующими субъектами двух стран из-за географической удаленности друг от друга, а также отсутствия исторических предпосылок для регулярных контактов наблюдается отсутствие диверсифицированных торгово-экономических отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Бразилия [6].

В-четвертых, из-за недостаточного количества квалифицированных специалистов, которые знают и свободно владеют португальским языком, возникает языковой барьер. По этой причине отсутствует актуальная информация о экономической деятельности в Бразилии и о потенциальных партнерах.

В-пятых, в течение 29 лет осуществлялись двусторонние визиты по вопросам экономического сотрудничества, благодаря которым на сегодняшний момент партнерство Республики Беларусь и Федеративной Республики Бразилия продолжает развиваться.

Таким образом, белорусско-бразильское сотрудничество в экономической сфере является одним из приоритетных и наиболее динамично развивающихся направлений в двусторонних отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Торгово-экономические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Бразилия. – Режим доступа: <https://brazil.mfa.gov.by/ru/exportby/tev/>. – Дата доступа: 16.10.2022.
2. Андриевский, К. П. Торговые отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки (1992–2008 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 2. – С. 50–57.
3. Челядинский, А. А. Бразилия в современном мире / А. А. Челядинский. – Минск : Право и экономика, 2012. – 335 с.
4. Тихомиров, А. В. Латинская Америка как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2021 гг.) / А. В. Тихомиров // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 117–141.
5. Рутко, Д. Ф. Анализ современных внешнеторговых связей Республики Беларусь со странами Латинской Америки / Д. Ф. Рутко // Интеграция Республики Беларусь в международные экономические и политические процессы: перспективы и проблемы сотрудничества Республики Беларусь со странами дальнего зарубежья. – Минск : Право и экономика, 2020. – С. 23–37.
6. Челядинский, А. А. Белорусско-бразильские отношения в начале XXI века [Электронный ресурс] / А. А. Челядинский, С. Д. Малая // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148720/1/chelaydinskiy_malaya_BMV_2015.pdf. – Дата доступа: 17.10.2022.

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ

Ю. И. Соколова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sokolik5050@gmail.com;

науч. рук. – И. М. Авласенко, канд. ист. наук, доц.

В данной статье рассмотрены предпосылки развития феминистских идей в Швеции и факторы, которые обеспечили их укрепление и распространение в стране. Особенность шведского исторического пути развития предопределила лидирующее положение страны в мире по обеспечению гендерного равенства. В настоящее время все большее внимание уделяется вопросу равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизни общества. Поскольку Швеция демонстрирует успешную модель достижения равенства полов, изучение особенностей этой модели и предпосылок ее формирования является крайне актуальным. Результаты данного исследования могут поспособствовать заимствованию новых подходов достижения гендерного равенства и применению их на практике другими странами.

Ключевые слова: гендерное равенство; политика гендерного равенства; равноправие; феминизм; феминистские идеи.

По мере того, как развивается общество, все большее внимание начинает уделяться гендерному вопросу и равноправию. В этой области выдающихся результатов достигли страны Северной Европы, которые добились значительных перемен в общественном сознании и государственной политике. В достижении гендерного равенства Швеция демонстрирует успешную модель, которая подтверждается позицией в рейтинге The Global Gender Gap Index rankings, согласно которому Швеция занимает 5 место в мире по равноправию полов на 2022 г. [1, с. 10]. Что же позволило Швеции оказаться на лидирующих позициях в мире в политике обеспечения гендерного равенства?

Борьба шведских женщин за свои права уходит корнями в XVIII в., хотя стоит отметить, что женщины играли значительную и достаточно влиятельную роль в обществе еще в эпоху викингов. В 1761 г. Гедвига-Шарлотта Норденфельдт опубликовала стихотворение «Защита женщин», в котором критиковала взгляды Жан-Жака Руссо относительно женщин [2]. Это явилось точкой отсчета распространения феминистских идей в Швеции. Тогда же начинает расшатываться сословная организация феодального шведского общества и начинают распространяться основы буржуазных отношений. Это обусловило вовлечение женщин в работу по найму и передачу им прав на свой труд. В XVII–XVIII вв. также ощущался сильный недостаток мужского населения, поскольку Швеция долгое время вела войны, что также обусловило особую вовлеченность женщин в

экономические и политические дела государства [3, с. 14]. Кроме этого, первыми интеллектуальными предпосылками распространения феминистских взглядов стали активная секуляризация общественного сознания и возникновение идей всеобщего равенства.

В период Эры свободы (1718–1771 гг.) избирательным правом были наделены женщины, которые платили налоги и состояли в гильдиях. Они приняли участие в более 30% выборов (в т. ч. муниципальных и парламентских) [4, с. 67]. После принятия новой конституции в 1771 г. женщины были лишены права голоса на выборах, которое, однако, было частично восстановлено в 1862 г. (хотя замужние женщины по-прежнему не имели права голоса). Избираться в муниципальные советы женщинам разрешили в 1909 г., а допуск к голосованию они получили лишь в 1921 г. спустя 150 лет [5, р. 13].

На протяжении всего XX в. появлялись новые инициативы, распространялись идеи феминизма, открывались специальные школы, где поощрялось занятие политикой женщинами. Женская гражданская школа, открывшаяся в Фодельстаге после получения женщинами избирательных прав, была основана депутатом риксдага Элизабет Тамм [5, р. 14]. Здесь женщинам объясняли их права, рассказывали, как функционирует политическая система и как принимать решения на выборах. Швеция стала одной из немногих стран, где борьба женщин за равные права имела весомый результат и успешно продолжалась на протяжении нескольких столетий.

В XX в. на общеевропейском уровне начали появляться первые общественные движения и организации за права женщин, в т. ч. и в Швеции («Национальное объединение за предоставление женщинам права голоса», «Шведское женское лобби», «Женский профсоюз» и др.) [6]. Тогда же начинается борьба за избирательные права женщин.

Серьезное влияние на шведское общество и его самосознание оказал принцип нейтралитета, которого Швеция придерживалась в своей внешней политике с 1814 г.: на протяжении двух столетий страна не принимала участия в вооруженных конфликтах, что создало благоприятные условия для активного социального и политического развития общества. Социальное спокойствие внутри государства способствовало появлению новых идей, в т. ч. идей гендерного равенства. Более того, эти идеи были поддержаны правительством Социал-демократической партии Швеции (СДПШ), которая преимущественно находилась у власти на протяжении последних 100 лет. Социальные реформы, проводимые СДПШ, были ориентированы и на достижение равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизни общества. В 1920 г. в СДПШ была создана женская секция, которая занималась привлечением новых членов-женщин и побуждала

женщин-избирателей поддерживать партию на выборах [7, с. 18]. Уже в 1972 г. на партийном съезде ее лидер У. Пальме сказал, что повышение влияния женщин на партийную политику крайне необходимо и что основной задачей рабочего движения будет увеличение представительства женщин не только в самой партии, но и в политике страны [7, с. 18]. При этом главным инструментом достижения этих целей являлись как раз организованные женские секции. Позже такие секции стали неотъемлемой частью политической культуры Швеции и других скандинавских стран.

Социально-экономической предпосылкой увеличения роли женщин в шведском обществе стала заинтересованность во вступлении женщин в производственную сферу в 1970-80-е гг. Главными проблемами того времени являлись дефицит рабочей силы и большой поток иммигрантов, который наполнял страну. Шведское правительство пришло к заключению, что в качестве работников женщины – гражданки Швеции более предпочтительны, нежели иммигранты и иностранцы [8, с. 49]. Но из этого заключения вытекала проблема низкой рождаемости и низкого роста населения. Чтобы ее предотвратить, правительство было вынуждено разрабатывать новую государственную политику, направленную на предоставлении возможности женщинам совмещать материнство и труд [8, с. 49].

В Швеции, как и во всякой другой стране, существует ряд проблем гендерного неравенства: при выполнении одинаковой работы женщины зарабатывают меньше, чем мужчины; женщины больше мужчин выполняют неоплачиваемую работу (работа по дому, уход за детьми и т. д.); женщины намного чаще подвергаются насилию и др. Для их дальнейшего решения была разработана и принята правительством гендерная политика (Jämställdhetspolitik), целью которой было формирование благоприятной среды для уравнивания полномочий женщины и мужчины по развитию общества и своей собственной жизни. Политика гендерного равенства разделена на шесть основных областей, в которых больше всего прослеживаются проблемы и противоречия: распределение власти и влияния, экономическое равенство, равное образование, распределение неоплачиваемой работы по дому и уходу, равные права на здоровье, проблема мужского насилия [9].

Кроме того, со второй половины XX в. Швеция активно развивает нормативно-правовую базу, которая направлена на уравнивание прав женщин и мужчин. Швеция стала первой страной в мире, которая ввела гендерно нейтральный отпуск по уходу за ребенком в 1974 г. Согласно государственной реформе, любой родитель имел право на месячный декретный отпуск, который оплачивался государством [10]. В 2012 г. Швеция приняла закон о декретном отпуске по уходу за ребенком для отцов (pappaledig), который разрешал отцам брать месячный отпуск одновре-

менно с матерью. В 2016 г. в закон были внесены поправки, предоставляющие возможность каждому из родителей брать минимум три месяца отпуска по уходу за ребенком для равномерного распределения времени между матерью и отцом [10].

Другим примером правового регулирования вопроса гендерного равенства являются действия шведского правительства, направленные на разработку законов, признающие незаконным все виды насилия в отношении детей, женщин и мужчин и защищающие их. Нормативно-правовая база Швеции по вопросу насилия опирается на перечень международных конвенций, включающий Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка.

Таким образом, успех гендерного равенства в Швеции обусловлен несколькими факторами. Борьба женщин за равные права берет свое начало несколькими столетиями ранее и имеет конструктивный характер. В стране сложилась достаточно благоприятная среда для развития и распространения феминистских идей. Женщины занимали одно из важнейших мест в шведском обществе на протяжении всей истории государства. Внутренняя социальная сплоченность государства позволила зародиться феминистским взглядам, которые оказали значительное влияние на положение женщин в обществе и предопределили дальнейшее развитие политики гендерного равенства. «Эра свободы» (XVIII в.) предоставила возможность женщинам проявить себя в политике и показала, какие права они могут иметь и какое влияние они могут оказывать на государство. Во многом это также было обусловлено правлением Социал-демократической партии Швеции, которая поощряла стремление женщин добиваться равных прав в политической, экономической, социальной и др. сферах жизни. Такой курс предоставил женщинам возможность принимать участие не только в делах партии, но и влиять на решения, принимаемые государством. Кроме того, партия была также заинтересована во влечении женщин в экономическую составляющую страны без ущерба демографической политике.

Нынешним шведским правительством также было многое сделано для обеспечения реального равенства мужчин и женщин и предоставления им равных прав, а также для защиты каждого члена шведского общества от любого вида насилия. Проведение такой гендерной политики крайне необходимо для преодоления проблем, с которыми Швеция сталкивается в нынешних реалиях (неравная заработная плата, неравномерное распределение на рынке труда, неравномерное распределение времени между родителями, насилие), а также для поддержания того уровня равенства, который уже был достигнут на протяжении последнего столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Global Gender Gap Report 2022 [Electronic Resource] // World Economic Forum. – Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf. – Date of access: 14.10.2022.
2. Nordenflycht, H. C. Ur «Fruentimrets försvar» [Electronic Resource] // Litteraturbankens skola. – Mode of access: <https://litteraturbanken.se/skolan/poesi-forfattarehedvig-charlotta-nordenflycht-fruentimrets-forsvar/>. – Date of access: 14.10.2022.
3. Жеребкина, И. А. Предпосылки и история возникновения философской методологии феминизма / И. А. Жеребкина // Теория и история феминизма. – Харьков : ХЦГИ; Ф-Пресс, 1996. – С. 14–23.
4. Karlsson-Sjögren, Å. Männen, kvinnorna och rösträtten: medborgarskap och representation 1723–1866 / Å. Karlsson-Sjögren. – Umeå : Umeå universitet, 2006. – 239 s.
5. Offen, K. M. More feminisms in national settings: Portugal, Ireland, Sweden and Spain / K. M. Offen // European Feminisms, 1700-1950: A Political History / ed.: K. M. Offen. – Stanford, 2000. – P. 11–15.
6. Rönnbäck, J. Rösträttskampen – ett triangelndrama mellan kvinnor, män och staten [Electronic Resource] // Göterborgs universitetsbibliotek. – Mode of access: <http://www2.uu.se/kvinn/portaler/rostratt/historik/>. – Date of access: 22.10.2022.
7. Успенская, В. И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политическом управлении / В. И. Успенская // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление» : сб. науч. ст. / Тверск. гос. ун-т ; редкол.: Л. А. Карасева (гл. ред.) [и др.]. – Тверь, 2012. – С. 15–23.
8. Fransson S., Stuber E. Diskrimineringslagen. En kommentar / Fransson S., Stuber E. – Stockholm : Norstedts, 2015. – 112 s.
9. Права женщин и гендерное равенство [Электронный ресурс] // Informationsverige.se. – Режим доступа: <https://www.informationsverige.se/ru/omsverige/individens-rattigheter-och-skyldigheter/kvinnors-rattigheter-och-jamstalldhet/>. – Дата доступа 14.10.2022.
10. Знак равенства [Электронный ресурс] // Sweden.se. – Режим доступа: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/ravnopravie/znak-ravenstva>. – Дата доступа: 19.10.2022.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮНЕСКО И БРАЗИЛИИ В XXI В.

К. И. Ткачук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tkchukarina@mail.ru;

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В статье выделены основные аспекты сотрудничества Бразилии и ЮНЕСКО, раскрыто их содержание. Подчеркивается, что на протяжении более сорока лет в стране успешно функционирует представительство ЮНЕСКО, опираясь в своей деятельности не только на правительство, но и на гражданское общество. Рассмотрено сотрудничество в образовательной, социальной, культурной, информационной сферах, при этом особое внимание автор уделит борьбе с неграмотностью и охране памятников Всемирного культурного наследия. На фактическом материале делается вывод об авторитете Организации среди разных страт бразильского общества благодаря практической реализации многочисленных программ.

Ключевые слова: борьба с неграмотностью; Бразилия; Всемирное культурное наследие; международное культурное сотрудничество; многосторонняя дипломатия; ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО – межправительственная организация ООН в сфере международного культурного сотрудничества. В соответствии с уставом главная задача ЮНЕСКО состоит в содействии укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод для всех народов без различия расы, пола, языка или религии [1].

Бразилия стала одним из государств-основателей ЮНЕСКО; эта организация имеет свое представительство, развивая сотрудничество в тесном взаимодействии с правительством и значительными сегментами гражданского общества. За длительный период накоплен ценный опыт взаимодействия и обмена идеями. Основная цель Национальным бюро ЮНЕСКО для стран Латинской Америки и Карибского бассейна заключается в поддержке разработки и реализации государственной политики, соответствующей стратегиям, установленным государствами-членами Организации [2].

Важным направлением сотрудничества является **образование**. Организация помогла стране в разработке многочисленных проектов с целью повышения качества национального образования. В 2018 г. между ЮНЕСКО в Бразилии и Социальной службой промышленности (SESI) был запущен специальный проект, в соответствии с которым в течение трех лет были проведены мероприятия, сосредоточенные на разработке цифрового контента для портала SESI Educação, разработке учебных про-

грамм и обучении учителей с помощью информационно-коммуникационных технологий. Партнерство способствовало прогрессу в нескольких областях, включая создание центра подготовки учителей [3].

Столкнувшись в 2020 г. с пандемией *Covid-19*, национальная система образования оказалась подорванной. Бразилия вошла в число стран с самым длительным периодом закрытия школ: 40 недель. Многие школьники не имели возможность посещать дистанционные уроки из-за отсутствия ИКТ, наблюдалось увеличение неоплачиваемого труда девочек и женщин, что не позволяло обучаться дома. По оценке ЮНЕСКО, базовое образование должно быть государственным и бесплатным. На Глобальном совещании по образованию, созванном ЮНЕСКО в октябре 2020 г., правительства и партнеры обязались защищать бюджеты на образование и сосредоточиться на восстановлении, безопасном и инклюзивном открытии школ, а также на поддержке учителей, развитии навыков и подключении всех к дистанционному обучению [4].

Еще одним важным направлением деятельности ЮНЕСКО в Бразилии является *социальная политика*. Страна сталкивается с такими социальными проблемами, как неграмотность, безработица, использование детского труда, голод и расовое неравенство. Эта миссия реализуется в основном путем решения проблем социальной интеграции, сокращения бедности и неравенства, особенно среди молодежи, и предотвращения насилия в рамках программ, проектов и партнерских отношений с федеральным правительством, штатами и муниципалитетами. Среди этих программ – Escola Aberta, которая способствует открытию государственных школ по выходным, предлагая художественные, культурные и спортивные мероприятия, чтобы уберечь молодых людей от насилия, и Criança Esperança, проект Rede Globo, осуществляемый в партнерстве с ЮНЕСКО [5].

«Criança Esperança» является одной из самых заметных и признанных социальных программ в стране, а также мощным коммуникационным инструментом для обсуждения важных тем бразильской социальной повестки дня. Программа способствует социальной интеграции уязвимых групп (молодежь, лица африканского происхождения, коренные народы). В 2019 г. «Criança Esperança» запустила мобильное приложение для пожертвований, в результате был побит рекорд пожертвований в социальную бразильскую программу, составивший R\$ 22,5 млн. Во время пандемии сбор составил R\$ 13 млн и обеспечил работу 111 проектов по поддержке бразильских детей [5].

В апреле 2022 г. по случаю Международного дня грамотности Бразилия выдвинула проект «Достоверная литература» и стала лауреатом Международной премии по *ликвидации неграмотности*. Цель проекта со-

стоит в том, чтобы содействовать интеграции и социальному участию людей с ограниченными возможностями посредством образования, спорта и культуры. Инициатива предполагает выпуск книг в различных форматах (простое чтение шрифтом Брайля, Либры, аудиодескрипция и пиктограммы). В рамках проекта обучалось более 2000 студентов, 55% из которых – девочки и женщины [6].

Программы ЮНЕСКО, направленные на повышение эффективности социальной политики, стали ключевым агентом социальных преобразований в Бразилии, изменив жизнь тысяч людей и помогая наращивать потенциал организаций гражданского общества. Благодаря инновационному подходу и социальному воздействию, программы являются прекрасным примером того, как государственно-частное партнерство может стать мощным инструментом перемен, помогая обеспечивать основные социальные потребности.

Культурное наследие имеет фундаментальное значение для памяти, самобытности и творчества народов и богатства культур. **Всемирное культурное наследие** состоит из памятников, групп зданий или объектов, которые имеют исключительную и универсальную историческую, археологическую, научную, этнологическую или антропологическую ценность. ЮНЕСКО руководствуется Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г., в которой подчеркивается, что некоторые места на Земле имеют «выдающуюся универсальную ценность» и должны быть частью общего наследия человечества. В Бразилии насчитывается 23 объекта, включенных в список Всемирного наследия, она является второй в Латинской Америке страной с наибольшим количеством объектов [7].

В течение последних пяти лет (2017–2021 гг.) три объекта были внесены в список Всемирного наследия. В 2017 г. объектом культурного наследия стал Археологический памятник «Пристань Валонгу», расположенный в центре Рио-де-Жанейро. По оценкам, 900 тыс. африканцев прибыли в Америку именно через эту пристань. «Валонгу» – пример эмоционального исторического места, которое пробуждает память о травматических и болезненных событиях и рассказывает об истории нарушений прав человека. Археологический памятник материализует болезненные воспоминания из истории потомков африканцев, которые сегодня составляют более половины бразильского населения [8].

В 2019 г. в Список культурного наследия был включен колониальный город Парати и остров Илья Гранде. Парати и Илья Гранде имеет исключительную универсальную ценность благодаря своим природным и культурным особенностям, а также взаимодействию между ними [9].

В 2021 г. объектом культурного наследия стало имение, созданное в течение 40 лет его владельцем – архитектором, ландшафтным дизайнером и художником Роберто Бурле Марксом (1909–1994). Оно расположено в восточной части Рио-де-Жанейро, густо покрытом лесом и мангровыми зарослями. На площади 407 тыс. кв. м собрана коллекция из более чем 3,5 тыс. видов растений, характерных для тропического и субтропического поясов [10].

В сотрудничестве Бразилии с ЮНЕСКО заложен огромный потенциал. Деятельность этой организации осуществляется в рамках проектов технического сотрудничества в партнерстве с различными государственными органами и секторами гражданского общества. Программы и проекты ЮНЕСКО уделяют особое внимание вопросам, связанным с борьбой против расового неравенства, а также всех форм дискриминации. Пандемия COVID-19 углубила разрыв в неравенстве и подтвердила тезис о том, что мандат Организации по-прежнему имеет основополагающее значение для развития инклюзивных, устойчивых и демократических обществ. ЮНЕСКО в Бразилии, благодаря своим многочисленным программам, с каждым годом вносит все более заметный вклад в развитие социума и государства-лидера на латиноамериканском континенте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900831>. – Дата доступа: 30.10.2022.
2. Sobre a UNESCO no Brasil [Recurso Eletrônico] // UNESCO. – Modo de acesso: <https://pt.unesco.org/fieldoffice/brasil/abou>. – Data de acesso: 18.10.2022.
3. Educação Livre SESI/UNESCO Brasil [Recurso Eletrônico] // Governo brasileiro. – Modo de acesso: <https://www.gov.br/pt-br/todosportodos/cursos-ead/educacao-livre-sesi-unesco-brasil>. – Data de acesso: 18.10.2022.
4. UNESCO revela perda aproximada de 2/3 de um ano letivo em todo o mundo devido à COVID-19 [Recurso Eletrônico] // IIPE UNESCO Buenos Aires Escritório Para a América Latina e o Caribe. – Modo de acesso: <https://www.buenosaires.iipe.unesco.org/pt/portal/unesco-revela-perda-aproximada-de-23-de-um-ano-letivo-em-todo-o-mundo-devido-covid-19>. – Data de acesso: 18.10.2022.
5. Criança Esperança: um história de sucesso [Recurso Eletrônico] // UNESCO. – Modo de acesso: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380359>. – Data de acesso: 18.10.2022.
6. Projeto brasileiro de alfabetização recebe prêmio da Unesco [Recurso Eletrônico] // UNESCO. – Modo de acesso: <https://news.un.org/pt/story/2022/09/1800012>. – Data de acesso: 18.10.2022.
7. Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Бразилии [Электронный ресурс] // Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. – Режим до-

стуга: <https://megabook.ru/article/Список%20объектов%20Всемирного%20наследия%20ЮНЕСКО%20в%20Бразилии>. – Дата доступа: 13.09.2022.

8. Cais do Valongo – Rio de Janeiro (RJ) [Recurso Eletrônico] // Instituto do Patrimônio Histórico e Artístico Nacional. – Modo de acesso: <http://portal.iphan.gov.br/pagina/detalhes/1605/>. – Data de acesso: 18.10.2022.

9. Cultura e biodiversidade: Paraty e Ilha Grande agora são patrimônio da humanidade [Recurso Eletrônico] // Conselho De Arquitetura e Urbanismo do Brasil. – Modo de acesso: <https://www.caubr.gov.br/paraty-e-ilha-grande-agora-sao-patrimonios-da-humanidade/>. – Data de acesso: 18.10.2022.

10. Sítio Roberto Burle Marx [Recurso Eletrônico] // UNESCO. – Modo de acesso: <https://whc.unesco.org/en/list/1620/>. – Data de acesso: 18.10.2022.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ОБЛАСТЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ШОС (2001–2020 гг.)

Хэ Юэцзе

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
963221351@qq.com;
науч. рук. – Е. В. Демидович, канд. ист. наук, доц.*

В статье рассматривается проблема диверсификации областей сотрудничества Китайской Народной Республики (КНР) и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Объект исследования – китайско-российские отношения в 2001–2020 гг. В непредсказуемой международной среде изучение широкого китайско-российского сотрудничества на платформе ШОС актуально в региональном развитии. В целях характеристики китайско-российских отношений в рамках ШОС автор проанализировал сотрудничество Китая и России в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Ценность исследования обусловлена выявлением состояния китайско-российского взаимодействия в отрасли безопасности, политики, торговли, экономики, культуры, образования и туризма в 2001–2020 гг. Практическое значение исследования заключается в дальнейшем изучении диверсификации взаимодействия Китая и России в рамках ШОС.

Ключевые слова: безопасность; гуманитарные обмены; Китайская Народная Республика; политическое сотрудничество; Российская Федерация; торгово-экономическое взаимодействие; Шанхайская организация сотрудничества.

15 июня 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС). Развитие Организации представляет собой процесс, в котором ее государства-члены постоянно обмениваются мнениями в широких сферах. Исходя из общих интересов, Китайская Народная Республика и Российская Федерация и другие государства-члены разработали механизмы встреч государственных властей на всех уровнях, подписали соглашения, выступали с совместными заявлениями и осуществляли сотрудничество в различных областях. В «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества» указывается, что государства-члены выступают за осуществление совместного взаимодействия в целях содействию всестороннему и сбалансированному развитию региональной безопасности, экономики и культуры [1].

Китайско-российское сотрудничество в области политики и безопасности в рамках ШОС.

Общая цель Китая в области политики и безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества совпадает с российской. С момента становления ШОС обе стороны и другие государства-члены стремились к установлению межгосударственных отношений, основанных на взаимном доверии, взаимной выгоде и равноправных консультациях, а

также к построению более разумного регионального и международного политического и экономического порядков [1]. Кроме того, в рамках Шанхайской организации сотрудничества КНР и Россия активно выступают за полное уважение политической воли государств-членов, создание платформы для мирных политических встреч и проведение переговоров в целях разрешения возможных конфликтов путем двусторонней координации. Китай и Россия также поддерживают обеспечение региональной безопасности посредством невоенного сотрудничества в рамках ШОС. Государства-члены взаимодействуют на платформе Региональной антитеррористической структуры (РАТС), вместе борются с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной преступностью. ШОС является не только механизмом сотрудничества государств-членов в области безопасности в целях обеспечения стабильного национального развития, но и площадкой для реализации своих политических интересов, несущей дипломатическую философию. Вместе с тем Шанхайская организация сотрудничества также является важной платформой для согласования политических интересов Пекина и Москвы, создания мирной окружающей среды и содействия трансформации регионального и международного порядков. Таким образом, Китай и Россия предъявляют в основном одинаковые требования по вышеуказанным аспектам.

В то же время КНР и РФ имеют определенные различия в их интересах политики и безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Китай, с одной стороны, уделяет больше внимания формам взаимодействия (обычно взаимодействие ведется в двусторонней форме) в сфере безопасности и выступает за диверсификацию содержания сотрудничества между странами-членами ШОС, а также за сбалансирование стабильности и развития. С другой стороны, Россия проецирует свои политические интересы на практическое действие по обеспечению безопасности в рамках ШОС. В связи с тем, что пространство Организации Североатлантического договора (НАТО) постепенно расширяется на восток, Россия надеется на геополитическую роль Шанхайской организации сотрудничества, чтобы противостоять политическому и военному влиянию НАТО в Центральной Азии, не допущению распространения цветных революций в Евразии. Таким образом, под влиянием сходства и различия интересов КНР и России, а также других государств-членов в рамках Шанхайской организации сотрудничества в области политики и безопасности были достигнуты предварительные результаты в борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной преступностью, а также в создании и совершенствовании механизма безопасности в рамках РАТС ШОС. Кроме того, благо-

даря совместным военным учениям и механизму встречи властей стран-членов на разных уровнях была создана гармоничная и безопасная региональная политическая и военная среда.

Торгово-экономические аспекты китайско-российского взаимодействия в рамках ШОС.

Существующие договоренности Шанхайской организации сотрудничества отражают интересы и уровень взаимодействия государств-членов. Таким образом, подписанные документы ШОС позволяют получить картину о достигнутом консенсусе по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией в рамках Шанхайской организации сотрудничества: в 2001 г. страны-основатели подписали «Меморандум между правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», знаменующий собой официальный запуск процесса регионального торгово-экономического взаимодействия в рамках Организации [2]. «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества» является первым программным документом регионального экономического сотрудничества и рассчитывает цели развития ШОС до 2020 г. в торгово-экономической сфере [3]. В 2019 г. была утверждена новая редакция «Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества», которая стала руководящим документом по развитию регионального торгово-экономического взаимодействия на 2020–2035 гг. [4]. С начала 2020 г. мир охватила внезапная вспышка пандемии COVID-19, вызвавшая глобальный экономический спад. Региональное экономическое сотрудничество затруднилось, и прогресс реализации создания зоны свободной торговли ШОС затянулся.

Фактически, механизм торгово-экономического сотрудничества ШОС за последние 20 лет постоянно совершенствовался, между государствами-членами постоянно расширялись сферы взаимодействия, которые включают в себя торговлю и инвестиции, транспорт и логистику, сельское хозяйство, промышленность и энергетику, а также электронную коммерцию. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией в рамках ШОС также достигло значительного прогресса в широких отраслях. Тем не менее, в двустороннем взаимодействии наблюдается недостаточное выполнение поставленной цели. В настоящее время большинство торгово-экономического сотрудничества основывается на двустороннем соглашении, и до уровня многосторонней свободной торговли предстоит долгий путь. Хотя Китай и Россия заинтересованы в углубленной интеграции регионального экономического сотрудничества, Россия более склонна содействовать многостороннему взаимодействию на высоком

уровне в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Таким образом, ШОС считается как дополнение ЕАЭС для достижения цели региональной экономической и торговой интеграции. Китай также надеется на дальнейшую реализацию свободного оборота товаров, капитала, технологий и трудовых услуг в программах, которые он инициирует. Тем не менее, предложенное китайской стороной создание зоны свободной торговли Шанхайской организации сотрудничества пока не имеет четкой траектории развития.

Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией в рамках ШОС.

Китайская Народная Республика и Российская Федерация осуществляют обширные гуманитарные обмены в рамках ШОС, что сыграет достаточно позитивную роль в постоянном укреплении политического взаимного доверия и в активизации взаимодействия между странами в торгово-экономической сфере. Усилиями всех сторон в рамках ШОС был запущен механизм встреч руководителей различных ведомств в таких сферах, как культура, образование, туризм и т. д. Гуманитарное взаимодействие требует не только усилия государственного правительства, но и активного участия личности и разных общественных организаций, особенно молодежи и СМИ. Таким образом, использование народной дипломатии в целях содействия прагматичному сотрудничеству и углублению добрососедства и содружества между государствами имеет большое значение. В 2007 г. российская сторона предложила создать Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), в рамках которого 78 университетов-участников совместно воспитывают молодые таланты в области экологии, энергетики, информационных технологий, экономики и педагогики [5]. Вместе с тем, благодаря богатым туристическим ресурсам и географической близости государства-члены ШОС обладают преимущественными условиями для развития туристических услуг. В контексте того, что Китай и Россия активно продвигают безвизовую туристическую политику и меры по упрощению визового режима, две страны способствовали быстрому развитию международного туризма в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

С 2020 г. гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией на платформе ШОС испытывает серьезные удары. В связи с воздействием глобальной новой коронарной пневмонии очные обмены и сотрудничество в области культуры, образования и туризма между двумя странами значительно сократились. Студенты по обмену с обеих сторон не могут обучаться очно из-за политики изоляции и ограничений въезда и выезда, однако культурные и образовательные обмены могут поддерживаться онлайн. Тем не менее, гуманитарные обмены онлайн не могут заменить

офлайн-общение по поводу разницы между реальностью и виртуальностью в плане чувств человека и эффекта связи. К сожалению, туристическая отрасль до сих пор находится в «трясине» и долго не может вернуться к прежнему уровню.

В течение 20 лет Китайская Народная Республика и Россия активно согласовывали интересы всех сторон в рамках Шанхайской организации сотрудничества и внесли большой вклад в региональную стабильность и развитие. С момента создания ШОС все государства-члены, включая Китай и Россию, работают над преодолением потенциального конфликта цивилизаций и уважают различия в политических системах, экономическом развитии и культуре ее участников. В рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай и Россия продолжают обогащать содержание двустороннего взаимодействия, не только в сферах политики и безопасности, но и в торгово-экономических и гуманитарных областях. Углубляя существующее сотрудничество, укрепляя построенные механизмы, постоянно дополняя обмены в новых областях и согласовывая интересы всех сторон, КНР и Российская Федерация постепенно приближаются к построению сообщества единого будущего Шанхайской организации сотрудничества для обеспечения региональной безопасности и развития, а также создания более разумного политического и экономического порядков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>. – Дата доступа: 30.10.2022.

2. Меморандум между правительствами государств участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901796702?marker=6500IL>. – Дата доступа: 30.10.2022.

3. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Законодательство СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6893. – Дата доступа: 03.11.2022.

4. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/f2034a49ba5ab9869d83c5a4a6c5de07/programma_shos.DOCX. – Дата доступа: 30.10.2022.

5. Университет ШОС [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – Режим доступа: http://rus.sectsc.org/about_sco/20190716/565375.html. – Дата доступа: 30.10.2022.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ВАТИКАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. С. Шниткова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
daryashnitkova@gmail.com;
науч. рук. – Н. И. Дрозд, канд. фил. наук, доц.*

В данной статье рассматриваются функции и направления современной папской дипломатии, акцентируется внимание на ее трансформации и адаптации в условиях нынешней политической системы. Проанализированы основные социальные принципы, на которых основывается внешняя политика Святого Престола, а также определены методы, которые применяются государством для распространения христианских моральных ценностей. В статье освещена взаимозависимость между успешностью внешней политики Ватикана и имиджем его понтификов в мировом сообществе: при папе Франциске двусторонние отношения между Святым Престолом и зарубежными странами вышли на новый уровень, начали активно развиваться связи с Китаем, сохраняется конструктивный диалог с Республикой Беларусь.

Ключевые слова: Ватикан; дипломатия; папа Франциск; политика Ватикана; международные отношения; Святой Престол.

Ватикан сегодня является самым маленьким государством с международной правосубъектностью. Будучи действующим международным игроком, Святой Престол является подписантом многих пактов, которые регламентируют отношения между государствами и народами. Тысячелетняя дипломатическая история Ватикана, являющаяся интереснейшим предметом научного изучения, подтверждает, что католическая церковь оказывает большое влияние на формирование и развитие мирового порядка и дипломатии со времен Средневековья.

Политические позиции Святого Престола были существенно укреплены эпохой крестовых походов, начавшихся в 1096 г. Тогдашний папа Урбан II упорно стремился объединить под своей властью весь «христианский мир», т. е. страны Европы. В эпоху Возрождения Папское государство превратилось в великую культурную державу. В период правления Папы Николая V (6 марта 1447 г. – 24 марта 1455 г.) перестройка Рима в стиле Ренессанса превратила город в дипломатический центр.

Папская дипломатия оказала значительное влияние на содержание Вестфальского мира 1648 г., который ознаменовал конец эпохи религиозных войн и положил начало первой в мире известной системе международных отношений. Таким образом, заложив основы современной дипломатии, Ватикан стал играть роль нейтрального государства и по сей день

занимается в основном продвижением посреднической деятельности в международных отношениях.

Одновременное служение и этическим и политическим целям делает папскую дипломатию весьма необычным явлением. В руках папы находятся три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Другими словами, он лично является главой ватиканской дипломатии. Однако «Великого понтифика» выбирает собрание кардиналов из разных стран, известное как конклав.

Практическим управлением внешней политикой занимается Государственный секретариат. Его возглавляет кардинал, назначаемый Папой (обычно из числа карьерных дипломатов). Кардинал-госсекретарь выполняет свои функции *ad tempus indefinitum* (на неопределенный срок). Он отвечает за реализацию папской дипломатии, поскольку руководствуется инструкциями, полученными непосредственно от Папы. Всего в Государственном секретариате Ватикана работает не более 150 человек, в отличие от светских министерств иностранных дел [3].

Святой Престол поддерживает отношения с зарубежными странами и получает всю необходимую информацию через свои представительства. Исходя из выполняемых функций, их можно разделить на два типа:

1. миссии дипломатического характера: нунциатуры и миссии при международных организациях;
2. недипломатические миссии: апостольские делегации.

Самым многочисленным видом представительств Ватикана за рубежом являются дипломатические миссии. Однако, поскольку Святой Престол имеет внешние источники информации, его дипломатические миссии не так многолюдны и состоят из двух-трех человек: главы миссии, советника или секретаря, при необходимости аудитора.

В современном мире глобализация побуждает страны к тесному сотрудничеству и поиску компромиссов. Государство-город Ватикан не остается в стороне и активно озвучивает свою позицию на многих международных переговорных аренах.

Как отмечалась выше, Ватикан играет определенную роль посредника во многих международных организациях. В настоящее время он является постоянным наблюдателем при Организации Объединенных Наций (ООН) в офисах в Нью-Йорке, Женеве и Вене; Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ); Всемирной торговой организации (ВТО); Международной организации труда (МОТ) и др. Святой Престол имеет дипломатические отношения с Европейским Союзом, Мальтийским Орденом, Организацией Освобождения Палестины, являет-

ся государством-участником Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В сегодняшнем динамично развивающемся мире теократическое государство Ватикан также внесло ряд существенных изменений в свою внешнюю политику. Папа Франциск, избранный 13 марта 2013 г., ввел в свою публичную дипломатию новые принципы – формирование доступной и открытой для диалога церкви, которая способна противостоять новым вызовам и угрозам. Тем самым, государство не утратило своего значения в международных отношениях, а наоборот, укрепило свои позиции благодаря обновленным инструментам своей внешней политики. При этом защита интересов католиков во всем мире остается главной целью папской дипломатии.

Определенное влияние на формирование современной папской дипломатии оказало отношение папы к современным технологиям. Как отметил Папа Франциск, современные технологии – это «Божий дар, который может принести полезные результаты», но в то же время они представляют «серьезные угрозы для демократического общества» [5, с. 164]. Отсюда следует, что Святой Престол отнюдь не отвергает результаты научно-технического прогресса и рационально использует их в своей деятельности. Вне всякого сомнения, многие современные открытия могут оказать негативное влияние на физическое, психологическое состояние человека. В этом случае они будут решительно осуждаться Католической церковью, т. к. не способствуют улучшению жизни.

Во время правления Папы Франциска были провозглашены направления внешней политики Ватикана. Традиционные дипломатические отношения с другими странами и сотрудничество с конфессиями и церквями, бесспорно, были и остаются основным направлением папской внешней политики, но Франциск сделал акцент на проблемах, затрагивающих весь мир, в том числе на проблемах социального неравенства и экологии (выраженные в отдельной энциклике Франциска «*Laudato si'*») [4]. Данные положения и ранее освещались в Социальной доктрине Церкви, но понтифик делает на них особенно серьезные акценты. Декларативный характер этих направлений в значительной степени осложняет их претворение в жизнь, поэтому Франциск может лишь призывать государства к решению проблем социального неравенства и экологии, максимально используя инструменты папской дипломатии.

При Папе Франциске традиционная внешняя политика Ватикана также активизировалась и стала занимать значительное место в его деятельности. Основными направлениями взаимодействия стали курсы на сближение с Русской православной церковью (РПЦ) и Российской Федерацией, налаживание связей с Китаем, стремление стабилизировать от-

ношения с мусульманскими государствами и, конечно, посредническая деятельность.

Развитие двусторонних отношений государств с Ватиканом часто зависит от религиозных, политических и исторических факторов. Так, история дипломатических отношений между Святым Престолом и российским государством во многом определяется взаимоотношениями католицизма и православия и, безусловно, требует отдельного детального рассмотрения. В данной статье отмечаются некоторые важные аспекты развития этих отношений на современном этапе. Так, первая личная встреча глав Римско-католической церкви и Русской православной церкви (за тысячелетнюю историю двух церквей после раскола 1054 г.) состоялась 12 февраля 2016 г., когда Папа Франциск и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретились в Гаване. Результатом встречи стала совместно подписанная декларация об «укреплении межхристианских отношений между двумя церквями» [2]. Урегулирование межцерковных отношений, бесспорно, повлияло на развитие диалога с Россией, которую Святой Престол считает одним из важнейших игроков на мировой арене. Тем самым, при Папе Франциске ранее довольно вяло текущие двусторонние отношения между Ватиканом и Российской Федерацией были подняты на новый уровень и переросли в категорию дружественных.

Что касается Китая, то за время отсутствия дипломатических отношений с 1951 г. между двумя государствами накопились нерешенные проблемы. В 2007 г. Святой Престол начал предпринимать попытки установить официальные отношения с Китайской Народной Республикой. 22 сентября 2018 г. правительство Китая и Ватикан скрепили подписями ставшее историческим соглашение о назначении епископов в Китае. Это соглашение ставит своей целью сохранение связей и дальнейшее совершенствование отношений между сторонами. Таким образом, Ватикан смог урегулировать проблему подпольных католических общин в Китае. Вопреки подозрениям в нарушении со стороны китайского правительства соглашение в октябре 2022 г. было продлено еще на один двухлетний срок. Пекин высоко ценит влияние Святого Престола, поскольку в результате нормализации двусторонних отношений Китай приобретает положительную репутацию среди католиков всего мира.

Стремление к миру во всем мире объясняет возобновление религиозного диалога Ватикана с исламскими государствами. Сбалансированная и разумная политика Папы в этой области укрепляет позиции Святого Престола на мировой арене. В 2011 г. христианско-мусульманский диалог был временно приостановлен. Но визит Папы Франциска в Египет в апреле 2017 г. по приглашению президента А. Ф. Ас-Сиси положил начало новому этапу в налаживании отношений. На высшем уровне было органи-

зовано торжественное мероприятие, темой которого было объявлено сплочение перед проблемой экстремизма. При этом сам Франциск проявил себя не только как осторожный религиозный лидер, но и как опытейший дипломат [1].

Как отмечалось ранее, папская дипломатия становится все более актуальной, расширяя сферу своей деятельности за счет новых контактов и поддерживая уже существующие. Именно так ведется конструктивный диалог с Республикой Беларусь. Белорусско-Ватиканские отношения стали неотъемлемой частью внешней политики Республики Беларусь. Их формированию предшествовал длительный период противостояния между СССР и Ватиканом. Изменение баланса сил на международной арене, признание суверенитета Республики Беларусь, изменение положения католической церкви в стране, усиление «восточного вектора» в политике Ватикана позволили двум странам выстроить отношения взаимопонимания и сотрудничества. Для Беларуси сотрудничество с Ватиканом – это, помимо прочего, и возможность выстраивания отношений с Европейским союзом. Для Ватикана Беларусь – это своего рода «мост на Восток», возможность реализовать свою миссионерскую и экуменическую политику. Взаимные визиты высших должностных лиц, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Ватикан и государственных деятелей Ватикана в Беларусь играют важную роль в развитии диалога между двумя странами. Перспективы отношений между двумя государствами, безусловно, можно рассматривать как оптимистичные, поскольку это диалог во благо укрепления мира, европейской безопасности и межрелигиозных отношений в Республике Беларусь.

Современная внешняя политика Ватикана отличается многогранностью. Имея тысячелетний опыт, Святой Престол успешно адаптируется к современным мировым тенденциям, все чаще обращаясь в своей внешней политике к публичной дипломатии. Следует также отметить такой инструмент папской дипломатии как личные контакты Папы Франциска с главами иностранных государств и другими важными фигурами мировой политики. Высокая результативность этого вида дипломатических контактов обусловлена тем, что понтифик напрямую общается с лицами, принимающими решения. Сохраняя нейтральный статус, в большинстве проводимых переговоров Ватикан старается найти точки соприкосновения и обойти проблемные узлы, сохраняя при этом за собой определенную роль мирового посредника, а также гаранта христианских идей и ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ватикан и мусульмане. Ч. 1: Регенсбургская речь [Электронный ресурс] // Научный богословский портал. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/405553.html>. – Дата доступа: 03.11.2022.
2. Коробов, П. В правильное время в правильном месте [Электронный ресурс] / П. Коробов // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2916672>. – Дата доступа: 03.11.2022.
3. Лебек, Э. Тайная история дипломатии Ватикана : пер. с фр. / Э. Лебек. – М. : РИПОЛ классик, 2004. – 301 с.
4. Франциск, Папа Римский. Лаудато си' (русский перевод энциклики) / Франциск. – М. : Изд-во Францисканцев, 2015. – 192 с.
5. Шебалина, Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий / Е. О. Шебалина // Междунар. аналитика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 153–168.